

УРАЛЬСКИЙ

ISSN 0134 - 241X

следопыт

8 (686) август, 2014

www.uralstalker.com

Кому нужен скалодром?

ЗОЛОТЫЕ БЕРЕГА

АРИЙСКИЙ КУЛЬТ
НА СТАДИОНЕ

ШЕЛ МАЛЬЧИШКА
ПО ВОЙНЕ

9 770134 241006 | 14008

Август 2014

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Л.В. Юсупова.

Интернет – Е. Марков.

Редакция, издатель –
общественная организация «Трудовой коллектив
редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет –
Владислав Крапивин, Сергей Казанцев,
Геннадий Пращевин, Олег Поскребышев,
Юрий Казарин, Вадим Осипов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

в республике Татарстан

- Борис Тканев, Председатель отделения РГО в ХМАО
- Виктор Христовский, Председатель Курганского ро РГО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой
поддержке: Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям РФ

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2014 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №8 (686), 2014.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по РФ
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,
выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным
правом на логотипы и название журнала. Материалы
принимаются по электронной почте, на электронных
носителях (CD, DVD, флеш-картах). Обязательно прилагать
информацию об авторе; указывать согласие на публика-
цию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и ре-
дакторскую правки. Автор несет ответственность за пре-
доставление материалов и иллюстраций, обремененных
правами третьих лиц. **Рукописи не рецензируются и
не возвращаются.** При отправлении электронных со-
общений обязательно заполнять поле **тема.** Любое ис-
пользование материалов журнала допускается только
с письменного согласия ООО «Уральский следопыт».
Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна.
Материалы помеченные знаком **✉** публикуются на
правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку
на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России,
- каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки
ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего
и дальнего зарубежья

Встречный ветер

**Быть МОЛОДЫМ —
здорово!**

А. ПОЛЯКОВ
Предвосхищение
скалодрома 10

Природные парки

Е. ШУБНИЦИНА

Долина предков на Реке идолов 3

Добрые попутчики

**ЦЕНТР РАЗВИТИЯ
ТУРИЗМА**
Этой ярмарки
краски 18

Наши проекты

М. КОНДРАТЕНКО
Пикник на обочине
XXXI «Аэлиты» 24

Экология

О. ПИКАЛОВА
В путешествие
с Лесовичком
по экологической
тропе 26

Река времени

Клуб собирателей

А. МАКУРИН
Круизные
деньги 20

**100 лет начала
Первой мировой
войны**

В. БОЙКО
Серебряная чарка
прапорщика 22

**100 лет начала
Первой мировой
войны**

**О. КАРЯКИНА,
В. СТРУГАНОВ**
Рядом с Блоком ... 28

Портреты

А. КУЗЬМИН
Бело-красная жизнь
Ивана Воцилло ... 34

Наши проекты

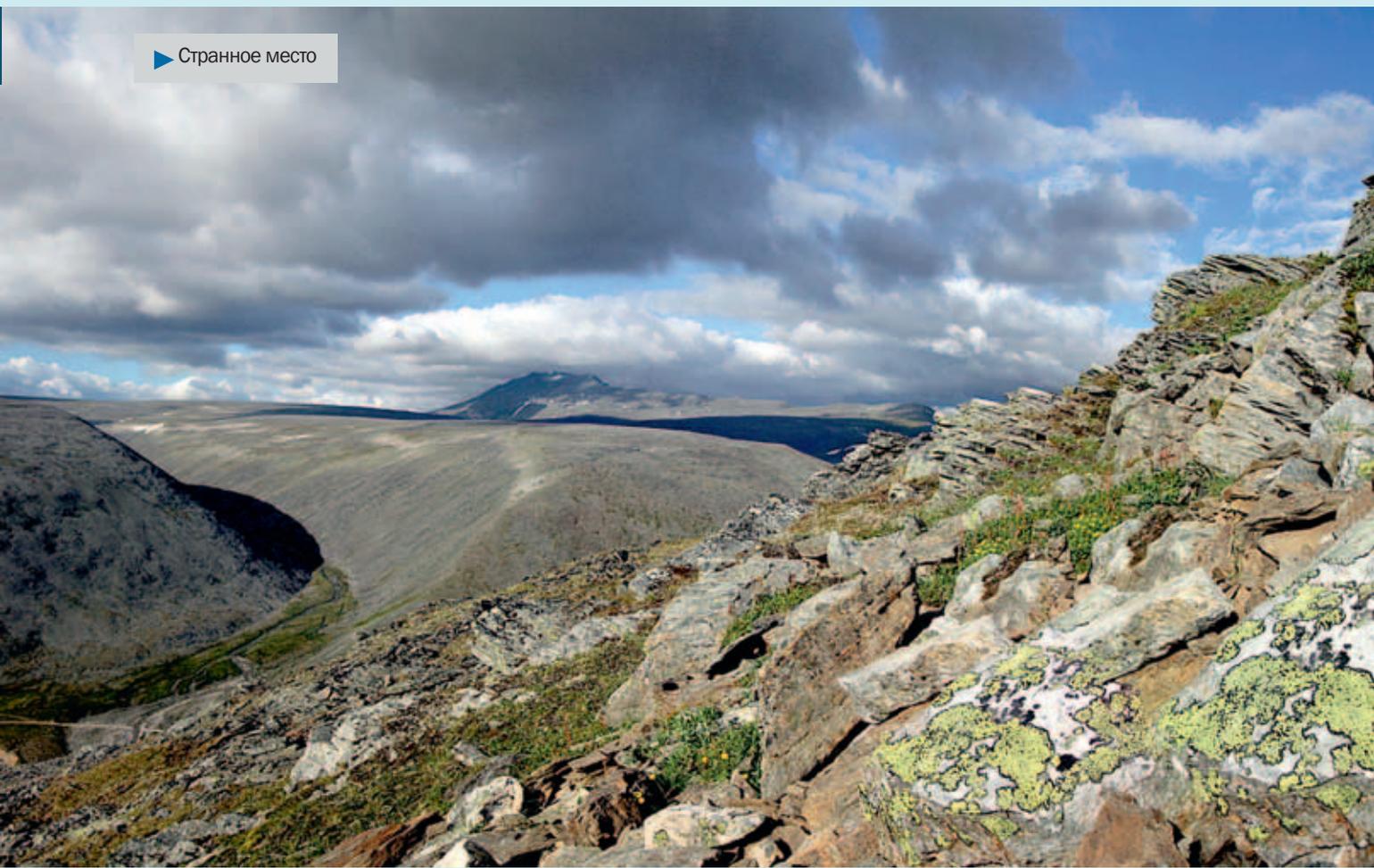
Ю. ГОРБУНОВ
История России. Река Чусовая.
Село Курганово Чусовая
и Лесогор 39

Журнал в журнале

▶ Странное место

Иллюстрации автора

Долина предков на Реке идолов

Это урочище называется Долиной предков. Названия этого вы не найдете на карте, и вряд ли об этом вам расскажут местные жители. Да и какие тут жители — до ближайшего города, Инты, почти полторы сотни километров.

Тем не менее, название подходит месту как нельзя лучше. Здесь испытываешь странное чувство — как будто уже был здесь когда-то (в прошлой жизни?): покой, умиротворение... и в то же время странное ощущение присутствия рядом кого-то еще.

А на деле вроде бы ничего особенного — ни цветочного ковра, ни ледников, ни водопадов. Наоборот: заболоченная, заросшая пушицей долина, пройти по которой

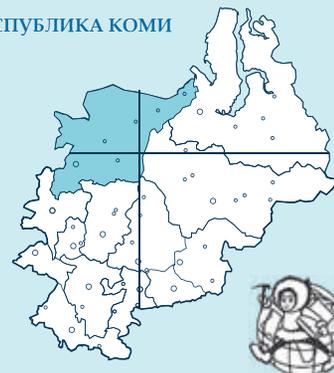
можно только в резиновых сапогах; несколько покосившихся полуразрушенных хижин бывшего стойбища оленеводов, изрядно замусоренная поляна, в интерьер которой весомый вклад внесли туристы, завалив ямы и ямки баллонами, банками, каким-то рваньем... Картина, прямо скажем, неприглядная — пока не глянешь вверх и вперед, где красуются острроверхие пики гор. Там — красота и величие...

Елена Шубницина

Кандидат технических наук. Более 10 лет работает в Национальном парке «Югыд ва» заместителем директора по науке. Область исследований — историческая география уральского Севера. «Вторая профессия» — фотография. Родилась и выросла в Екатеринбурге. Живет в Сыктывкаре.

РЕСПУБЛИКА КОМИ

Встречный ветер

Уральский следопыт, август 2014

У туристов, ежегодно сотнями проходящих здесь к Народной и Манараге, это место было известно как стоянка оленеводов на берегу озера Малое Балбанты, где до 2008 года летом располагался чум первой бригады оленеводов из поселка Саранпаль Тюменской области.

Стойбище под Старухой историко имеет древнюю. О нем упоминали все путешественники, проходившие по этим местам. Здесь в июле 1850 года останавливалась первая экспедиция Императорского географического общества Э.К. Гофмана. Сохранился рисунок, сделанный здесь художником экспедиции И. Бермелевым.

А.Н. Алешков, проходивший здесь с экспедицией в 1927 году, писал о семье оленеводов на Малом Балбанты и даже приводил фото.

Туристы 1990-х хорошо помнят гостеприимную Анастасию Николаевну Валец, главу большой семьи и бригады «оленных людей», которую все звали «бабой Настей». Редкие туристы, проходившие мимо к Народной, упустили возможность пообщаться с оленеводами, погладить собак и оленей.

◀ Заболоченная долина заросла пушицей

Старик со Старухой

Две островерхние горы обрамляют вход в Долину, формируя своеобразные «ворота»: Старик и Старуха, Нер-Ойка и Нер-Эква.

Вообще, «одушевление» гор и скал, представление о них как об окаменевших древних людях, стариках и старухах, встречается у многих народов, в том числе и у русского. Легенды о горах как окаменевших древних богах,

людей, животных — самая распространенная тема мифологии всех горных районов. На Урале много таких парных названий: Ойка-Сяхл — «Старик-Гора» и Эква-Сяхл — «Старуха-Гора»

▼ Чум под Старухой: «Баба Настя» — Анастасия Николаевна — встречает очередных гостей. Начало 2000-х

◀ Вид со стойбища на массив Народной. 2006 год

▲ Оленеводы под Старухой — рисунок художника экспедиции Гофмана (1850 г.)

на хребте Ялпынг-Нер в верховьях Вишеры, скалы Эква-Керас и Ойка-Керас (Старуха-Скала и Старик-Скала) на реке Лопсия, Старухина и Старикова горы на Пай-Хое, камни «Старики» – Старик и Старуха – на реке Нейва и т.д. Слово «ойка» имеет у манси еще одно значение: «хозяин, главный»; почти в каждом хребте был свой «ойка» – как правило, высшая вершина.

Вот такие здесь «дары природы» – необычное сочетание. Кристаллы хру-

▼ Гора Старуха «с изнанки», с юга. Со стороны озера гора Старик имеет вытянутую форму, а Старуха – треугольную, а с верховьев Сюрась-рузь-вожа – зеркально наоборот

стала ведь тоже растут, как и грибы, только гораздо медленнее...

Сюрась-рузь

На коми-ижемском сюр – рог, рузь – дыра, проход. По долине речки-ручья Сюрасьрузь-вож издавна проходили пути оленеводов на восточный склон Урала. На картах долина ручья Сюрасьрузь-вож называется «урочище Деля-Гладь», тоже от коми-ижемского: глад – равнина, деля, дзеля – малый. Широкая ровная долина – отличное пастбище для оленей.

Долина стиснута с обеих сторон сглаженными столообразными хребтами; на склонах видны нитки старых вездеходных дорог, старые кварцевые штольни, большинство из которых завалено или закрыто льдом.

▲ Вход в урочище Долина предков охраняют Нер-Ойка и Нер-Эква — Старик и Старуха

▶ Вот такие здесь «дары природы» — необычное сочетание. Кристаллы хрустала ведь тоже растут, как и грибы, только гораздо медленнее...

Вверх по р. Сюрасьрузь-вожу по широкой долине идет вездеходная дорога через перевал Некрещеный на восточный склон, на р. Северная Народа.

Но центром района все же можно считать озеро Малое Балбангы, одно из цепочки озер Балбанью — Реки и долов. Небольшое, около километра длиной и глубиной до 10 метров, озеро с трех сторон густо заросло ерником, ивняком; берега его местами заболочены, хороший подход к озеру есть с юго-востока, где можно найти даже небольшие песчаные пляжи.

Почему же все-таки такое название — Долина Передков? Вообще-то на Урале так называли места с захоронениями. Примером тому — окрестности горы Ярута на Северном Урале: по сведениям местных жителей, там была местность с таким названием, где действительно когда-то были могилы, посещаемые манси ежегодно.

А о древнем названии и сакральном значении этой местности я узнала совсем недавно, из книги Татьяны Дмитриевны Слинкиной, исследовательницы культуры своего народа манси. В ее книге «Мансийские оронимы Урала» можно найти интерес-

нейший материал не только по топонимике, но и по истории и мифологии Урала.

Она, кстати, пишет, что аномальные зоны (сакральные территории) у манси были в числе прочего местами сохранения генофонда хрупкой северной флоры и фауны, то есть, как сказали бы мы сегодня, заповедниками.

Такие священные места были отмечены, в первую очередь, большим количеством запретов, прежде всего на охоту и рыболовство; если во время охоты преследуемое животное забегало на священную территорию, охотник возвращался ни с чем. В районе озера Малое Балбангы, считавшегося священным, также было запрещено охотиться, ловить рыбу; не разрешалось даже пить воду из озера. По данным Т. Д. Слинкиной, эти табу строго соблюдались оленеводами до середины XX в. Позже коми-ижемцы рыбу в озере ловили.

Интересно, что в 1978 году здесь был создан ботанический заказник Балбанью, где охранялись редкие и эндемичные виды растений: родиола розовая, родиола четырехчленная, ветреница пермская и другие.

Встречный ветер

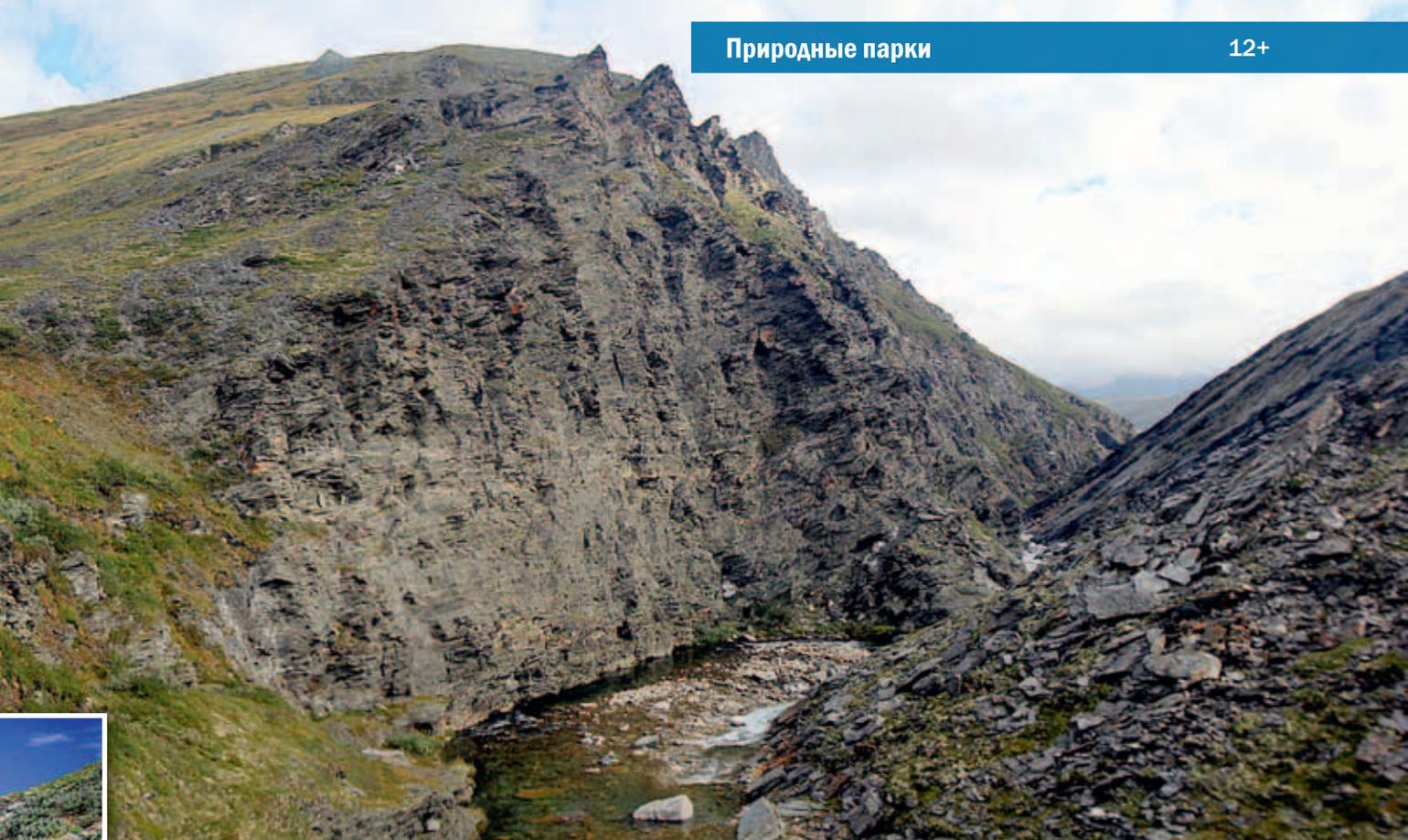
8

Вероятно, сама местность располагает к заповеданию: узкая долина, обрамленная островерхими горами, с великолепным видом на массив Народной впереди. Не случайно, видно, это место много лет назад было выбрано и оленеводами, всегда имевшими перед глазами реальный великолепный пейзаж — вместо постеров

▶ Вид с озера Малое Балбанты на массив Народы

◀ На плато правого борта долины

Уральский следопыт, август 2014

▲ Ручей Сюрасьрузь, прорезая южный отрог г. Сураиз, образует живописнейший каньон — одну из главных достопримечательностей района

и календарей на стенах в наших городских квартирах.

А старинные правила поведения в природе, касающиеся воды, земли, растений, неплохо бы, наверное, помнить современным ту-

ристам, в большом количестве проходящим здесь каждый сезон. Для начала хотя бы не бросать здесь мусор — ведь в шести километрах уже начинается дорога, по которой отходы можно вывезти в город. **УС**

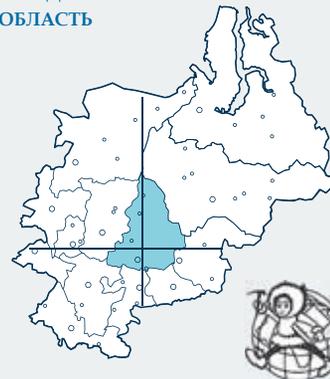
Предвосхищение скалодрома

«Восемь видов спорта стоят в шорт-листе Международного олимпийского комитета (МОК), но только в скалолазании мы — мировые лидеры» — это слова Геннадия Алешина, сопредседателя Всероссийского комитета по неолимпийским и национальным видам спорта.

Скалолазание — динамично развивающийся вид спорта. В 2010 году он признан олимпийским. Борьба за включение в программу Олимпи-

ады — 2020, увы, проиграна, однако ледолазание, выделенное самостоятельным направлением в альпинизме наряду со скалолазанием и было

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

представлено на олимпиаде в Сочи как показательный вид.

Екатеринбург – и в первую очередь база УГТУ-УПИ – владеет богатыми традициями скалолазания. Уральская школа альпинизма и скалолазания была и остается одной из сильнейших в мире. Это демократичный вид спорта. Он доступен людям разных возрастов, профессий и достатка. Сегодня скалолазание – не только экстремальный спорт, но и востребованная, модная форма досуга, позволяющая держать себя в форме и тонусе, приобретающая все большую популярность среди молодежи и наиболее активных групп населения. К тому же, в ряду экстремальных видов спорта он – один из самых безопасных, доступен практически для всех, в том числе для детей, идеален для всей семьи. Семьи – частые гости на скалодромах. Для них это в меньшей степени тренировка, а в большей – возможность собраться и провести время вместе, занимаясь сплывающим «спортом для всех» – лазанием по красивым камешкам. Напомню: существует лазание с веревкой на высоте и лазание над матами не выше 3–4 метров (бouldering).

Наши «передовики» – Москва и Санкт-Петербург, используя отечественный и европейский опыт, уже многого достигли в создании скалолазных центров – как для профессионалов, так и для любителей. А в Екатеринбурге в наличии только четыре скалодрома, удовлетворяющие минимальным требованиям высоты и площади стен. Из них лишь один и то условно соответствует международным стандартам. Это построенный в 2012 году скалодром УрГЭУ-СИНХ. В то время как в Мо-

скве, по данным федерации скалолазания России, минимальным требованиям отвечают 20 площадок, в Санкт-Петербурге – 16.

Причем в этих столицах развит не только спортивная составляющая, но и коммерческая отрасль. Люди могут отдохнуть, занимаясь интересным, развивающим видом спорта. И спрос на эту услугу постоянно повышается. Поэтому строятся новые, современные многофункциональные скалодромы, имеющие развитую инфраструктуру. Они предлагают оздоровительные, развлекательные, детские программы, мероприятия по сплочиванию коллективов (Teambuilding) и другие.

Екатеринбург, занимающий в России четвертое место по численности населения, называют «третьей столицей страны», а он на сегодняшний момент не имеет ни одного скалодрома, где жители могли бы позаниматься в удобное для них время и в комфортных условиях – то есть не только вечером, когда все спортзалы часто бывают переполнены. Необходимость в скалодроме, адаптированном и для спортсменов, и для любителей, сегодня назрела. В утренние и дневные часы, когда наплыв клиентов небольшой, здесь параллельно могут тренироваться спортсмены детских спортивных школ, тем самым снижая нагрузку на остальные тренажеры города.

Рынок спортивных услуг такого профиля в Екатеринбурге только зарождается, поэтому устройство специализированного спортивного центра не только поможет общему физическому здоровью жителей, но и при правильной маркетинговой политике станет прибыльным бизнесом. Организация соревнований раз-

Антон Поляков

Выпускник Уральского федерального университета по специальности «Спортивный менеджмент». Мастер спорта по скалолазанию, неоднократный призер российских и международных соревнований.

личного масштаба, мастер-классов и других спортивных мероприятий на вместительной арене, включающей современный скалодром, привлечет не только именитых спортсменов, но и спонсоров, и партнеров. А грамотный пиар событий превратит такую спортивную арену в один из наиболее рентабельных и востребованных «товаров» на современном рынке. При этом в качестве позитивного опыта можно использовать успешно функционирующие коммерческие спортивные объекты наших столиц.

Одним из инструментов повышения их рентабельности является сотрудничество с крупными компаниями, коммерческими организациями. Такое партнерство позволяет расширить рекламную кампанию, задействовать новые СМИ. Эффективное взаимодействие возникает и при участии спонсоров, занимающихся продажей сопутствующих товаров и услуг, например, спортивной обуви или одежды. Но и ими поддержка не ограничивается. Та-

кие компании, как Red Bull, Adidas, Gore-Tex, Porche, Raiffeisen bank, Ford и другие, тоже нашли свои плюсы в сотрудничестве со спортсменами и, в частности, с федерациями скалолазания. Они спонсируют Чемпионаты и Кубки мира, организуют собственные коммерческие старты. Конечно, солидные компании акцентируют свое внимание на европейском спортивном рынке, но и они понимают, что в России есть большие перспективы найти покупателя своей продукции через спортивные мероприятия. Ведь поддержка спорта всегда ассоциируется с ответственностью и деловой дисциплиной.

Все это понимаешь, когда общаешься, например, с представителями старшей и одной из лучших сегодня компаний производителей скалодромов ENTRE-PRIZES (Франция), видишь, что они действительно хотят работать в России, что им это интересно и выгодно. Они предлагают хорошие скидки и условия (в отличие, скажем, от конкурентов

в России и Болгарии). Для них будет престижно создать качественный скалодром в столице Урала. Это и их бренд. Недавно компания ENTRE-PRIZES с помощью питерских скалолазов возвела небольшой скалодром в Перми, и мне довелось слышать только положительные отзывы от работы с этой европейской фирмой (хотя рассматривались и другие варианты производителей). Для таких компаний важен не только сиюминутный экономический эффект, но и авторитет в глазах заказчика.

Притягивает к себе внимание коммерческий проект Adidas RockStars. В 2006 году была построена Porche RockStars Arena в Штутгарте на 7500 сидячих мест для проведения коммерческих стартов по разным видам спорта, в том числе и скалолазанию. Организаторы не просто проводят соревнования, а создают настоящий праздник для города и с каждым годом выстраивают его все привлекательнее. Поэтому и залы не пустуют. А ведь Штутгарт – город в 613 тысяч жителей, более чем в 2 раза меньше Екатеринбурга!

В 2013 году Adidas был одним из организаторов пилотного проекта в Москве Big-Wall Masters, и этот проект тоже собрал большое количество зрителей, участников и партнеров.

На весь мир известны экстремальные игры KIA WORLD EXTRIM GAMES в Шанхае (от создателей X-Games). Приглашение на них получают лучшие райдеры мира (скейт-борд, уличные велосипеды, ролики, мотоциклы, скалолазание и т.д.). Своей популярностью игры во многом обязаны главному спонсору – производителю автомобилей Kia, а также очень грамотным и опытным организаторам из США.

Санкт-Петербург уже несколько лет культивирует небольшие самобытные соревнования по боулдерингу (не требует большой высоты, дает хорошую пропускную способ-

▲ Дмитрий Шарафудинов (слева), Заслуженный мастер спорта, трехкратный чемпион мира, преподаватель УРФУ на Adidas RockStars

ность). Коммерческие старты проходят на небольших скалодромах чуть ли не каждую неделю, собирая не только петербургских скалолазов и любителей экстрима, но и иногородних спортсменов. Не случайно в сборной России по боулдерингу сейчас 4 из 5 спортсменов живут и тренируются в Санкт-Петербурге. Самый известный в России коммерческий старт «Кубок Луча», проходящий в несколько этапов, собирает огромное число спортсменов и зри-

телей. На текущий этап в июле было зарегистрировано более 300 участников со всей России!

У нас в городе, несомненно, есть успешные спортивные объекты – ДИВС, Уралец... Но, очевидно, у нас есть большие перспективы не только для игровых видов спорта. Именно в Екатеринбурге, стоящем на границе Европы и Азии, среди уральских гор, престижнее всего создать спортивный центр, включающий современный скалодром. Это станет ша-

гом к формированию бренда города в спортивном мире и улучшит инвестиционный климат для российских и зарубежных компаний. Необходимо обоюдное партнерство. Возможности и перспективы для такого объекта широчайшие. По примеру Adidas RockStars, Big-Wall Masters, город станет ареной спортивных событий с уральской изюминкой. Строительство комфортабельного скалодрома создаст в Екатеринбурге и качественно новую форму досуга для сотен и тысяч людей, новые возможности для проведения таких мероприятий, которые поднимут значимость города. **VC**

Фотограф: Вероника Деревнина

Шесть часов Индии на Урале

В течение одного дня уральцам представилась возможность в миг преодолеть расстояние между Россией и Индией, а нужно для этого было всего лишь 28 июня прийти на стадион «Юность», шагнуть сквозь его ворота и очутиться в мире Востока, дух которого на 6 часов воцарился на территории спортивного комплекса.

Поводом всему стал традиционный индийский праздник красок Холи, который на своей родине проходит в начале марта и олицетворяет собой радость от наступления весны и пробуждения природы после зимы. Для индийцев этот фестиваль длится три дня, каждый из которых имеет свое название и определенный распорядок. День полнолуния – первый день Холи, когда все жители, вне зависимости от пола, возраста и социального положения обсыпают друг друга цветным порошком, красками растительного происхождения. Сам процесс обсыпания символизирует обмен добрыми пожеланиями, поэтому, чем больше ты испачкан, тем счастливее будешь. Во второй день, «Пуно», сжигаются изображения Хо-

лики, которая, по легенде о Прахладе, была покровительницей огня, но из-за своих злых намерений сгорела по воле бога Вишну. Заключительный день, «Парва», является днем посещения домов соседей и знакомых, в этот день краску бросают вверх, а также окрашивают ею лица божеств, особенно Кришны и Радхи.

В Екатеринбурге такому мероприятию решили посвятить один летний день, и, с одной стороны, дело ясное, ведь в начале весны на Урале не до разбрасывания красок, мы еще в снежки играем. С другой стороны, это уже первое серьезное отличие от оригинальной идеи национального праздника, и возникает подозрение, что таких отличий можно отыскать больше.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Лера Михайлова

Студентка факультета журналистики УрФУ, печаталась в различных изданиях Екатеринбурга.

За час до начала у главного входа на стадион собралась толпа, основную массу которой составляли молодые парни и девушки, одетые предпочтительно в белые одежды, ведь краска

на них смотрится лучше всего. На вопрос о том, что они знают о празднике, который намереваются посетить, кто-то с недоумением отвечал: «А это вообще праздник? Я думала, просто весе-

лая движуха», были и те единицы, кто начинал рассуждать о сакральном значении мероприятия, но в основном все говорили о Холи как о фестивале красок, суть которого заключается в том, чтобы все вокруг, включая собственную одежду и тело, стало как можно более ярким и цветным. Эта ситуация заставила задуматься, насколько распространена в наши дни индийская культура на Урале.

Оказывается, некоторые ученые придерживаются версии о том, что именно Урал является родиной арийцев, прародителей индийцев. Известный историк-археолог, директор заповедника «Аркаим» Геннадий Борисович Зданович в одной из своих статей утверждает, что география Южного Урала свидетельствует тому, что именно в «Стране городов» был удивительный мир арийской культуры. А так эту информацию комментирует настоятель Ведического центра в Челябинске, Гурупарампара дас: «Раньше земля называлась Бхарата Варшей, в честь царя Бхараты. И ведическая культура была повсюду. Аркаим очень молод по сравнению с этими временами, но что-то он нам принес с того периода все равно». Таким образом, просматриваются исторические истоки популярности индийской культуры на территории современного Урала, но есть и другие, на которые как раз и указывает возрастная категория людей, собравшихся, чтобы отпраздновать Холи.

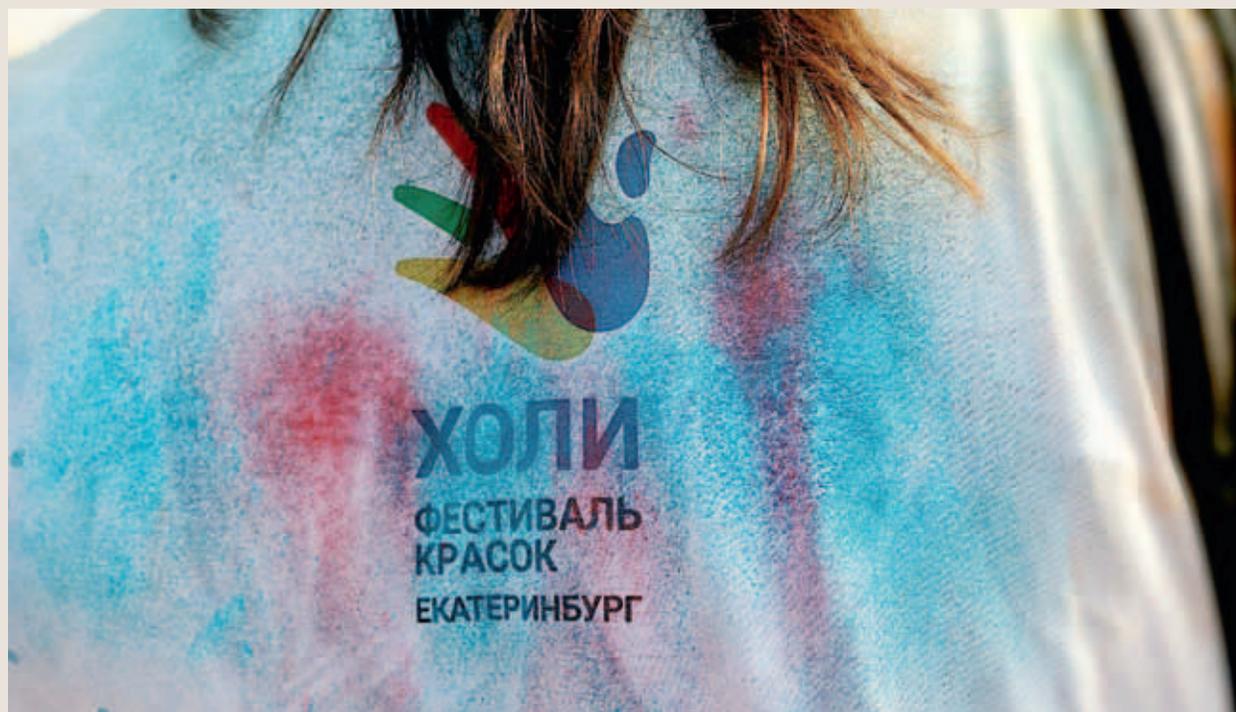
Среди молодежи становится модным разбираться в различных этносах, перенимать их веяния, а Индия как раз является страной с ярко выраженными этническими особенностями: от национальных костюмов до праздников, один из которых и послужил поводом для данного рассуждения. Таким образом, создаются все условия для того, чтобы культура из разряда ценностей переходила в способ создания имиджа. Гурупарампара дас и на это дал свой комментарий: «Жизнь – это духовная ценность. Жизнь сохраняется всегда, но теряется из виду. Пустые ритуалы или наполненные смыслом аскезы

не влияют на течение жизни, а только теряют ее из виду. А молодежь привлекается красками. И им без разницы, по большому счету, когда швыряться ими. Это просто развлечение». Такое мнение наверняка не расстроило бы тех, кто собрался в тот день на стадионе. При виде радостно резвящихся на траве людей точно не возникало мысли, что они теряют из виду жизнь, казалось, они, наоборот, чувствуют ее в полной мере именно в этот момент.

Несмотря на то, что из-за обилия краски распознать кого-то знакомого в толпе было сложно, колоритная внешность и иностранная речь не

дали остаться незамеченными специальным гостям фестиваля – студенческой делегации из Индии. Ребята приехали в Россию, чтобы на некоторое время стать студентами Уральского федерального университета. В сопровождении волонтеров они пришли на этот праздник в надежде уловить в его атмосфере что-то родное. Окружающие могли почувствовать, насколько комфортнее было зарубежным гостям, которые успели раскрасить друг друга, еще не дойдя до основной площадки мероприятия, нежели тем, для кого подобное действо было в новинку. Некоторым было до того неловко пачкать незнакомых людей, что они подходили и с виноватым видом спрашивали разрешения и предлагали запустить друг друга краской.

В анонсе екатеринбургского Холи говорилось, что периметр стадиона будет разделен на зоны мастер-классов, каким-то образом связанных с культурой Востока, а также каждому посетителю удастся побывать на настоящем восточном базаре. Действительно, первое, что чувствовалось при входе в «Юность» — это благовония с примесью пряных ноток. Источали эти ароматы те самые лавки, столы которых кроме того изобиливали женскими украшениями из натуральных камней и металлов, этнической одеждой и даже варганами, самозвучащими язычковыми музыкальными инструментами. Что же касается мастер-классов, то посетителям предлагалось на себе почувствовать, что такое роспись по телу мехенди, научиться игре на барабанах джембей, порелаксировать на от-

крытом занятии по йоге, а также узнать основы капоэйры. Здесь появляется некая неловкость, ведь на индийском празднике вдруг встречаются элементы африканской культуры в лице национальных барабанов, а также культуры латиноамериканской в лице бразильского национального боевого искусства. А на так называемом фуд-корте можно было встретить китайскую лапшу и американские пончики донатсы. Что же получается, площадь стадиона на шесть часов стала не просто Индией, она полмира в себя вместила! Обстоятельство это, с одной стороны, полезное, познавательное, а вот с другой, немного не то, чего ожидаешь от Холи. Из-за таких несовпадений изначальной идеи с ее реальным воплощением возникают вопросы к организаторам праздника. Екатерина Харлампович выступила инициатором проведения Холи на Урале после того, как во время поездки, на Гоа невольно стала свидетелем самого настоящего праздника красок. Объяснила она созданный участниками ее фестиваля творческий и культурный микс тем, что именно эта часть мероприятия и стала отличительной чертой уральского Холи и оставила незабываемые впечатления у посетителей.

К вечеру, после финального красочного салюта, все постепенно на-

чали расходиться, а индийское настроение вырвалось из рамок стадиона и разреженно распространилось по всему городу. Кондуктор в трамвае, обратив внимание на мои зелено-желтые от красок руки, спросила: «Сегодня день молодежи отмечали, да?». «Нет, фестиваль красок Холи», – ответила я, а в мысли закралось сомнение, насколько правиль-

но называть то, что было, Холи. Безусловно, это было приятное времяпрепровождение, но лучше бы придумать свое название этому празднику... Все-таки это часть другой культуры, это то, в чем видят для себя особую ценность люди другой страны, и если мы нарушаем какие-либо каноны, не теряется ли от этого тот изначальный смысл? **УГ**

Этой ярмарки краски

В последнюю неделю августа, когда начинается пора сбора урожая, золотых листопадов и веселых праздников, Ирбит словно окунается во все возможные краски природы. Главное событийное мероприятие августа, Ирбитскую ярмарку во всем районе ждут целый год — это едва ли не главное событие в городе. И куда идти в первую очередь, ирбитчане уже знают.

22–24 августа 2014 года в Свердловской области, в старинном купеческом городе Ирбите, при поддержке Министерства экономики и Центра развития туризма Свердловской области пройдет XII межрегиональная Ирбитская ярмарка, которая является наследницей знаменитой Ирбитской ярмарки XIX века, второй по значимости в России, уступая по обороту торговли лишь Нижегородской ярмарке. Нынешние ирбитские торжища будут удивлять гостей не только изобилием товара, но и насыщенной культурной программой.

В день открытия торжественного ярмарки, 22 августа, запланирована деловая часть программы. Состоится круглый стол, на котором будут обсуждаться пути развития

Встречный ветер

народных промыслов на Среднем Урале с участием ремесленников и представителей муниципалитетов, городских округов, общественных организаций.

Ирбит — город особенный, его называют «заповедником купеческой архитектуры XIX–XX вв.» Специально для гостей ярмарки будут организованы бесплатные тематические экскурсии по городу, присоединиться к которым сможет любой желающий.

23 августа ожидаются самые яркие и колоритные мероприятия Ирбитской ярмарки — выступление уральских фольклорных творческих коллективов, распахнут свои двери музеи и арт-галереи, заработает парк аттракционов. По традиции, пройдет конкурс парикмахерского искусства и конноспортивный праздник на ипподроме. Завершится ярмарка 23 августа, после торжественной церемонии закрытия байкеры покажут шоу «Мотозмея», специально для гостей будет организована выставка мотоциклов.

Все гости ярмарки, любители истории и старины смогут принять участие в увлекательном, историче-

ском квесте по городу Ирбиту, организованному при поддержке Центра развития туризма Свердловской области. А создавать атмосферу ярмарочного веселья будут ландшафтные театры и народные коллективы.

Для взрослых и детей в течение первых двух дней работы в «Городе мастеров» будут представлены самые разнообразные уральские промыслы — от валенковаления до производства сувенирных пряников. Тут же уральские умельцы проведут тематические мастер-классы. Всех желающих угостят ду-

шистым травяным чаем с блинами. Состоится презентация сборника исторических статей «Ирбитский вестник», рассказывающего о трехсотлетней истории Ирбитской ярмарки. В эти дни в Музее народного быта откроется экспозиция, посвященная быту финно-угорских народов, юдинской археологической культуре.

Мы уверены, что каждый найдет занятие по душе и сможет увести с ярмарки море впечатлений и подарков. Приезжайте на Ирбитскую ярмарку — проведите выходные с купеческим колоритом! **УС**

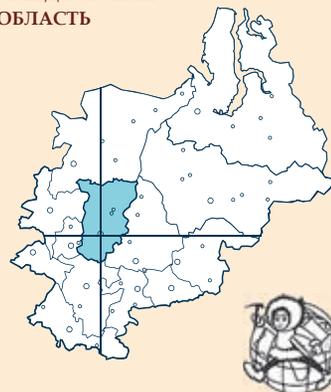

Центр развития туризма
Свердловской области,
Екатеринбург, ул. 8 Марта, 13,
телефон (343) 350-05-25.
Узнать больше о туризме
в Свердловской области
можно на сайте
gotoural.com

Круизные деньги

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Река времени

Каждый, кто ступит на палубу круизного теплохода «Павел Бажов», курсирующего из Перми по Каме и Волге по разнообразным маршрутам (и до Астрахани, и до Ярославля, и т. д.), должен быть готов не только к приятному отдыху, но и к труду, причем труду творческому и оплачиваемому... местными корабельными банкнотами.

В отечественной бонистике корабельная валюта известна. В данном случае речь идет не об изображениях морских или речных су-

дов на банкнотах, а именно о месте их обращения. Так, в 60–80-х годах XX века в СССР выпускались чеки (сертификаты, боны) Внеш-

Александр Макурин

Коллекционер, опубликовал результаты исследований фактов современных выпусков денежных суррогатов предприятиями Урала.

торгбанка и Внешшпосылторга, которыми платили заработную плату советским гражданам, работавшим за границей, в том числе и морякам, ходившим «в заграничку» на торговых и научно-исследовательских судах. Цель внедрения подобных финансовых документов была достаточно экономически обоснована по тем временам: необходимо было, чтобы зарабатываемую валюту наши сограждане, работавшие за рубежом (тем более в странах капиталистического лагеря), по минимуму бы тас и тратили, а доллары-фунты-франки поступали бы на счета Внешэкономбанка СССР. Граждан, вернувшихся на родину, ждали бы сертификаты (чеки), отовариваемые в магазинах спецсети «Березка» да привычная рублевая масса.

В этих же целях, а также для ограничения вывоза отечественной ва-

люты за рубеж, были введены соответствующие отрезные чеки (бонны) для граждан, отправлявшихся в морской зарубежный круиз. Эти чеки принимались в оплату в барах и ресторанах наших пассажирских лайнеров. Кстати, изображение одного из круизных судов — «Шота Руставели» — было размещено на самих чеках. С развалом Советского Союза по инерции эта круизная деятельность по морям и океанам еще как-то осуществлялась, но скоро прекратилась, оставив бонистам возможность положить в коллекцию отрезные чеки Акционерного общества «Омский Спутник» (выпуска 1992 года), которые использовались на теплоходе «Эстония» Балтийского морского пароходства.

В новейшее российское время организуются, в основном, круизы по рекам Волжско-Камского бассейна. На некоторых из них, можно сказать, введены в обращение круизные (призовые, игровые) банкноты. Итак, вернемся к теплоходу «Павел Бажов»...

Еще в 1998 году молодой и продвинутый коллектив — штаб круиза — во главе с Романом Орловым, работавшим тогда на теплоходе «Хирург Разумовский», придумали ввести специальную детскую игровую или призовую «валюту». Детей с родителями и детских групп среди путешественников было много, а вот призов (напоминаю — 1998 год, дефолт и прочее) — мало. К сожалению, образцов этих детских банкнот не сохранилось.

А с 2001 года уже на теплоходе «Павел Бажов» та же команда ввела призовую валюту как для детей, так и для взрослых. Названия придумывали коллегиально. Сошлись на общем мнении, что название «бажик» было естественно и наиболее логичным для теплохода «Павел Бажов». Для детей же валюту называли «блямзик». Макеты купюр разработал штатный дизайнер штаба круиза — мастер на все руки Владимир Атемаскин. Периодически дизайн купюр несколько меняется.

«Бажиками» и «блямзиками» различного достоинства (1, 5, 10) поощряются победители и наиболее активные участники различных конкурсов и соревнований. А при завершении круиза накопленную сумму можно потратить на приобретение сувениров. Таким образом, игровые деньги и выполняют одну из функций настоящих денег — покупательную. Да еще и накапливать их можно, что и делают отдельные постоянные участники круизов, чтобы приобрести более ценный сувенир в следующую навигацию.

Стоит отметить, что «бажики» и «блямзики» наравне с «рубчиками» и «червончиками» вошли в музыкальный эпос. Они стали героями песни, стихи для которой сочинила на известную мелодию организатор культурных мероприятий круиза Алла Харитоновна.

*Что такое отпуск? Это отдых!
Отдых, если только на «Бажове».
Теплоход отличный,
самый лучший из немногих.
Здесь всегда встречают вас с любовью.*

*...Что такое блямзик или бажик?
Это наша твердая валюта.
Заработать сможешь,
стать миллионером даже
В обстановке полного уюта.*

Для тех бонистов, кого заинтересовала круизная валюта, нелишне будет указать, что известные призовые купюры теплохода «Александр Невский» с названием «невский рубль» (но вопреки собственному имени теплоход этот осуществляет круизы не по Неве, а по Волге и Дону). Кроме того, в навигацию 2014 года на теплоходе «Михаил Кутузов» также планировалось введение собственных призовых денег. **✎**

Серебряная чарка прапорщика

Это знак военного летчика Императорского Военно-воздушного флота России, утвержденный приказом по Военному ведомству №639 от 30 ноября 1913 года, попал в мою коллекцию около 30 лет назад при довольно необычных обстоятельствах. Как выяснилось позднее, он был свидетелем сложных жизненных коллизий его владельца, но чтобы узнать о них доподлинно, понадобилось... больше 20 лет.

Старый серебряный знак в форме распростертых крыльев с перекрещенными мечами — символ военной авиации, изготовленный Владимиром Динаковым (В.Д.), работавшим известной петербургской фирме «Эдуардъ», медаль «За усердие» и несколько фотографий — все это принадлежало одному из первых военных летчиков России, прапорщику Леониду Семеновичу Петрову. Эти раритеты передала мне и многое рассказала его племянница Наталья Сергеевна Крыловская, в то время уже давно находившаяся на пенсии, бывший преподаватель иностранных языков в одной из школ города Свердловска.

Захотелось узнать больше о жизни и судьбе Л.С. Петрова. Путем долгих поисков, запросов в разные города, продолжавшихся много лет, я узнал основные вехи его жизненного пути.

Леонид Петров родился 1 января 1890 года в Орловской губернии в многодетной семье школьного учителя. Получив соответствующее образование, он пошел по отцовскому пути и тоже стал сельским учителем. Очень любил

свое дело, детей, но когда 19 июля (1 августа) 1914 года началась Великая война и в стране был большой патриотический подъем, Петров добровольцем, как тогда говорили, вольноопределяющимся, пошел рядовым на фронт.

Участвовал в первых боях конца лета 1914 года в Восточной Пруссии, проявил храбрость и взял в плен германского офицера. За этот подвиг и отличное выполнение заданий командования был награжден медалью «За усердие» с профилем императора Николая II, а в качестве трофея ему достался бинокль пленного офицера. В 1915 году его как отличного, храброго солдата, имеющего образование, направляют в школу прапорщиков инженерных войск, и после успешного обучения он получает офицерский чин прапорщика и одну звездочку на погоны. Снова фронт, бои. Однажды, наблюдая разведывательный полет нашего аэроплана, он узнает, что в Севастополе действует офицерская школа авиации и загорается мечтой стать летчиком.

Владимир Бойко

Подполковник авиации запаса, историк, краевед. Кавалер медали «За вклад в развитие фалеристики». Член Общества уральских краеведов. Автор нескольких десятков статей на историческую и краеведческую тематику.

**ТЮМЕНСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

После преодоления целого ряда препятствий прапорщик Петров добился откомандирования в Качу под Севастополем в авиационную школу. Время обучения пролетело незаметно, он проявлял несомненные успехи в летном деле и в апреле 1916 года сдал экзамен на звание «летчика» и получил пилотское свидетельство, а 20 мая 1916-го успешно экзаменовался на звание «военный летчик». По окончании обучения получил серебряный нагрудный знак, «черных авиационных орлов» на погоны и был направлен для дальнейшего прохождения службы в Гренадерский корпусной авиаотряд.

В начале 1918 года старая русская армия была демобилизована, а на юге России уже разгоралась гражданская война. Прапорщик Петров продолжил свою военную службу сначала в Вооруженных силах юга России под командованием генерал-лейтенанта А.И. Деникина, а в 1920 году уже в Крыму в составе Русской армии генерал-лейтенанта, барона П.Н. Врангеля. Но вот наступила осень 1920 года и в начале ноября армия стала грузиться на корабли, чтобы навсегда покинуть Россию. И вот тут 11 ноября около полудня, возле борта парохода «Сегед», выделенного для погрузки авиаторов, разыгралась жизненная драма.

Надо сказать, что всю Гражданскую войну Леонида Семеновича сопровождала Варвара Николаевна, тогда еще Кречунович — его невенчанная жена. Она училась на Высших женских курсах в Москве, готовилась стать историком, но события революции и Гражданской войны занесли ее на юг России. Все тяготы и лишения походной жизни она стойко переносила вместе с мужем. По ее воспоминаниям, для погрузки на корабль, где количество мест было ограничено, Петрову выдали только один посадочный талон. Стоя у трапа парохода, она умоляла Леонида Семеновича подняться на борт и уходить из Крыма, резонно говоря, что «красные» его не пощадят. Он же хотел спасти ее и предлагал ей взять его талон и подняться на борт. Так они спорили, пока не обратили внимание, что невдалеке стоит его сослуживец и у него точно такая же ситуация. Леонид Семенович и Варвара Николаевна решили отдать посадочный талон сослуживцу с женой. Те поднялись на борт «Сегеда» и ушли из Крыма в эмиграцию, а Петров с же-

ной остались в России, в Крыму. Позднее они чудом выскользнули из Крыма, не поверив лживым обещаниям прощения всем, кто служил в Белой армии, и у них было еще целых 17 лет совместной жизни...

В начале 20-х годов Петров работал комендантом аэродрома в Саратовке и носил знак военного летчика уже без вензеля Николая II на передней его части, но и тут начались преследования его как белого офицера. Супруги уехали в глубь страны, на Алтай, в тайгу, где он работал лесозаготовителем. Л.С. Петров очень любил лес, охоту, всегда в семье была охотничья собака, часто и не одна. Но пришел 1937 год, на-

чались репрессии и так называемые «офицерские призывы». Он был арестован, следствие было недолгим, стандартное обвинение по 58-й статье, и 8 апреля 1938 года Леонид Семенович был расстрелян.

Его жена, опасаясь репрессий, захватив те немногие вещи, что остались после ночного обыска, уехала к сестре на Урал, прожила остаток жизни в ее семье. Незадолго до своей кончины Варвара Николаевна написала подробное жизнеописание их рода, начиная с конца 18 века. Свое описание она начала со своего прапрадеда, который был генералом в армии Священной Римской Империи германской нации и после тяжелых ране-

ний жил в Вене. По преданию, когда в самом начале 19 века, Вену захватил Наполеон, он вызвал старого генерала к себе и предложил ему служить в своей армии и принять титул графа, на что старый генерал ответил: «Я жил и умру имперским бароном, но Родину не предам».

Варвара Николаевна скончалась в 1978 году и была похоронена на старом Михайловском кладбище в центре Екатеринбурга, где покоятся в том числе и многие солдаты и офицеры Русской армии, умершие от ран в госпиталях и погибшие в годы Гражданской войны.

К 100-летию создания офицерской школы авиации под Севастополем усилиями ряда авторов в 2010 году вышла в двух томах книга по истории этого старейшего учебного заведения Военно-воздушных сил России. Во втором томе, на стр. 168, есть несколько строк, посвященных прапорщику Леониду Семеновичу Петрову...

В Русской армии бытовала традиция, ныне, к сожалению, практически забытая. Военнослужащий после получения первого офицерского чина по прибытии в часть представлялся командиру и всему офицерскому составу, а несколько позднее, в неформальной обстановке, знакомился с ними ближе в офицерском собрании. При этом непременно условием было наличие у каждого собственной серебряной чарки или стопочки и нескольких столовых серебряных предметов, на каждом из которых гравировался вензель владельца или его фамилия. Эти атрибуты хранились в офицерском собрании.

Через две войны, революции, годы скитаний и лишений и еще многое другое прошла серебряная стопка из офицерского собрания Гренадерского авиаотряда, на которой твердой, опытной рукой гравера выведено — Л.С. Петров.

Раз в году, 11 ноября, в день окончания I Мировой войны и, так совпало, трагических событий 1920 года, ставших поворотными в судьбах многих русских, я достаю эту стопочку из серванта, наливаю ее до самых краев, чтобы почтить память летчика, прапорщика Л.С. Петрова, всех солдат и офицеров Русской Армии, павших за свободу своей Родины — России. Вечная им память! **VC**

XXXI

фестиваль «Аэлита»

Девять часов утра. Ещё свежо, хотя день обещает быть тёплым. Спешу к гостинице «Большой Урал», опасаясь оказаться последней и опоздать на автобус, и облегчённо выдыхаю: заспанные фантасты ещё только покидают свои номера. Неспешно занимаем свои места и отправляемся на «Пикник на обочине» — завершающий этап XXXI-го фестиваля «Аэлита».

Обязательная часть поездки — остановка у кладбища с возложением цветов на могилы известных деятелей отечественной фантастики. Я почтительно отхожу в сторону: для моих спутников, знавших Виталия Бугрова и Игоря Халымбаджу, момент слишком личный. Легкомысленные беседы об «Игре Престолов» стихают, пока заботливые руки умело приводят могилы в порядок.

Но вот умиротворяющая тишина кладбища остаётся позади, и возобновляются оживлённые разговоры обо всём сразу. Перерыв в них наступает по прибытии на «обочину» для пикника: застолбленную площадку в двух шагах Московского тракта. Часть группы убегает делать па-

Встречный ветер

мятные фото у подножия обелиска «Европа-Азия», часть остаётся накрывать на стол.

Одобрительным оживлением встречается вручение Максиму Черепанову главной премии сегодняшнего «Пикника» — ироничного «Аэлитра». Над литровой кружкой глубокомысленно синего цвета взвива-

ется пробка-ракета — добродушный кивок в сторону старшей сестры, самой «Аэлиты». Преподнесение награды самому пьющему участнику конвента проходит на удивление мирно. Словно извиняясь за излишнюю благопристойность, Макс поясняет: в счёт идут не только сегодняшние заслуги, но и все предыдущие.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Марина Кондратенко

— Мало народу в этом году, — сокрушаются справа от меня. — Видимо, оттого, что собираемся в июне, а не в мае: люди успели по отпускам разъехаться. Ну и, конечно, сказывается отсутствие именитых гостей на фестивале. В прошлые годы многие приходили, чтобы на Лукьяненко или Свонвика посмотреть.

Звёздами прошедшей XXXI-й церемонии вручения премий стали Исай Давыдов (автор романа «Я вернусь через 1000 лет», заслуженно получивший «Аэлитру»), Геннадий Прашкевич (премия имени Ефремова) и Игорь Минаков (премия имени Бугрова). В Большом зале Свердловской областной библиотеки для детей и юношества, под испытующим взглядом прессы и зрителей лауреаты произнесли несколько сбивчивые, но искренние и прочувствованные речи. Слушатели с любопытством рассматривали принесённый Давыдовым плакат середины прошлого века с фотографиями Аркадия Стругацкого и Александра Казанцева на вручении первой премии «Аэлита». Рассказ о ранних робких попытках советских

фанатов фантастики отстоять своё право на существование брал за живое. После официальной части к Давыдову потянулись благодарные читатели, выросшие на его книгах.

Из троих на пикник рискнул выбрать только Игорь Минаков.

...За вином и ананасовым соком, паштyleм и нехитрой закуской текут размеренные беседы. Присутствие полного новичка в писательском деле — меня — подталкивает мэтров к спонтанному мастер-классу, плавно переходящему в аргументированный спор. Что важнее в фантастическом рассказе: фантастическое допущение или персонажи? Мир или лица, действующие в нём? Молодой екатеринбургский писатель Глеб Шмидт утверждает, что пренебрежение к деталям и избыток штампов низводит фантастику до уровня фэнтези, превращает науку в магию, недоступную обывателю. Писатель Андрей Бочаров, представляющий на «Аэлите» журнал FanCity, возражает: принцип устройства двигателя межзвёздного корабля отходит на второй план, когда автор сосредотачивается на соци-

альной составляющей своего произведения. Мне остаётся лишь переводить взгляд из стороны в сторону, как зрителю на чемпионате мира по настольному теннису, и стараться не пропустить ни слова.

За противоположным концом стола Борис Долинго повествует о нелёгких буднях редактора журнала «Уральский следопыт». Поток присылаемых рассказов большой, и не подходящие по формату или качеству приходится отсеивать в несколько этапов. Кто-то высказывает справедливое опасение: не случится ли такого, что вместе с водой выплеснут и младенца — блестящий рассказ неизвестного, но талантливого автора? Разгорается новый виток споров, у каждого из участников которого есть своя точка зрения, проверенная временем и закалённая опытом. «Блестящий рассказ в «Следопыте» точно не выплеснут, — заверяет Борис. — При отборе в раздел фантастики действует принцип: если в рассказе имеется остроумная идея, но хромает литературная часть, то автору обязательно посоветуют довести рассказ до ума. А если рассказ качественно написан, но не предлагает ничего оригинального в плане фантастической сюжетной составляющей, то его никак нельзя назвать блестящим с точки зрения фантастики».

Наверное, мне стоит испытывать лёгкий трепет перед могущественным редактором, в руках которого лежат судьбы многих начинающих свердловских фантастов. Но как-то не получается бояться человека, позже с легкомысленным венком на голове показывающего в камеру язык.

Начавшийся было дождь прекращается, не успев никого испугать. И всё-таки фантасты понемногу начинают собираться: кому-то этим вечером предстоит улетать или уезжать домой. Неспешно тушится костёр, бережно собирается немногочисленный мусор. Мне галантно подают руку, помогая подняться в автобус.

Дорога до отеля покажется более длинной, расставание — щемяще-томительным.

Может, эта неофициальная встреча российских фантастов и не ознаменовалась присутствием иностранного гостя. Но после неё останутся воспоминания о блеске стелы «Европа-Азия» в лучах летнего солнца, о душевных речах скромных бойцов литературного фронта, о людях, с которыми захочется встретиться вновь.

И фото в венке из свежей травы и ромашек. **УС**

В путешествие с Лесовичком по экологической тропе

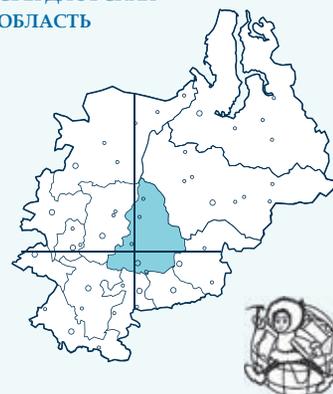

◀ Есть время и условия для игры

«...как прошло детство, кто вел ребенка за руку в детские годы, что вошло в разум и сердце из окружающего мира — от этого в решающей степени зависит, каким человеком станет сегодняшний малыш».

(В.А. Сухомлинский)

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Ольга Пикалова

г. Первоуральск, учитель-дефектолог.

Есть в городском округе Первоуральск «Детский сад № 3 комбинированного вида» — единственное в округе дошкольное учреждение, которое оказывает коррекционную помощь детям с ограниченными возможностями здоровья: задержкой психического развития, умственной отсталостью, расстройствами аутистического спектра.

Руководитель детского сада Смаль Оксана Владимировна придает большое значение экологическому воспитанию дошкольников, так как неблагополучная экологическая ситуация в мире требует изменения поведения человека, смены ценностных ориентиров. И, как показывают исследования отечественных и зарубежных ученых (Л.С. Выготского, Дж. Гилфорда и др.) особенно благоприятной для становления культуры личности (в том числе и экологической) является период,

знаменующий переход от старшего дошкольного к младшему школьному возрасту.

Формирование экологических представлений детей группы с особыми возможностями здоровья — это непосредственное наблюдение детей за объектами, явлениями в природе и деятельность в природе. Растения и живые существа, которые находятся на участке, предоставляют дошкольникам богатейший познавательный материал, а педагогам — возможности для ре-

▼ Дети общаются с живой природой, наблюдают за ней, исследуют

▲ Руководитель детского сада Смаль Оксана Владимировна придаёт большое значение экологическому воспитанию дошкольников

ализации полноценного экологического воспитания.

Поэтому педагоги группы воспитанников 6–7 лет «Паровозик»: воспитатели Кузнецова Валентина Васильевна, Воробьева Марина Валерьевна, учитель-дефектолог Пикалова Ольга Васильевна — детям возможность не только получать экологические теоретические знания, но и общаться с живой природой, наблюдать за ней, исследовать и беречь ее.

Дети получают возможность в полной мере на практике понять основы устройства и функционирования природы и окружающего мира. А помогает в этом детям Лесовичок, живущий на участке детского сада. Дети получают «Письма» Лесовичка с заданием, приглашением участия в экологических акциях и проектах и путешествии по экологической тропе.

Каждые временной сезон дает свой педагогический потенциал для воспитания защитников природы.

Осенью, в процессе реализации проекта «Столовая для птиц», дети с родителями изготовили кормушки, зимой вывесили их на участке у Лесовичка и подкармливали птичек. В гости к Лесовичку прилетало очень много птиц, и ребята смогли познакомиться с ними.

Весной мы создали зеленый огород на окне, вместе с детьми и родителями вырастили лук, укроп и цветочную рассаду.

А зелень из огорода была очень вкусной: ребята с удовольствием кушали обед с добавлением «зеленых витаминов».

Лето — особая пора. Дети больше времени проводят на свежем воздухе, чем в группе. Поэтому вместе с родителями и педагогами на участке высадили рассаду на клумбы, а теперь ухаживают за цветами. Есть время и условия для игры. Ведь через игры ребенок познает мир, учится общаться и взаимодействовать в природе и социуме.

Путешествие по экологической тропе было очень разнообразным и познавательным: 15 экологических останков у каждого растения познакомили детей с их внешним видом, строением, полезными свойствами.

У детей появился интерес к растениям, они узнали особенности их строения, научились правильно ухаживать за ними, исследовали опытным путем условия необходимые для их роста, научились вести наблюдения и делать первые выводы. Родители повысили экологическую компетентность в вопросах воспитания детей, стали активнее участвовать в жизни детского сада.

В процессе проведенной экологической деятельности мы с детьми сделали вывод: планета Земля — наш общий дом, мы живем в нем, будем заботливо и бережно относиться к нему, сохранять все его ценности и богатства. **УК**

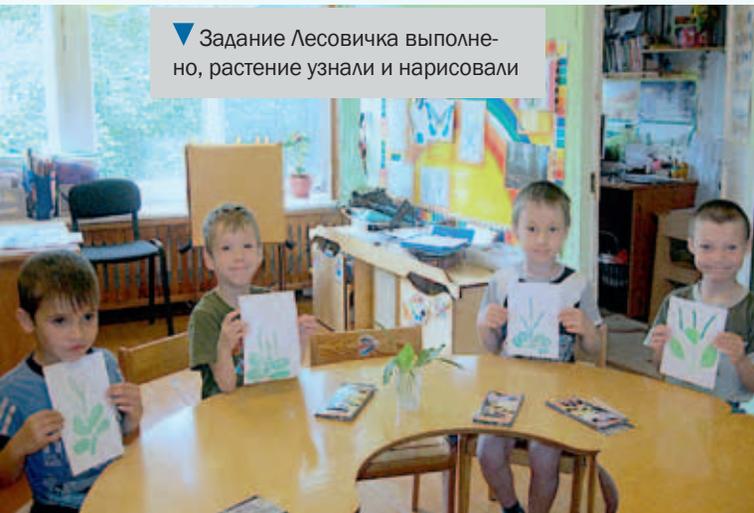
▼ Дети знакомятся с растениями

▼ Дети ухаживают за растениями

▼ Задание Лесовичка выполнено, растение узнали и нарисовали

Рядом с Блоком

◀ А. Блок среди сослуживцев. Белорусское Полесье, 1916 г.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Ольга Карякина

Окончила филологический факультет УрГУ. Работает в Центральной городской библиотеке им. П.П. Бажова в Лесном. Автор нескольких популярных книг по истории Лесного. Публиковалась в журналах «Урал», «Уральский следопыт», «Литературный квартал» (Екатеринбург). Пишет короткие рассказы, эссе и поэтические миниатюры.

Владимир Струганов

Окончил Свердловский мединститут. Более 30 лет проработал врачом в ЦМСЧ-91 города Лесного. Бард. Автор нескольких поэтических сборников и популярных книг по истории Лесного. Печатался в «Литературной газете», в журналах «Урал», «Уральский следопыт», «Литературный квартал» (Екатеринбург).

▶ Гимназист Е. Попов. Новгород, 1910 г.

В преддверии 100-летия начала Первой мировой войны у нас возникло желание узнать, а был ли кто-то из жителей Лесного на этой войне. На первый взгляд, задача найти лесничан, каким-то образом связанных с ней, кажется невыполнимой, ведь, когда шла война, города Лесного не существовало, и потому призывать отсюда никого не могли. Но масштабы этого военного конфликта столь велики, что многочисленные его участники со временем оказались во всех уголках нашей огромной страны. И даже сюда, в закрытый город в глубине тайги, попали солдаты «германской» — через своих детей, обосновавшихся в Лесном. Здесь же они и похоронены. Пока мы с уверенностью можем назвать три имени: Т. В. Даньшов, П. Ф. Макеров, П. И. Коврижных.

Мы мало знаем об этих людях. Только по кратким рассказам их родных (а об «империалистической» говорили гораздо меньше, чем о Гражданской), по единичным блеклым, потрепанным фотографиям, хранящимся в доме, да по лаконичным выпискам из военкоматов. Но когда в семье каким-то образом сохранилось немало документов и воспоминаний, вырисовываются интереснейшие истории, которые сегодня кажутся совершенно удивительными. Такую историю еще об одном участнике Первой мировой мы и поведаем. Во многом она составлена по рассказам Д. В. Попова, внука наших главных героев.

...Итак, 10 декабря 1888 года в семье учителя народного училища Ивана Федоровича Попова и законной жены его Любови Ивановны (оба православного исповедания) родил-

ся сын Евгений, которого спустя две недели крестили в Трабской Петро-Павловской церкви Опшмянского уезда. Факты эти изложены в сохранившейся выписке из метрической книги. Написанные от руки, неизвестные названия трудно разобрать сразу. Пришлось поломать голову, прежде чем выяснили, что речь идет о местечке Трабы Виленской губернии на территории тогдашней Белоруссии.

Окончив в 1910-м году Новгородскую гимназию Императора Александра Первого, Евгений Попов поступил на юридический факультет Императорского Петроградского Университета. В январе 1916-го он получил выпускное свидетельство, а через месяц венчался с дочерью титулярного советника, уроженкой города Вильно (ныне Вильнюс) 22-летней Марией Мышкиной.

История знакомства молодых людей нам неизвестна. Но предложение руки и сердца Евгений сделал своей возлюбленной, когда они поднялись на Башню Гедиминаса — символ Вильно, откуда открывается панорама старого города. Кем же была его избранница?

Мария Николаевна Мышкина происходила из знатного, но обедневшего рода. Со старых фотографий смотрит на нас милостивая, статная женщина. О таких говорят — благородной внешности. Мария окончила Бестужевские курсы — первый женский вуз в России, свидетельство об окончании которого приравнивалось к университетскому диплому. Имея хорошее образование, девушка подрабатывала, преподавая в одной из великокняжеских семей.

В живописном и знаменитом теперь местечке Куоккала, что на берегу Финского залива, Мышкины имели дачу в соседстве с дачей И.Е. Репина. Увлекавшаяся музыкой и живописью, Мария общалась с дочерьми знаменитого художника. И якобы сам Илья Ефимович одобрительно отзывался о ее работах.

На момент окончания учебы и женитьбы Евгения Попова мировая война шла уже второй год, захватив западную пограничную область России. И потому не удивительно, что вскоре, в мае 1916-го, Евгения призвали на службу.

Здесь мы подошли к основной части нашего повествования.

Сохранилась рукописная копия удостоверения, выданного Евгению Попову уже по окончании службы.

«Копия.

13-я Инженерно-Строительная Дружина

Марта 21 дня 1918 г.

№ 446

Действующая армия

Удостоверение

Настоящее удостоверение выдано прослушавшему курс юридических наук в Петроградском Университете Евгению Ивановичу Попову в том, что он с 1-го мая 1916 г. по 1-ое марта 1918 г. состоял на службе в 13-й Инженерно-Строительной Дружине Управления Строительно-Технической Части Западного фронта в качестве заведующего Отделом. Все возложенные на него обязанности выполнял добросовестно, аккуратно и с полным знанием дела.

Службу оставил вследствие ликвидации Дружины.

За начальника 13-й Инженерно-Строительной Дружины Запольский

За делопроизводителя А. Викман».

Известно, что 13-я Инженерно-строительная дружина, куда попал Е.И. Попов, в 1916-м году располагалась километрах в двенадцати от линии фронта. И Мария Николаевна нередко приезжала к мужу, служившему в прифронтовой полосе. Увлекаясь еще и фотографией, снимала сослуживцев Евгения Ивановича и, вероятно, общалась с ними.

Кто же были сослуживцы? А вот, знакомьтесь.

«Живем в деревне в хорошем домике — довольно дружно и весело (Идельсон, приятный поверенный, Егоров, сын профессора, Попов, студент, Глинка, правнук колто-

▲ В местечке Креславка. Белоруссия, 1918 г. В санях — М.Н. Попова (Мышкина)

зителя, Игнатов и я. Жизнь проще, не нужно стесняться Друбецкого-Любецкого, едим хорошо, здесь веселее».

Это строки из письма... поэта Александра Блока к жене от 16 августа 1916 года. А в письме матери от 21–28 августа, 4 сентября поэт отмечает:

«В избе три комнаты, блохи выведены. В одной спят Попов, Идельсон и Глинка, в другой — Игнатов, Егоров и я, в третьей (кухне) — хозяйин или хозяйка и котенок...».

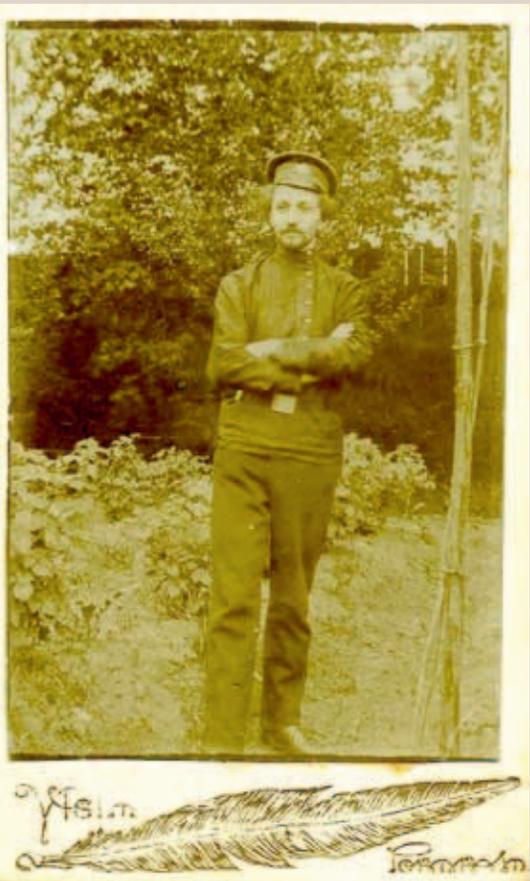
Письма Блока — очень весомые подтверждения рассказов о совместной службе Евгения Ивановича и великого поэта, что живут в семье Поповых.

С течением времени найти новые сведения или просто добавить какой-то штрих к образу А. Блока, согласитесь, становится все труднее. Тем невероятнее выглядит представившаяся нам возможность узнать о человеке, соприкасавшемся с ним в жизни.

На службу в 13-ю инженерно-строительную дружину Всероссийского союза земств и городов Александра Блока призвали на два месяца позже Евгения Попова. По письмам поэта можно составить некоторую картину его призыва.

Из письма матери. 7 июля 1916. <Петроград>:

«Сегодня я, как ты знаешь, призван. Вместе с тем я уже сегодня зачислен в организацию Земских и Городских союзов: звание мое — «табельщик 13-й инженерно-строительной дружины», которая устраивает укрепления; обязанности — прилизительно — учет работ чернорабочих; форма — почти офицерская — с корот-

◀ В Креславке, 1918 г. Слева — Е. Попов

Поэту в то время было 35 лет. Оставив квартиру на Офицерской улице, в Белоруссию, в край Пинских болот, он прибыл для возведения укреплений вдоль линии фронта. Штаб дружины располагался в имении Парохонск князя И.Э. Друцкого-Любецкого, в большом усадебном доме на берегу реки Бобрин. Вскоре Блока отправляют в один из отрядов дружины — туда, где непосредственно шли работы. Новое место службы — маленькие деревни Колбы и Лопатино.

Письма А. Блока родным в какой-то мере позволяют ощутить атмосферу, сложившуюся в прифронтовой полосе, где была расквартирована 13-я инженерно-строительная дружина, в которой служил и Евгений Попов.

▼ Е. Попов (справа) в расположении военно-строительной дружины

ну железной дороги и т.д. 5-го я был командирован с начальником обоза (студентом) покупать бензин. Поехали на грузовом автомобиле, вернулись только вчера (без бензина, но с разными мелкими покупками), сделали верст восемьдесят. Шина лопнула, застредали в болотах и песках, ломали мосты, чтобы проехать, ночевали в Лунинице в офицерской гостинице (бесплатно). Я загорел отчаянно, на солнце было градусов 35. Штатились безуспешно по интендантским складам... лавкам и путям железной дороги. Вечером и на следующее утро обстреливали там аэропланы — очень красивые разрывы шрапнели вокруг аэрона. Оба раза его прогнали, и бомб он не сбросил...».

Вот еще несколько строк из августовских писем Александра Блока к родным в 1916 году:

«Стоим в деревне Колбы, на днях переедем в Лопатино... Мы строим очень длинную позицию в несколько верст длины, несколько линий, одновременно роем новые окопы, чиним старые, закалчиваем колья, натягиваем проволоку, расчищаем обстрел, ведем ходы сообщения...».

Сопоставляя сведения из писем А. Блока с документами и рассказами

ком, на днях надену ее. От призыва я тем самым освобожден; буду на офицерском положении и вблизи фронта, то и другое мне пока приятно. Устроил Зоргенфрей...».

Из письма В.А. Зоргенфрею. 8 июля 1916. <Петроград>:

«Дорогой Вильгельм Александрович.

Вчера я зачислен в табелъцики 13-й инженерно-строительной дружины и скоро уеду. Пока только кратко сообщая Вам об этом и благодарю Вас. Что дальше — не различаю: «жизнь на Офицерской» только кажется простой, она сплетена хитро.

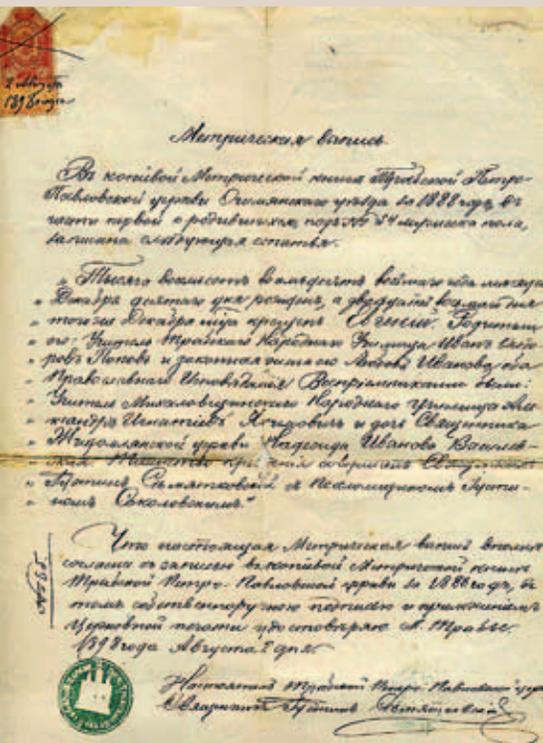
Ваши Ал. Блок».

▶ Е. Попов в период службы в 13-й инженерно-строительной дружине

Из письма жене, Л.Д. Блок. 4-7 августа 1916. <Парохонск>:

«Три последних дня я провел веселее. 4-го мы с таким же свободным от занятий табелъциком Зайцевым решили ехать на позиции, выпросили лошадей, сделали круг верст двадцать. До позиций не доехали, было жарко, но видели настоящие окопы и проволоку, ездили по болоту и по полот-

▲ Метрическая выписка, 1898 г.

родных Е. Попова, приходим к выводу: есть все основания полагать, что действительно тогда, в августе 1916 года, в прифронтовых белорусских селениях Колбы и Лопатино судьба свела 27-летнего выпускника Петроградского университета Евгения Попова с выдающимся русским поэтом Александром Блоком!

Словосочетание «Попов, студент...» из письма поэта вполне могло относиться именно к Евгению Попову, окончив-

▲ Квитанция за 1913 г., выданная студенту Е. Попову

шему университет незадолго до призыва в армию и проходившему службу в той же, 13-й инженерно-строительной дружине Всероссийского союза земств и городов. К тому же, и в расписке нотариуса, оформленной 29 апреля 1916-го, т.е. непосредственно перед отъездом на фронт, обозначено, что выдана она «студенту Евгению Ивановичу Попову», живущему в «г. Петрограде, по 9-й Рождественской ул., д. №15».

Опять же по семейному преданию Поповых, существует фронтовая фотография, сделанная лично Марией Николаевной в 1916 году. И на ней среди других военных — Евгений Попов и Александр Блок.

Любопытная история связана с этим снимком. Теперь она звучит поч-

ти как байка. Пунктуальные немцы каждый день, ровно в 12.00, сбрасывали бомбу на территорию, где находилась русская часть. Прилетал аэроплан, и наши, со словами, дескать, по нему хоть часы сверяй, бежали прятаться в погреб. Но в тот день немецкая авиабомба не разорвалась. Чтобы обезвредить ее, новобранцы-военные решили поместить бомбу... в бочку с водой. Якобы этот-то уникальный момент и был заснят Марией Николаевной.

Следы упомянутой фотографии, переданной в 1970-х годах в музей Блока в Ленинграде, мы пока не смогли отыскать. В семейном архиве Поповых хранятся некоторые негативы в виде стеклянных пластинок, но, к сожалению, на них этого кадра нет.

Еще в самом начале нашего исследования мы обнаружили в Интернете две фотографии Александра Блока с сослуживцами по 13-й инженерно-строительной дружине. На одной, датированной 29 ноября 1916 года, возле деревянного строения запечатлены шестеро стоящих военных, в числе которых А. Блок. На заднем плане — грузноватый, средних лет мужчина в штатском облачении. Всего семь человек. Подумалось: уж не они ли вместе — Попов, Идельсон, Глинка, Игнатов, Егоров, Блок и хозяин избы (Адам Колб-Лемиевский), у которого в Колбах все были на постое? Более всего похожим на Евгения Попова нам показался тот, что в центре и с сигаретой в руке. Но когда показали снимок внуку Е. Попова, Дмитрию, тот почти сразу произнес: «Нет, не он... Да и не курит дед». Потом, правда, еще какое-то время присматривался, ведь деда своего он воочию никогда не видел. Фотография же, тем более любительская,

◀ Евгений Попов и Мария Мышкина в годы учебы

▲ Семья Поповых. Справа (сидят) — Евгений и его отец Иван Федорович. 1913 г.

порой искажает лица запечатленных людей.

А впереди нас ожидала еще одна находка. В размещенном в Интернете именном указателе 89-го тома «Литературного наследства» (Александр Блок. Письма к жене/АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М.Горького. — М.: Наука, 1978) неожиданно натолкнулись на такую ссылку: «...Попов Е.И., студент-юрист 364».

Откуда же могли взяться здесь эти данные о Евгении Ивановиче Попове, если сам Блок в письмах не упоминал ни его инициалов, ни его профессиональной принадлежности? Уж не получены ли они как раз в 70-х, при передаче музейщикам той самой, искомой фотографии?

В феврале 1917-го в России совершилась буржуазная революция, в результате которой Николай II отрекся от престола. Выхлопотав отпуск, Блок в ночь на 17 марта выехал из дружины в Петроград. Следом в столицу был вызван Н. Идельсон. На этом их военная служба завершилась, так как оба вошли в состав учрежденной Временным правительством Чрезвычайной следствен-

▲ М.Н. Попова (Мышкина), 1920-е годы

▶ Мария Мышкина в период учебы на Бестужевских курсах

ной комиссии по расследованию преступлений царских министров.

А Евгению Попову предстояло служить еще целый год. На некоторых снимках, где он в военной форме, подписано: «Креславка, 1918 г.». Тоже Белоруссия, Витебская губерния. Лежит

снег, но уже чувствуется — весна. Со всем скоро дружину должны расформировать...

Вернемся ненадолго к письмам А. Блока, где поэт перечисляет своих соседей по дому в Колбах. Много ли известно об этих людях? Н. Идель-

сон впоследствии стал известным советским астрономом-теоретиком, К. Глинка — врачом. Обоим была отпущена не слишком долгая жизнь. О Егорове и Игнатове сведений мы не нашли. Да и подсказать, с кем же из сослуживцев запечатлен Блок на двух фронтовых фотографиях, тоже никто не смог.

Конечно, нас заинтересовала дальнейшая судьба Поповых. Каким образом дошли они до Лесного?

В январе 1919 года, в условиях царившей в стране почти тотальной разрухи, Евгений и Мария Поповы получили вид на жительство в Гомеле. Здесь, будучи юристом, Евгений Иванович состоял в Коллегии Защитников. Вслед за дочерью Елизаветой в Гомеле у Поповых родилась вторая дочь, Татьяна. Так начинала складываться их жизнь в молодой советской России. По имеющимся фотографиям и документам можно предположить, что человеком Евгений Иванович был неконфликтным и исполнительным. Потому, наверное, особых претензий к нему со стороны новой власти не было.

В 30-х годах семья живет в Старой Руссе, где Евгений Попов служит на местном экстрактном заводе.

Апрелем 1940-го обозначена дата выдачи ему членского билета Международной организации помощи борцам революции. Хотя, по воспоминаниям родных, от политики он всегда был далек. Типичное добровольно-принудительное членство тех лет?

Между тем, уже занимался пожар Второй мировой войны.

С началом Великой Отечественной семья Поповых эвакуируется в Елабугу. В пригородном селе Танайка Мария Николаевна заведует библиотекой школы колхозной молодежи. Евгения Ивановича же назначают на сложную и ответственную должность начальника эвакопоезда. А через три года, 16 октября 1944-го, он внезапно умирает от сердечного приступа. Там, в Елабуге, его и похоронили.

К характеристике этой семьи хочется добавить трогательный штрих: старшая дочь Елизавета засушила поднятый с могилы отца бурый основной листочек. Он и сейчас хранится в аккуратно подписанном ею старом конверте.

Незадолго до окончания войны Мария Николаевна решает уехать с младшей дочерью Татьяной на родину, в Вильно. Елизавета же, вышедшая в Елабуге замуж за начальника лагеря для военнопленных И. Т. Брянцева, в 1949 году приезжает с мужем на Урал, где строится секретный объект Свердловск-45 (г. Лесной) — один из закрытых городов, участвующих в создании советской атомной бомбы. Только что здесь открылась первая школа, и Елизавета Евгеньевна стала преподавать русский язык и литературу. Вскоре из неспокойного послевоенного Вильно, где вокруг еще орудовали банды «лесных братьев», перевезла на Урал маму, Марию Николаевну, и свою младшую сестру Татьяну с дочерью. Желание Марии Николаевны Поповой жить на родине не состоялось. Она попала в совершенно незнакомый и непривычный быт рождавшегoся в тайге поселка с зашифрованным адресом, строителями-заключенными и 40-градусными уральскими морозами. Сколько же скитаний и совершенно непохожих периодов нашей истории пришлось преодолеть и прожить людям этого поколения!

В Свердловске-45 младшая дочь Татьяна устроилась на основное предприятие делопроизводителем. Затем работала секретарем директора завода, которым в ту пору являлся Анатолий Мальский (впоследствии Герой Социалистического Труда, лауреат двух Сталинских и Ленинской

▲ Открытка времен Первой мировой из семейного архива Д. Попова

премий). Отовсюду, и прежде всего из Москвы и Питера, стекались сюда, на атомный объект, лучшие кадры — элита технической мысли страны. Они не только ввели в строй уникальное предприятие, работающее на оборонную мощь России, но и заложили культурные традиции нынешнего города.

Дмитрий Попов уверен: если бы дед не ушел столь рано, он бы тоже жил в Лесном. Так уж складывалась жизнь их семьи. Многие воспоминания, фотографии и некоторые вещи своих родителей сохранила тетя Дмитрий, Елизавета Евгеньевна Брянцева. Мама, Татьяна Евгеньевна, оставила Дмитрию фамилию его деда.

На этом, пожалуй, можно завершить наш рассказ. Остается добавить, что Мария Николаевна Попова (1894–1972), вдова участника Первой мировой войны, которая и сама не раз бывала в прифронтовой полосе и тоже, возможно, общалась с поэтом А. Блоком, похоронена на «старом» городском кладбище, где покоится большинство горожан из числа первостроителей Лесного. 📄

Бело-красная жизнь Ивана Воцилло

Деревня Воцилы расположилась на самом краю Витебской губернии, в окружении лесов и курганов, у озера Сенница, противоположный берег которого можно увидеть только в ясную погоду. Посторонние сюда заходили редко, потому что дорога была тупиковая, и пришлому человеку эти места казались глушью невероятной. Здесь и родился 27 марта 1899 года Ваня Воцилло. В детстве он любил выискивать в лесу заманчивые боровички, отмывать на отмелях глиняные черепки, если приходила охота, забирался на противоположный берег озера, в село Дубокрай, чтобы полюбоваться дубовыми аллеями парка, заложенного бароном Рокассовским. Учился в Невельском уездном двухклассном училище, от которого на всю жизнь с ним остались каллиграфически-красивый почерк и подчеркнутая грамотность.

Шел мальчишка по войне...

Начавшаяся война с Германией направила энергию Вани в новое русло. Дважды он пытался убежать на фронт, но был пойман в дороге и возвращен родителям. И все же мечта подростка сбылась. Он вступил добровольцем в русскую армию, когда через Невель проходил 50-й Сибирский полк. Произошло это 27 октября 1914 года. Иван усиленно просился в разведку. И в этом случае офицеры поддались на уговоры. С апреля по конец 1915 года вчерашний школьник — уже старший команды разведчиков, что подтверждается послужным списком. Он получил звание подпрапорщика. Много позже Иван Арефьевич не раз вспоминал эпизод, когда ему вместе с командой удалось незаметно подобраться к немецкому штабному блиндажу и закидать его гранатами. Однополчан поражала редкостная отвага молодого бойца, его вызывающее пре-

небрежение опасностью. За два года службы Иван Воцилло был награжден четырьмя Георгиевскими крестами — а ведь ему еще не исполнилось восемнадцати лет! Крест четвертой степени был за номером 105626, третьей — 11420, первой — 6075.

Но жизнь на фронте состоит не из одних только удач. Во время немецкого артиллерийского обстрела снаряд разорвался недалеко от траншеи, где прятался сын полка. Он потерял сознание. И пришел в себя только от слов однополчанина: — Воцилка убит!

От ранения в голову и контузии Иван не мог оправиться скоро, ему нужны были лечение и отдых. Командование же рассудило по-своему, направив его после госпиталя в 1-ю Петергофскую школу прапорщиков. Знания, полученные в уездном училище, позволили ему обучаться по второму разряду в течение четырех месяцев. Воцилло окончил шко-

КУРГАНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Анатолий Кузьмин

Журналист, краевед. Окончил исторический факультет Курганского гос. университета. Обозреватель газеты «Курган и курганцы». Автор книг: «Есть в Варгашах завод...», «Борьба — это судьба». Очерки из истории Курганской области собраны в книгах: «Огонь столетий» и «Курган. 1812».

▼ Супружеская чета с дочерью Катей. Цицикар, 1931 г.

◀ Иван Воцилло. 30-е годы

лу 14 мая 1916 года, вернулся в строй и до ноября 1917 года служил начальником команды разведчиков.

Высокая мечта

Новоиспеченный прапорщик был сторонником победоносной войны, поэтому взятие власти большевиками и внесенная ими неразбериха не пришлись ему по сердцу. Армия демобилизовалась, а Иван уехал на Дальний Восток. В 1917 году Григорий Михайлович Семенов начал здесь формирование Особого отряда на станции Манчжурия. 28 августа 1918 года семеновцы взяли Читу. Иван Арефьевич поступил на службу в отряд в качестве заведующего гаражом, в котором было 15 грузовых автомобилей. С автомобилями он познакомился еще в школе прапор-

щиков, а сейчас ему захотелось покорить небо.

И случай вскоре представился. Иван Арефьевич узнал, что в Курган из Самары перебазирована Гатчинская авиационная школа летчиков. Между прочим, среди ее инструкторов был Михаил Сергеевич Бабушкин — он служил инструктором в этой школе с гатчинских времен, с 1915 года.

Иван Арефьевич приехал в Курган учиться. Мог ли он тогда предположить, какую роль этот город сыграет в его судьбе? Аэродром размещался на ипподроме, под классы мотористов был занят кинотеатр «Прогресс», сборка и ремонт самолетов проводились на «Экспортной свинобойне Брюль и Тегерсен». Уже в ноябре в школе имелось пять учебных машин. В августе Иван Арефьевич

окончил теоретический класс школы, был произведен в звание штабс-капитана и зачислен на должность летчика-наблюдателя 10-го авиаотряда армии адмирала Александра Васильевича Колчака. Здесь, как никогда, бывшему сыну полка пригодилась его феноменальная память: вернувшись из разведывательного полета, он мог в деталях пересказать все увиденное.

Красные уже приближались к городу, и Иван Арефьевич понимал, что хранить при себе боевые награды ему небезопасно. Он спрятал их в завалинке дома на улице Центральной, тщательно упаковав, в надежде когда-нибудь сюда вернуться...

Сверху видно все

В середине августа Красная Армия взяла Курган, а к концу месяца продвинулась до станции Юдино. Но в начале сентября белые предприняли контрнаступление и отбросили противника на левый берег Тобола. Воздушная разведка сыграла в этих боях исключительную роль. Только она смогла представить оперативные сведения о передвижениях войск. Вот какие сводки составлял тогда летчик-наблюдатель Воцилло: «4 сентября из с. Рынки к югу идет обоз в 200 повозок и 4 тройки, которые обстреляли из пулемета. Сильная концентрация красных в районе Копырино-Хохлы-Казаркино, полны обозов и пехоты. В д. Хохлы сброшена бомба. Большое оживление на дороге, по направлению из Казаркино на Долгое идет броневик. Деревня Долгое буквально загромождена военными частями, много конницы. К оз. Камышному из Долгого идет обоз и пехота, растянувшись на два километра. На Казаркино идет обоз и пехота, растянувшись на 500 м».

Затем в течение двух недель, с 1 по 14 октября, линия фронта по реке Тобол оставалась стабильной. 10-й авиаотряд расположился на станции Варгаши. В книге Марата Хайрулина и Вячеслава Кондратьева «Военлеты погибшей империи» приводится эпизод красно-белого противостояния: «С первых чисел октября у станции Зырянка под Курганом недалеко от реки обосновался 5-й воздухоплавательный отряд РККВФ с привязным аэростатом наблюдения марки «Парсеваль», работавший совместно с бронепоездом «Красный Сибиряк»... 9 октября аэростат с броне-

► Муза Александровна, Татьяна Александровна, Иван Арефьевич и Катя на воскресной прогулке. Мукден, 1930-е годы

поездом прибыл на разъезд Логовушка... Летчик штабс-капитан Муромцев и летнаб штабс-капитан Воцилло вызвались атаковать стоянку аэростата под покровом темноты на бреющем полете. В полночь с 9 на 10 октября при ясном свете луны их «Сопвич» с приглушенным мотором «подкрался» на высоте чуть больше 20 метров к стоянке воздухоотряда. Воцилло бросил первую зажигательную бомбу в хорошо заметную на фоне земли светло-желтую «тушу» аэростата. Взрыв раздался в 46 шагах от аэростата. В это время у аэростата происходила смена караула. Красноармейцы немедленно открыли огонь из пулеметов. Но Муромцев решил для надежности сделать еще пару заходов, чтобы дать возможность летнабу сбросить оставшиеся боеприпасы. Вторая, фугасная бомба взорвалась в 24 шагах от аэростата, а третья, зажигательная — не сработала. На третьем заходе ураганным огнем с земли Воцилло был тяжело ранен двумя пулями в лицо и руку. Муромцев был убежден, что аэростат удалось уничтожить, о чем он и доложил по возвращении. Однако летчик ошибся: при осмотре баллона в нем обнаружили лишь несколько осколочных пробоев и порезов. На следующий день все дыры в оболочке были заклеены и аэростат, подкачанный водородом из газгольдера, вновь поднялся в небо».

Пуля повредила Ивану Арефьевичу мизинец и безымянный палец на левой руке, всю оставшуюся жизнь они у него были согнуты, что, впрочем, никак не сказалось на его дальнейшей военной службе. Подлечившись, он вернулся в строй. Многие его коллеги-авиаторы перелетали на сторону красных, которые были близки к победе. Репрессий это не вызывало, ведь каждый летчик был тогда на вес золота. Но Иван Воцилло переходить на другую сторону не пожелал.

Зеленое мясо

С мая по конец 1921 года он служил командиром сотни в партизанском отряде Александра Петровича Кайгородова, был приписан к Енисейскому казачьему войску, получил звание подьесаула. 6 июля части Красной Армии захватили сто-

лицу Монголии город Угру, а попытки есаула закрепиться на Алтае успеха не имели.

Скитаясь и скрываясь, Иван Арефьевич перенес немало невзгод. Он и двое других беглецов решились, не имея припасов, пересечь пустыню Гоби и хребет Большой Хинган. Спутники погибли в пути. Позже Иван Арефьевич вспоминал, как местный житель гостеприимно угощал его кумысом из пиалы и зеленым от плесени мясом. Не привыкший к такой пище офицер понял, что он обречен. Отказать было нельзя — в этом случае нанесенная хозяину обида грозила скорой расправой. Проглотив угощение, путник спустился к ручью и тут же сунул в рот два пальца...

6 апреля 1922 года подьесаул Воцилло добрался через Западную Монголию и Урянхайский край до города Тяньцзинь, что в северо-восточном Китае. В феврале 1923 года прибыл на станцию Маньчжурия. В то время в Китае шли непрерывные междоусобные войны. Правители провинций, армия партии Гоминьдан, Красная армия Китая находились в противостоянии друг к другу. Россиянин поступил на службу к китайскому маршалу Чжан Цзучану в городе Цинаньфу. С 1926 по 1928 год он — летчик-наблюдатель, инструктор авиашколы Шаньдунской группы войск. И — подполковник китайской армии. Причем это не представлялось пределом карьеры. Для

того чтобы получить звание полковника, Ивану Арефьевичу предложили принять китайское гражданство. Он отказался.

Не дразните спящую Россию

Увольнение из отряда заставило разведчика пересмотреть свои взгляды на жизнь. Ему уже почти тридцать — а ни семьи, ни денег, ни дома. Доколе можно скитаться по миру? И тут он познакомился с эмигрантами из Красноярска. Александр Петрович Кузнецов-Гантимуров служил в казачьих частях в Маньчжурии, потом преподавал в русской школе. Его старшей дочери Музе в это время уже исполнилось двадцать лет, она окончила музыкальное училище города Харбина. Обладая талантом аккомпаниатора, умела импровизировать за фортепиано на любую тему и играла по нотам, что называется, с листа. Ее младшая сестра Татьяна также стала пианисткой.

Иван Арефьевич предложил Музе Александровне руку и сердце. В 1929 году у них родилась дочь Екатерина, в 1935-м — сын Александр.

В 1928 году Воцилло остановился в Тяньцзине наблюдающим за работами в трамвайной и электрической компаниях. В 1932–1933 годах служил в жандармских управлениях в городах Хайлине и Харбине, а с 1936 года — в полицейском отряде Маньчжу-Ди-Го на станции Пограничная. Тогда же подьесаул Воцил-

ло вступил в Русское научное общество.

Он возглавлял Восточный район Национальной организации русских разведчиков в Маньчжурии с 1934 года, то есть с момента возникновения. Эта военизированная молодежная организация — аналог скаутской. Ее кредо — воспитывать в детях тот дух, который заставит в нужный момент смотреть без трепета в лицо опасности. Эмигрантский журнал «Часовой» 1 февраля 1939 года рассказывал: «С 10 по 17 августа 1938 года бригады Лихонская, Лисучжанская, Мулинская и Пограниченская провели лагерь под общим руководством начальника Восточного отдела подьесаула Воцилло. Через лагерь прошло 165 человек, что дало 1155 человеко-дней. По мысли начальника Бюро эмигрантов генерал-от-кавалерии В. А. Кислицына и начальника монархического отделения Б. И. Шепунова, лагерь был разбит у города Дунина-Санчагоу у самой границы с СССР. Мысль инициаторов формулировалась лозунгом — у родных рубежей...

Вечерние и утренние молитвы и пение разведчиков производили огромное впечатление на красноармейцев, которые толпились у границы и громко говорили: «Смотри, смотри — русский национальный флаг», агенты ГПУ побоями загоняли солдат в блиндажи, но, несмотря на это, советские пограничники улучали момент и вышползали из окопов, чтобы посмотреть на то, что не может не быть близким их русскому сердцу.

В 1940-е годы Иван Воцилло работал заведующим магазином и складом в гараже «Централь» в городе Мукдене. В 1944 году служил там же

в полиции. В августе 1945 года Красная Армия разгромила в Маньчжурии японскую Квантунскую армию, разведчик немедленно был арестован органами СМЕРШ и осужден.

Так началась его разлука с родными, которая продолжалась более десяти лет.

Курганская завалинка

В 1956 году родные Ивана Арефьевича получили разрешение на постоянное жительство в СССР. Пожитков набиралось немного. Из всей библиотеки взяли словарь Брокгауза и Ефрона. Советское правительство реализовывало план переселения из полосы Китайско-Восточной железной дороги на подъем целины. Муза Александровна, прекрасно знавшая географию и памятуя о военном прошлом Ивана Арефьевича, решила за всех:

— Едем в Курганскую область!

Зауралье — не Северный Казахстан, но и здесь, в соответствии с правительственным планом, распахивались степи. Переселенцев тепло приняли в селе Каширино. Выделили квартиру, всем дали работу. Татьяна Александровна вела уроки музыки в школе, Муза Александровна занималась художественной самодеятельностью в Доме культуры. Через год, узнав о виртуозной игре Музы Александровны, ее пригласили аккомпаниатором в областную филармонию.

Муза Александровна навела справки и выяснила, что Иван Арефьевич отбывает срок в Вологодской области. Он добился свидания.

А через некоторое время вся семья встречала освободившегося зэка на Курганском вокзале. На нем был выплывший пиджак с темным пря-

моугольничком, оставшимся после отпоротого лагерного номера. Иван Арефьевич был похож, скорее, на скелет. Выжил, потому что был по натуре оптимистом и в самых ужасных обстоятельствах находил нечто хорошее. Позже он вспоминал, что самым большим лакомством для заключенных была луковица — ею делились и ели с жадностью, чтобы избежать цинги.

Муза Александровна вслед за сестрой перешла на работу в культурно-просветительное училище. Кроме того, она участвовала в оркестрах, которые в перерывах между сеансами играли в фойе кинотеатров «Прогресс» и «Россия». Иван Арефьевич всегда сочувствовал жене. Предостерегал:

— Музеночек, ты настолько себя не жалеешь, что умрешь на ходу.

Она только отмахивалась. И лишь однажды внук Сережа увидел ее одиноко плачущей в пустой комнате. Муза Александровна сожалела, что все-таки не может дать детям всего, что, по ее мнению, должна.

Жизнь налаживалась. Только орденов, спрятанных когда-то в завалинке старого дома, бывший разведчик, летнаб и подьесаул найти так и не смог, сколько ни пытался.

Кроме Георгиевских крестов Воцилло был награжден орденами Св. Владимира четвертой степени с мечами и бантом, Св. Анны второй степени с мечами, Св. Анны третьей степени с мечами и бантом, Св. Анны четвертой степени с надписью «За храбрость», Св. Станислава третьей степени с мечами и бантом, Св. Станислава третьей степени с мечами. Был представлен к ордену Св. Георгия четвертой степени. Кроме того, имел французский Военный крест первой степени с пальмовой ветвью, вторую пальмовую ветвь к кресту, английскую военную медаль «Д. С. М.», китайский орден «Тучного колоса» третьей и пятой степеней. При нем не осталось ни одного: все, что не потерял, отобрали в 1945 году при аресте.

Очарование странника

Неожиданный поворот в судьбе Воцилло начался с посещения библиотеки. В одном из научных журналов Иван Арефьевич прочел отчет археолога Рафаэля Сергеевича Ми-

◀ Муза Александровна Воцилло с преподавателями и студентами Политехнического института. Харбин, 1956 г.

насяна о находках Славяно-русского отряда северо-западной экспедиции государственного Эрмитажа. Речь в нем шла о перспективных раскопках на юге Псковской и севере Витебской областей.

— Это ж моя родина! До реки Ловать, где проходил путь из Варяг в греки, от моих родных Воцил рукой подать! — воскликнул разведчик. И написал письмо ученому в Ленинград. Минасян ответил.

Юрий Борисович Куньшин вспоминает: «В 1970 году я начал работать в Курганском культпросветучилище, где и познакомился с Иваном Арефьевичем Воцилло. Он заведовал лабораторией музыкальных инструментов. Уже при первой встрече меня поразил его внешний вид — облик русского интеллигента. Иван Арефьевич был высоким, слегка сутулился, носил седые усики. Семья жила скромно, если не сказать бедно, но одевался он безупречно. Я обратил внимание на его длинные худые руки и удивительно пронизательный взгляд.

У него было увлечение, доходившее до фанатизма — археология. Каждое лето Иван Арефьевич выезжал на свою малую родину на раскопки».

Деревня Воцилы превратилась уже в деревню Дорохи, здесь по-прежнему жили его сестры — Наталья и Екатерина. Вспоминая детские приключения, Иван Арефьевич совершил несколько археологи-

▲ Иван Арефьевич (слева) с археологами. Дорохи, 1970-е годы

► Иван Арефьевич с внуками. Курган, 1970-е годы

ческих открытий. В 1968 году ввел в научный оборот группу курганных могильников возле деревни Дорохи. В 1975-м на дне озера Сенница, простаивая много часов по колено в воде, нашел обломки сосудов эпохи неолита.

Он познакомился с ведущими археологами Беларуси и России, проявившими интерес к этому краю. Александр Микляев в статье «Подводные археологические исследования озера Сенница в 1982-87 гг.» писал: «Озеро Сенница, питающее верхнее течение реки Ловать, лежит на границе Псковской и Витебской областей в 30 км к юго-востоку от Невеля. Впервые обломки неолитических сосудов и предметы из камня нашел в этом озере краевед И.А. Воцилло: это было в 1975 г. близ деревни Дубокрай».

Скончался Иван Арефьевич 11 января 1980 года. Его уход ускорила один уличный инцидент. Както, возвращаясь из бани, этот молодой уже мужчина обратил внимание на группу молодых людей, которые поглядывали в его сторону. Он вышел из автобуса, они по-

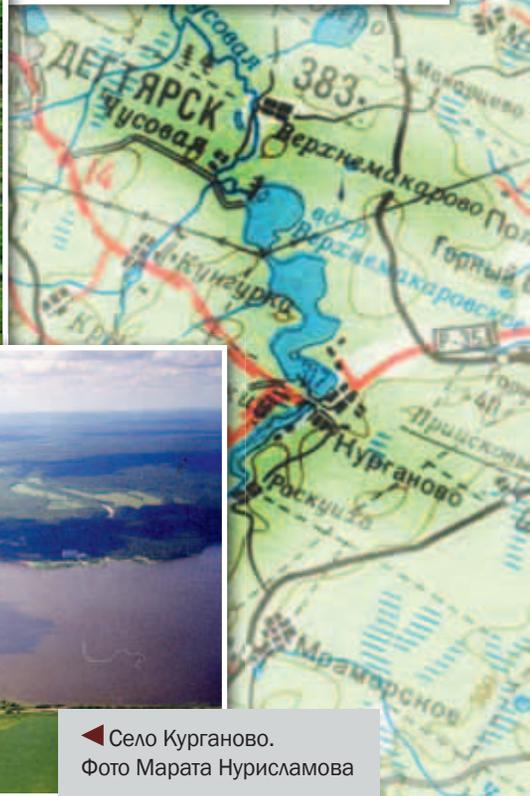
следовали за ним, напали, нанесли несколько ударов. Денег нападавшие не искали, да и откуда могли они быть у человека, который полчаса назад вышел из парной? С окровавленной головой Иван Арефьевич добрался домой и с тех пор стал чувствовать себя все хуже и хуже... **УГ**

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

Проект Виталия Воловича
Координатор проекта
Юний Горбунов

▼ Поселок Чусовая

► Село Верхнемакарово. Фото Валентины Колычевой

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

◀ Село Курганово.
Фото Марата Нурисламова

Чусовая и Лесогор

Сначала это нечто показалось ей просто облаком. Но странным. Какие только не проплывали над ее водами — пышно взбитые, игриво стремительные и буйно грозные, но черно-белые все. А это облако было расцвечено всеми красками ее новых одежд. Малахитовой зеленью косынки, лесом подаренной, когда он на самой макушке лета; желтизной приталенного платья — от горы Крон и всего правого ее берега. Оно то вспыхивает

на ней чистым золотом, а то мерцает затаенным светом свечи. По подолу же, рукавам платья и волосам ее разбежались полевые цветы и самоцветы. Смотрелась теперь река юной девушкой, когда ей четырнадцать-шестнадцать.

Но недолго виделось ей облако. Миг — и явилось оно юношей, которого девушка-река раз и навсегда нарекла Лесогором.

Нельзя сказать, что явился он ей впервые. Слово бы всегда оби-

Юний Горбунов

Этюды Станислава Иванова

▼ Чусовая в с. Курганово. 1965 г.

► Старая церковь. 1965 г.

◀ **Берег с лодками**
по ул. 1 мая. 1980 г.

▲ **Зима в марте. 1980 г.**

тал рядом, а вот пришло ей время расплетать косу, и обрело облако живые очертания и краски. Только кроме тех, что на ее одеждах, было в его наряде много голубого — от ее, девушки-реки, струящихся вод. Все краски живой природы, окружавшие реку, вобрал в себя Лесогор.

Она и заговорила с ним так, словно были они знакомы всегда и вечно.

— Ты зачем пришел, Лесогор?

— Мне послышалось, что ты меня позвала, Чусовая.

Речка построжала и опустила глаза — ей не хотелось признавать правоту Лесогора.

— Я хотела тебя спросить, зачем набеглые люди жгут деревни? Зачем охотники, земледельцы и рудокопы, что селятся на моих берегах, не знают мира в своих трудах, прячут избы за частоколом острогов и крепостей?

— Ха-ха-ха, — гулко расхохотался на эти вопросы Лесогор. Деревья и прибрежные кусты сразу наполнились ветром, и тучи заходили. — Что за думы у тебя, красавица? Разве струям твоим угрожает огонь и кривые сабли башкирцев? Я мигом спрячу от тебя следы пожаров и разбоя. Розовыми полянами иван-чая зацветут они.

— А почему золото здешних мест, которое открывает людям Великий Полоз, не приносит старате-

лям покоя и достатка? — продолжила строжать Чусовая.

— Да он смеется над людьми, Великий Полоз, показывает им кончик своего золотого или самоцветного языка! Ты молода и прекрасна, Чусовая. Разве плохо нам будет вдвоем? Великий Полоз даст тебе все, что прикажешь.

— А церкви, Лесогор? — не сдавалась Чусовая. — Люди строят их добрыми руками, живыми красками расписывают купола и стены, учат разговаривать языками колоколов, поселяют в стенах свою чистую веру... И что же, Лесогор?! Вдруг те же люди убивают настоятеля, сбрасывают колокола, изгоняют веру и в намоленных стенах устраивают склад! — Девушка-река прильнула к нему, и струи ее дрожали.

Лесогор обнял Чусовую. Их дыхания соединились.

— Я укурю тебя, любимая, от людских напастей и бед, поставлю на твоих берегах прекрасных и могучих бойцов. Ежечасно и вечно будут они стеречь твое течение и твой покой. Нас станет двое в этом Божьем многоцветном храме...

А путь-дорога вела уже реку к Камню. Этой каменной грядой разделили люди землю на Азию и еще неведомую реке Европу. Счастливой и беспечной в своем счастье Чусовой так захотелось заглянуть за Камень.

— Что там, Лесогор, покажи, — просила Чусовая.

— А не пожалеешь ли потом, любимая? — ответил Лесогор вопросом.

Река только ластилась к нему, играла камешками и зелеными лентами прибрежного рогоза.

— Ну, иди, — сказал Лесогор.

И раздалась меж горами долина. Ликовала струями-ладонями счастливая река и, зажмурившись на минуту, то ли явила, то ли увидела слева от себя новую речку-подружку. И обнялись они, познакомились. Светлыми быстрыми харьюзовыми водами наполнила Ревда русло Чусовой. И пополневшая река, на ходу заплетая две косы, чудесно миновала Камень.

А Лесогор?.. Ему мало было чуда, явленного Чусовой. Небесного цвета ожерельем украсил он струящиеся косы любимой: Верхнемекаровское и Волчихинское — на Чусовой, Ревдинский, Мариинские, Лавровский пруды на Ревде... Смотрелась Чусовая в их голубые зеркала и не узнавала себя. Так вот он какой, обещанный ей Великим Полозом, подарок!

Это был медовый месяц Чусовой и Лесогора. Когда расступаются горы, и реки поднимаются вверх, минуя преграды.

Прошли годы, минули даже века.

Забыты набег и огонь неумных башкирцев; истлели татищевские крепости, обороняющие недаленные заводы и труд подзаводских крестьян, добывающих золо-

то, руды и древесный уголь; иными стали села и деревни по течению реки — Курганово, что поднялось на курганах бывших напастей и могил; Кунгурка с ее крылатовским золотом; подзаводская горняцкая деревушка Чусовая; Макаровки —

Верхняя и Нижняя — в устьях одноименных притоков... Одни, как Курганово, пережив смуты, вознеслись новыми храмами и хозяйски утвердились на ее берегу. Другие исчезают, зарастая быльем, или теплятся остатками ста-

▲ Река Курганка. 1982 г.

рых изб. А то, как Верхнемакарово, правдами и неправдами обретают новую дачную статью...

Но что это пылает там, вдали?..

Село Курганово

Чусовское ожерелье

Его история началась едва ли не два века назад с пресловутой Зотовской канавы. Чтобы поднять уровень Верхисетского пруда, тогдашний управляющий ВИЗа Григорий Зотов в 1815 году измыслил прорыть по древнему волоку канаву (канал), соединив притоки рек Чусовой и Исети. Но Чусовая тотчас начала опадать, поставив под угрозу сплав барок с продукцией

уральских заводов. Зотовскаую канаву тихонько и скоренько завалили.

Однако зотовскую затею не похоронили вместе с канавой. В начале века двадцатого почти по зотовским следам бродил с фотокамерой С. М. Прокудин-Горский, выполняя задание министерства путей сообщения и скрупулезно снимая участки трассы предполагаемого Трансуральского водного пути — канал был его вожнейшей частью. Его и тогда не построили,

► С. М. Прокудин-Горский. Река Чусовая в деревне Макаровой. 1912 год

▲ Панорама Верхнемакарковского водохранилища в районе с. Курганово. Фото Людмилы Созыкиной

► Волчихинское водохранилище. Фото Евгения Тамплона

но судьба сохранила нам замечательные снимки замечательного фотохудожника.

Между тем невдалеке от этих мест на берегу Исети рос и мужал город Екатеринбург-Свердловск. Ему катастрофически недоставало питьевой воды, и Чусовую между гор Волчихой и Масловой решили перекрыть плотиной, образовав Волчихинское водохранилище.

Возводили в военные годы и как на войне — народной стройкой. Не зная выходных трудились свердловчане, ревдинцы, дегтярцы... Подняли плотину — 300-метровую в длину и 15-метровую в высоту. Зеркало Свердловского моря охватило 30 кв. километров. Образовались живописные острова: Змеиный, Коровий, Миронов... Гуляют по воде и острова-сплавни — куски оторвавшейся заболоченной суши.

Но растущему городу и этой воды недоставало. В 1974-м реку перекрыли новой плотиной и на подпитку Волчихинскому образовалось Верхнемакарвовское водохранилище — узкое, длинное, изобилующее топляками и корягами, которые труженице-реке не всегда удается спрятать. По берегам этой не ахти какой глубокой и ухоженной воды ютятся детские лагеря и базы отдыха. На воду дети могут только смотреть издали...

Такое вот голубое ожерелье обрела Чусовая.

Вездесущие Талашмановы

Из раздобытых Николаем Зюевым архивных сведений узнаем, что на месте курганов и пепелищ дотла сожженной башкирцами старой деревни Чусовской в 1721-м году возникла новая — Курган, будущее Курганово.

Деревня, как и все на российских просторах, многие годы, даже века, держалась на двух, трех, много четырех фамилиях. Еще в 1970-х, вспоминает учительница, в классах здешней школы доминировали четыре: Талашмановы, Бабины, Девятковы и Крылатковы. Даже имена совпадали. Из щекотливой ситуации выходили так: Талашманова Таня 1-я, Таня 2-я... А среди взрослых бытовали прозвища: Клявля, Галуня, Копыто, Песельник, Февралиха, Усатик... Бумаги не хватит.

В какую излюбленную кургановскую профессию не загляни, везде найдешь, например, Талашмановых: старатели, землепашцы, животноводы, лесники, врачи...

В хозяйстве «Агро-универсал» — правопреемнике бывшего отделения откормочного совхоза «Чкаловский» — находим кладовщицу Екатерину Талашманову, механизаторов двух Анатолиев и Петра Талашмановых. В Полевском лесхозе в числе его ветеранов — А. Талашманова. Много лет трудилась сельским фельдшером Александра Талашманова. «Помнишь, Шура, — слышала она при встречах, — какие тяжелые у меня были роды, и ты подарила мне сына?» Полвека учительствовала в кургановской школе Анфиса Талашманова, жена фронтовика-артиллериста. В Доме культуры трудилась Марина Талашманова...

▲ Семья Талашмановых. Начало XX в. Фото из семейного архива Е.П. Волковой

И так куда ни приди.

В Книге памяти односельчан, не вернувшихся с полей Великой Отечественной, имена 139 воинов. 47 из них — Талашмановы. Посланцы кургановских берегов Чусовой, они воевали под Ленинградом и Москвой, освобождали Украину, Польшу и Чехословакию. Были среди них летчики-истребители, артиллеристы, разведчики, партизаны...

А дома в ту военную пору, бывало, по уральским деревням собирали девочек на лесослав по сибирским рекам и в шахты. Попала на лесослав и Нина Талашманова, дочь «врага народа», жена военного пограничника Александра Талашманова. Работали сплавщицы с апреля по октябрь. Жили в бараках, кормились раз в день балан-

▲ Николай Талашманов. Погиб в первый день Великой Отечественной в составе гарнизона на границе Брестской области

◀ Колхоз «Красный пахарь». 1930-е годы. В 1961 году преобразован в отделение откормочного совхоза «Чкаловский». Сегодня ему наследовало ЗАО «Агро-Универсал». Специализируется на откорме крупного рогатого скота. Продукцию сдает Полевскому молочному заводу и ИП Л.Н. Аникеевой

дой. А если некоторые сбегали, то конные надсмотрщики ловили и возвращали назад.

Сегодня в Курганово не осталось в живых ни одного участника той войны. Только в памяти и на пожелтевших фотографиях.

Врач Елена Петровна Волкова (Девятова) собрала родословную Девятовых-Талашмановых в документах и фотографиях, начиная аж с 17 века.

▶ Григорий Дмитриевич Девятов (первый справа в первом ряду). Пермь, 1916 г.

Фото Евгения Савенко.

Чусовая

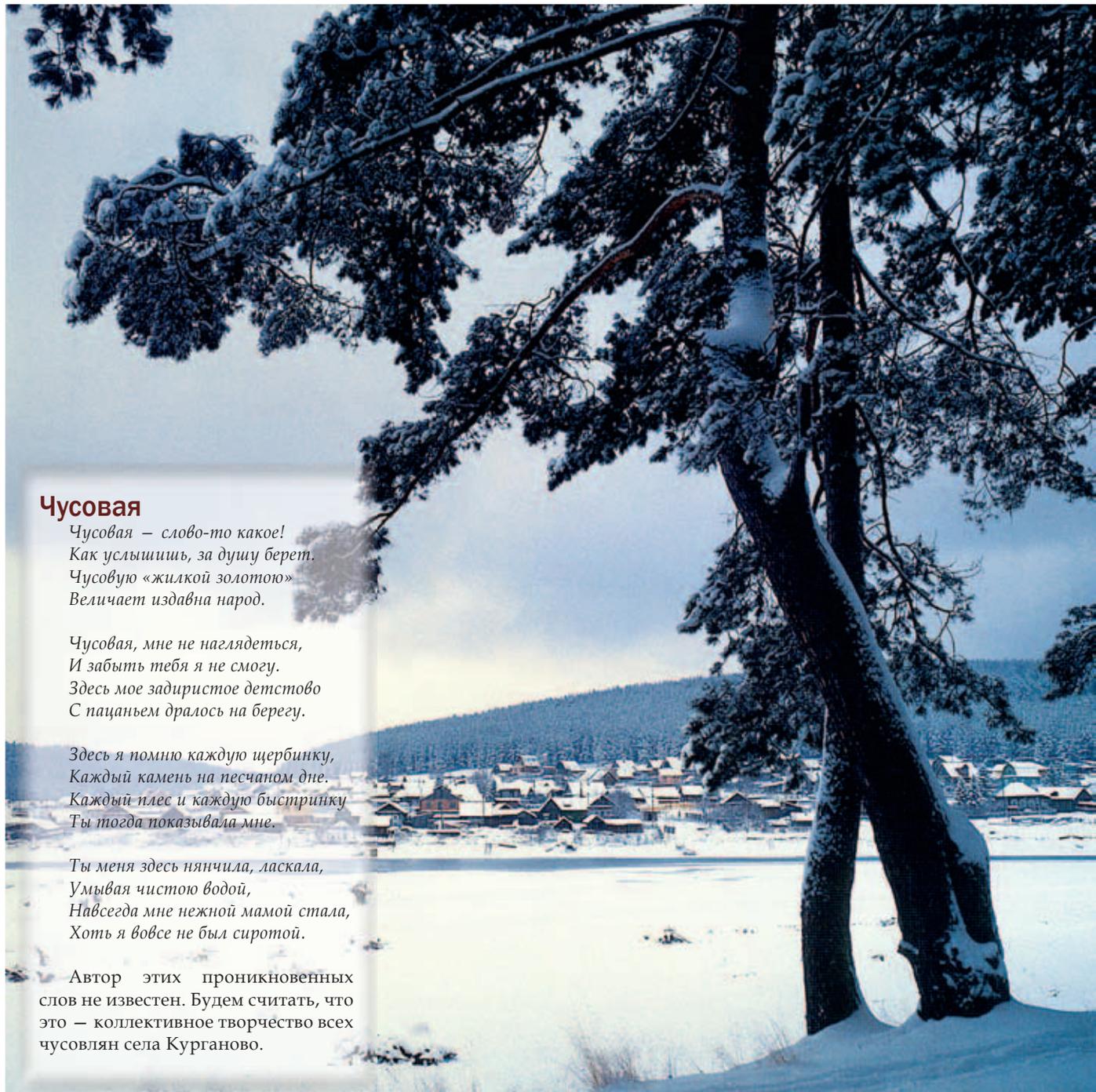
*Чусовая – слово-то какое!
Как услышишь, за душу берет.
Чусовую «жилкой золотую»
Величает издавна народ.*

*Чусовая, мне не наглядеться,
И забыть тебя я не смогу.
Здесь мое задиристое детство
С пацаньем дралось на берегу.*

*Здесь я помню каждую щербинку,
Каждый камень на песчаном дне.
Каждый плес и каждую быстринку
Ты тогда показывала мне.*

*Ты меня здесь нянчила, ласкала,
Умывая чистой водой,
Навсегда мне нежной мамой стала,
Хоть я вовсе не был сиротой.*

Автор этих проникновенных слов не известен. Будем считать, что это – коллективное творчество всех чусовлян села Курганово.

▲ Промывка старателями золотоносного песка.
Фото С. Прокудина-Горского

▲ Добывание золотоносного песка.
Фото С. Прокудина-Горского

Крылатковское золото

Кургановские берега Чусовой буквально стали золотыми в 1803 году. Первооткрывателем чусовского золота был уроженец села крестьянин Андрей Крылатков. Оно открылось ему на левом берегу реки на склоне горы, с которой стекают в Чусовую три небольшие речушки: Чесноковка, Грязнушка и Кунгурка. Здесь был заложен Крылатковский рудник. Но Андрею не довелось узнать

об этом — в том же 1803-м он заболел и скоропостижно скончался.

А по следам отца отправился его сын — Петр Крылатков — и обнаружил в том районе еще несколько золотых месторождений. Появился второй Крылатковский рудник. Потом еще и еще.

Однако архивы сообщают, что Андрею открылось тогда не только золото, но и чусовская железная руда. Из доношений 1800–1801 годов, поданных в екатеринбургскую кан-

целярию Главного заводов правления, узнаем, что руда обнаружилась «...вниз по течению реки Чусовой, едучи от деревни Кургановой в деревню же Макарову, в семи верстах, сворота с дороги в правую сторону, в полуверсте по край степи, в болоте, в редком березовом лесу».

Нашедший эти документы свердловский исследователь А.Г. Козлов считает Андрея Крылаткова первооткрывателем всего Чусовского горнорудного района (УС. 1963. № 2. С. 32).

Третья жизнь «Курганово»

Спортивный комплекс с искусственным льдом в окрестностях села Курганово появился в 1975-м — гордость загородной базы хоккейной команды «Автомобилист». Тогда даже не все лидеры высшей лиги имели искусственный лед. В 1990-х комплекс захирел и только в начале нового века ожил. Но ненадолго.

Третья жизнь комплекса «Курганово» началась усилиями екатеринбургской компании сотовой связи «Мотив» и частных инвесторов. Это была даже не реконструкция, а именно новое рождение. Два катка с искусственным льдом — олимпийского и канадского форматов; зал игровых видов спорта; спортивный зал; плавательный бассейн; сауна; залы единоборств и тренажерный; две гостиницы...

На территории Урала, Сибири и Поволжья нет спортивных объектов, аналогичных «Курганово», где можно проводить соревнования международного уровня по хоккею с шайбой и мячом, шорт-треку, фигурному катанию, мини-футболу, волейболу, баскетболу, гандболу, спортивным единоборствам и художественной гимнастике.

▲ Соревнования по прыжкам с парашютом «Европа-Азия» в Курганово

▲ Бассейн

▲ Спорткомплекс «Курганово»

▲ Аллея

От школьного порога

130 лет назад, в 1883-м, на берегу Чусовой в Курганово земскими заботами открылась школа — ныне на этом месте Дом культуры. В двух классных комнатах с 15 сентября по 11 мая обучались более полусотни кургановских ребят-тишек. В 1886-м — 44 мальчика и 11 девочек. Парт было тогда только семнад-

◀ У дверей бывшей кургановской земской школы сняты учащиеся — участники церковного хора

▲ Л.И. Созыкина

цать, остальные ученики обходились лавками и столами. (Кстати сказать, нынешняя численность учащихся примерно такая же).

Ребята всегда были первыми помощниками взрослых во всех хозяйственных делах. Когда началась Великая Отечественная, они вместе с учителями заготавливали сено, жали рожь, ухаживали за овощами в парниках, получая на весь день 200 граммов черного хлеба. Подростки с 14-15 лет после фабрично-заводского училища работали на заводах, заменяя взрослых. Старейший директор школы советских и военных лет Агния Гавриловна Титова за свою педагогическую работу была награждена орденом Ленина.

Стараниями другого директора школы и учителя биологии и географии Людмилы Игнатьевны Созыкиной ребята занялись сбором исторических сведений о селе и школе. Родился школьный краеведческий музей, планшеты, альбомы фотографий и документов. Уроки истории обо-

▼ Храм во имя Святителя Николая Чудотворца. Фото Е. Тамплона

▲ Закладка храма в с. Курганово

гитались свидетельствами прошлого малой родины. Во многом на основе собранного была написана книга историко-краеведческих очерков «На границе Европы и Азии» (Екатеринбург-КВАДРАТ-2010). И вот наша журнальная подборка материалов собрана с использованием архива школьного музея и с участием его хранителя Людмилы Игнатьевны Созыкиной.

Однако социальные нужды последних лет больно ударили по краеведческой инициативе. Школьный музей лишился помещения. Экспонаты и документы были спрятаны в папки. Крышу экспонатам школьного музея дала Никольская церковь во имя святителя Николая Чудотворца, любовно вознесенная на месте прежнего деревянного храма материальной поддержкой предпринимателя С.А. Карманова и его семьи. Ее настоятель о. Павел Поздин приютил многими годами собранные исторические свидетельства и экспонаты. Это конечно большой плюс для храма как духовно-культурного центра села и такой же большой минус для школы, лишившейся прямо-таки драгоценной исторической базы. **УС**

▲ А.Г. Титова с группой учащихся. 1935 г.

▼ «Линейка» во дворе старой школы

Торговая компания
Люмна
Книги Учебники Канцтовары

г.Екатеринбург, ул.Студенческая, 1В
Тел. (343) 228-10-70 – отдел продаж;
г.Березовский, ул.Уральская, 132
Тел. (343) 344-40-60 – отдел продаж

Сеть магазинов “Живое слово”
г.Екатеринбург

Блюхера, 12	374-53-81
В. де Геннина, 37	205-98-29
Волгоградская, 190	234-47-73
Гагарина, 1	374-76-37
Грибоедова, 12	258-43-45
Космонавтов, 72	216-38-21
Кр.Командиров, 23	367-71-23
Крауля, 44	278-40-46
Пехотинцев, 6	323-81-81
Победы, 38	330-16-82
Родонитовая, 9	381-35-43

г.Миасс

Советская, 19 (34551)2-16-09

г.Сургут

Университетская, 29 (3462)95-14-46

**Достойное образование –
успешная карьера!**

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

август 2014

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ДАРЬЯ РУБЦОВА
Мотылек в паутине

50

60 **Координаты чудес**

АЛЕКСЕЙ ЯШКИН
Ее глаза

60

75 **Сумма технологий**

ВЯЧЕСЛАВ БАБЫШЕВ
Классификация фантастики

75

Мотылек в паутине

Дарья Рубцова

30 лет. Родилась в Воронеже, после окончания школы поступила на математический факультет Воронежского государственного университета, который закончила в 2004 году. Сейчас работает инженером-программистом в крупной компании. Еще со студенческих лет любит писать, любимые жанры — фантастика и мистика. Сейчас работает над романом в соавторстве. Надеется, что в 2013 году роман увидит свет.

Споткнувшись, я с хрустом рухнул в колочие бурья заросли и замер, прислушиваясь. Шелест, легкое потрескивание, тихое попискивание в вышине... какие из этих звуков означают подстерегающую опасность? Что шуршит, что трещит, кто пищит? Мне почти ничего не известно о джунглях Ви-джерси... да не «почти», а просто — ни-че-го. Стараясь успокоить бешено стучащее сердце, я поднял голову и осторожно огляделся. Острые шипы, круглые листья, облепленные черными жуками...

Вынужденная остановка явно пошла мне на пользу — безумная паника немного утихла, и, переведя дыхание, я задумался — что же все-таки с нами случилось? Почему мы все побросали оружие и побежали — напролом, сминая и проламывая заросли на своем пути? Содрогнувшись, я попытался вспомнить, куда побежала Эндж. Кажется, она была с Тимом... или нет? Проклятье, я вел себя, как последний трус, если вдуматься. Заверещал и понесся куда-то, не разбирая дороги.

Но мои друзья вели себя еще хуже — они меня бросили.

Выбравшись из зарослей, я понял, что оказался в неглубокой яме. Над моей головой покачивались какие-то жгуты, они медленно сворачивались в спирали и так же неторопливо разворачивались, словно исполняя странный ритуал. Травяной ковер под ногами шевелился и шептал. Почувствовав, как что-то властно потянуло мою ногу вниз, я дернулся и одним прыжком выпрыгнул из ямы.

И сейчас же ощутил взгляд. Что-то смотрело на меня из гущи мелких темно-сиреневых листьев. Рассматривало, обволакивая зовущим липким взглядом. И это что-то — я мог бы поклясться! — приближалось. Листья зашевелились, и я понял, что сейчас оно выползет из зарослей. Кто-то снова коснулся моей

ноги... не выдержав, я заорал и бросился прочь. Жгуты немедленно развернулись и, спустившись вниз, вцепились мне в волосы, но я не остановился — обрывая их, я несея, не в силах сдерживать рвущийся с губ крик.

* * *

— Кто хочет пить? — распахнув дверь холодильника, Майкл задумчиво рассматривал его содержимое. — Тэкс, тут есть апельсиновый сок, томатный и... еще какой-то непонятный желтенький сок. А, крепче сока ничего нет! Какого черта, Бен, ты же отвечал за провизию?

— Бе-ен! Какого! — Энджела надула губы и возмущенно запрыгала в кресле.

Я поежился и вздохнул — мои друзья умеют быть противными.

— Бросьте! Мы летим на охоту. И я наводил справки — число смертей, — подняв голову, я перехватил холодный взгляд инструктора, и слова сами собой застряли у меня в горле, — в общем, мы летим на опасное мероприятие. Думаю, адреналина хватит и без спиртного.

Тим снисходительно улыбнулся.

— Ладно, мы все — внимание, мистер О'Нейли, поведайте же нам наконец, куда и зачем мы летим. Хотя, по правде говоря, все уже в курсе. Мы ведем охоту на зверя под названием видди, опасное и злое существо, которое известно тем, что находит жертву не глазами и не по запаху, а исключительно по страху, который эта жертва испытывает. Так?

Инструктор спокойно кивнул и почесал небритую щеку.

— На самом деле, видди — принятое среди охотников сокращение, официально это существо называется «ви-джерский зверь».

О'Нейли щелкнул пальцам, и над его массивным перстнем всплыл экран визора. На экране появился миниатюрный монстрик, скорее похожий на насекомое, чем на зверя — большие жвала, хоботок и куча паучьих ножек вокруг панцирного брюха.

— Немного напоминает паука, не так ли? И, подобно пауку, видди плетет паутину, скрытую от посторонних глаз листвой. Однако он не дожидается жертву в паутине, а загоняет ее туда сам. Естественным кормом для видди являются животные, которых остроумные первооткрывателями Ви-джерси называли демо-хомо. Издалека их можно принять за людей, однако при ближайшем рассмотрении они даже и на обезьян не очень-то похожи... да и сообразительностью не отличаются. Этакая демо-версия homo sapiens, демо-хомо.

Майкл, Энджи и Тим захохотали, но я лишь сдержанно улыбнулся, так как читал уже эту байку в Сети.

Инструктор поднял руку вверх, призывая всех замолчать.

— Но оказалось, что человек по своим свойствам, размерам и питательным качествам может служить отличным кормом для видди, ничуть не худшим, чем демо-хомо. И этот факт позволяет нам проводить увлекательные мероприятия, называемые охотой. Итак, как же все-таки видди находит жертву? Как вы можете видеть, у него нет глаз, как и органов слуха — так что можете болтать, кричать и мельтешить, сколько вам вздумается. Однако стоит вам испугаться, как видди почует вас за километр. Я не биолог и не стану читать долгую лекцию о природе его... скажем так, обоняния. Если коротко, то суть вот в чем — когда человек (или демо-хомо) испытывает эмоции, клетки его мозга генерируют электромагнитные импульсы определенной частоты. Каждой эмоции — страху, страсти, ярости — соответствует своя частота. Так вот, в голове у видди

находится своеобразный сверхчувствительный приемник, настроенный на частоту импульсов страха. Думаю, этой информации вам достаточно. Главное же для вас то, что сегодня вам представится возможность поохотиться на этого уникального зверя.

Дело будет происходить примерно так: мы группой высадимся на Ви-джерси поблизости от гнезда видди. Вам предоставят шутеры с двумя патронами. Первый патрон представляет собой капсулу с ферментами, воздействующими на нервную систему видди, второй — боевой. Вам предлагается самостоятельно найти гнездо, окружить его и дать в воздух залп из шутеров. Под воздействием ферментов, охваченный беспokoйством и возбуждением, видди покинет гнездо и выбежит прямо на вас... а вы сможете его убить вторым выстрелом.

Затем вы сообщите по коммутатору о своем успехе, команда подстраховки вернется за вами и заберет вас с Ви-джерси. Все. Разумеется, порядок действий был вам известен еще до отлета. Но есть кое-какие нюансы, — он помолчал и окинул нас задумчивым взглядом. — Если вы не будете бояться — все пройдет так, как я сказал. Но если запаникуете, видди обнаружит вас раньше, чем вы его. И нападет. У каждого будет только один боевой патрон, в этом суть игры — надо убить видди с первого выстрела. Так вот, если вы промахнетесь, постарайтесь не терять самообладания, помните — в ваших шлемах есть устройство экстренного вызова. Вам достаточно будет произнести кодовое слово — для вашей группы это будет «мотылек» — и устройство передаст вызов флайеру с командой подстраховки. Срок прибытия флайера — около десяти минут.

— Брр, — Энджи поежилась, и по ее лицу я понял, что она только сейчас начала понимать, во что ввязалась. — Целых десять минут терпеть атаки зверя...

О' Нейли обвел нас оценивающим взглядом и усмехнулся.

— Мой вам совет — если вы не сумеете убить его сразу, немедленно вызывайте помощь. Незачем бесполезно метаться по джунглям и трепать нервы инструкторам, подвергаясь ненужному риску. Видди будет пытаться загнать вас в паутину, а доставать клиентов из паутины — не самое легкое занятие, уж поверьте.

— Да бросьте вы пугать нас! Честное слово, не страшно, — Тим подчеркнуто нежно обнял Энджелу и демонстративно улыбнулся мне поверх ее плеча.

Мог бы и не выделываться. Я давно понял, что они теперь вместе, и, в общем-то, мне было не важно, кто именно — Тим, Майкл или кто-то другой. Я-то ее никогда не интересовал. И никогда не заинтересую. Так что какая разница, с кем она, главное, что не со мной.

Не дождавшись никакой реакции от меня, Тим снова обернулся к инструктору.

— Есть еще... нюансы?

— Есть и еще. Видди не видит вас, если вы не боитесь. Но если вы будете держаться группой, то можно будет и бояться, он все равно останется слеп. Дело в том, что демо-хomo никогда не передвигаются стаями, только по одиночке, по двое или, редко, по трое. И электромагнитные волны от трех и более источников, складываясь, уже не воспринимаются видди как сигналы страха. Так что, если у вас в группе больше трех трусos — вы останетесь невидимыми для него и спокойно насладитесь убийством. Поэтому мы и приглашаем охотников только группами по четыре человека и рекомендуем не разделяться, даже почувствовав панику.

— Вот как... я не знал... — Майкл задумался, — а почему по четыре? Тогда нужно набирать более боль-

шие группы — уж точно, больше трех человек будут бояться!

— А в этом и есть главный интерес, мистер Элиот, — О'Нейли встал с кресла и сложил руки на груди. — Это и придает ситуации пикантность. Если в группе окажется кто-то один, не подверженный страху, то видди почует трех человек и нападет. Нападет на них, подчеркиваю. А этот один может спокойно отойти в сторону, встретить его выстрелом и стать героем. И вот, собственно, ради этой возможности — возможности стать героем — большинство клиентов и платят за охоту. Я удивлен, что вы этого не знали. Есть еще вариант, испугаться может только один, но это бывает редко, страх все-таки — стадное чувство, — он хмыкнул и почему-то посмотрел прямо на меня. — Этот один, кстати, может испортить себе не только уикенд, но и несколько последующих лет, друзья ему это не забудут.

В каюте повисла тишина, мы молча переглядывались. Только сейчас мои друзья ощутили реальную угрозу. Одно дело — приехать всей компанией, подрачиться, строя из себя героев, и рассчитывать, что кто-то другой выстрелит и сделает всю работу. И другое — понимать, что сейчас от твоей способности контролировать эмоции зависит, станешь ты героем или посмешищем. А вдруг — я мысленно застонал от этой мысли — вдруг все они настолько беспечны, что даже не смогут испугаться как следует, а я, привыкший все усложнять и просчитывать на шаг вперед, именно я и не сумею справиться со страхом? Он нападет на меня, а ребята будут шутить и смеяться, примеряясь, как его лучше убить. И, конечно, заснимут мой позор...

— Все, дамы и господа, — прервал мои невеселые размышления инструктор. — Мы прибываем. Удачи!

* * *

С треском вломившись в какой-то колючий куст, я повис на дрожащей салатово-зеленой сетке, опутывающей его ветви. И понял, что силы кончились. Несмотря на адреналин в крови и безумную панику, выжигающую мозг, тело уже отказывалось повиноваться. Ноги подломились, и, закрыв глаза, я перестал держаться, пытаясь выправить дыхание. Теперь — я отчетливо это понимал — мне уже не убежать. Не вырваться. Сил не было даже на то, чтобы попытаться выползти из этой сетки... которая, кстати, подозрительно шевелилась, обволакивая мои руки.

— Бен?

Я вздрогнул и открыл глаза. В голове шумело, пересохшее горло сжималось спазмами.

— Энджи?

Сделав над собой какое-то нечеловеческое усилие, я рванулся, разрывая в клочья обиженно трепещущую сетку, и вывалился из куста.

Она стояла метрах в двух от меня, тоже без шлема. Ее охотничий комбинезон был покрыт какими-то темно-красными пятнами.

— Ты ранена?!

Я кинулся к ней... и остановился, наткнувшись на ее немигающий безумный взгляд.

— Нет... — голос ее звучал хрипло, руки беспрерывно ковыряли воздух странными, царапающими движениями.

Я приблизился к ней и осторожно коснулся ее плеча. В моей голове словно что-то щелкнуло, и она вдруг прояснилась. Я осознал, что уже около часа безумно метался по зарослям, не понимая, куда я бегу и что я каким-то образом потерял шлем и возможность экстренного вызова. Энджела, по всей видимости, была в таком же состоянии. Я осторожно обнял ее и с силой пнул что-то темное и круглое, стремительно подкатив-

шееся вдруг к ее ногам. Круглое взвизгнуло и укатилось обратно в кусты. Надолго ли...

Присмотревшись к пятнам на ее комбинезоне, я снова вздрогнул.

— Все-таки это кровь, ты ранена, Эндж!

Но она покачала головой и отстранилась от меня.

— Это кровь Майкла... оно убило его. Майкл умер, Бен, представляешь? — она хихикнула, и ее руки замолотили воздух быстрее.

Я схватил их и попытался удержать.

— Тихо. Тихо, Энджи... мы справимся, мы... сумеем...

Что мы сумеем и с чем мы справимся, я и сам не понимал. Примерно такую чушь несли герои во всех мыслефильмах. И, видимо, эти слова плотно засели где-то в подсознании, выбираясь теперь наружу. Прижав ее к себе, я снова ощутил, как ясность в моей голове наливается туманом. Что-то подкрадывалось к нам, что-то приближалось, надо было уходить, и как можно быстрее... но я не мог ее бросить тут. А Энджела явно еле стояла на ногах. Я стиснул зубы и попытался сосредоточиться. Бежать не имеет никакого смысла... мы мечемся уже давно, но оторваться от него не можем. От него? Я потряс головой, окончательно прогоняя жаркий туман безумия. Так от кого же мы все-таки бежим?.. это надо было вспомнить... но — когда вспоминать, если нет ни секунды на раздумья, если оно уже рядом...

Энджи затихла и прижалась ко мне. Теперь ее руки вцепились в мои плечи, словно пытаясь процарапать комбинезон, она уткнулась зареванным лицом в мою щеку и издавала тихие поскуливающие звуки.

Мы бежали от видди. Я вспомнил это отчетливо и ясно. Он выскочил на нас неожиданно, и мы... почему мы не стали стрелять? Лично я, разве я выстрелил?..

Энджи трясла меня за плечи, пытаясь что-то сказать, но я отвернулся и, мучительно напрягая память, пытался вспомнить все, что произошло. Мы побежали... но почему я бросил шлем?! И Энджи тоже без шлема, как мы теперь вызовем помощь? И где остальные? Майкл... он, действительно, погиб?

— Бе-е-ен... — она подняла голову, и я снова встретился взглядом с ее безумными светлыми глазами, — оно тут, оно уже тут, Бен, — она задыхалась и с ужасом показывала куда-то мне за спину.

Я не должен был оборачиваться. Не должен был, нет... но обернулся.

Рядом с нами заросли ходили ходуном, словно колышимые ветром, сквозь ветви и листья виднелись очертания чего-то большого и темного... видди?

Энджела взвизгнула и с дьявольской силой рванулась из моих рук. Не удержав ее, я упал на землю, а она скачками понеслась прочь, словно не замечая плотной стены растительности, проминая ее, как масло. Вскочив, я снова обернулся — что-то из глубины бурого киселя посмотрело на меня... и я тоже бросился бежать, издавая сорванным горлом хриплые выкрики.

* * *

— Ну вот, господа и дамы, Виджерси, — О'Нейли повел рукой в воздухе, словно приглашая нас полюбоваться окрестностями. — Место вашей охоты.

Переминаясь с ноги на ногу, мы озирались вокруг и смущенно переглядывались, пытаясь скрыть нервозность. Глядеть, честно говоря, было особо не на что — красновато-бурые, с проблесками фиолетового, заросли стояли вокруг нас сплошной стеной. В траве под ногами что-то копошилось и попискивало, вызывая смутное чувство гадливости.

— Предупреждаю сразу, долго стоять на одном месте не рекомендуется. Ваши комбинезоны достаточно

надежны, но местная фауна будет упорно искать возможность прокусить их или впрыснуть яд. Так что старайтесь ничего не трогать и передвигаться достаточно быстро. Все, что будет цепляться к ногам — немедленно отбрасывайте.

— Шлемы снимать нельзя? — даже сквозь окошко шлема было заметно, что Энджела сильно побледнела. — Вы вот не носите шлем...

— Не рекомендуется. Атмосфера вполне пригодна для дыхания, но у вас может быть аллергическая реакция на что-нибудь местное. К тому же, только шлемы снабжены устройством вызова. Потеряете — пеняйте на себя. Конечно, на вас закрепили датчики и ваши перемещения будут отображаться на мониторе у группы подстраховки... как и перемещения видди. Но они могут не успеть, повторяю, срок прибытия спасателей — около десяти минут.

— Оружие вы получили, времени на дальнейшие дискуссии нет.

Он поднес к лицу руку со встроенным в браслет коммутатором и четко отрапортовал кому-то, видимо, той самой, ни разу еще не виденной нами группе подстраховки:

— Третий на связи. Сотая группа начинает охоту. Повторяю — сотая группа начинает охоту. Конец связи.

* * *

Я догнал ее и, повалив на землю, упал сверху. Несколько секунд она слабо трепыхалась, пытаясь вернуться, потом снова заплакала. Я лежал и ждал, когда голова снова прояснится и ко мне вернется способность соображать.

Эта паника — почему мы опять поддались ей? По-неслись, как дикие звери от пожара, а я ведь даже не разглядел преследователя. Какой вообще смысл убегать — это его планета, его территория, если бы он

захотел... неожиданная мысль заставила меня вздрогнуть — если бы видди захотел, он бы легко догнал нас. «...не дожидается жертву в паутине, а загоняет ее туда сам» — всплыли из памяти слова инструктора. Так вот, значит, как это происходит — обезумевшие от страха животные бегут сломя голову навстречу своей смерти. Но мы-то не демо-хомы! Мы разумные! По крайней мере, я больше не имею права поддаваться страху, со мной теперь Энджи. Я должен ее защитить, спасти... раз уж Тим не справился.

Я медленно поднялся и принялся с отвращением отдиравать от себя какие-то толстые розовые блямбы, успевшие прилипнуть к комбинезону. Потом помог подняться Энджи, отлепив такие же блямбы с ее спины.

— Мы должны идти, Эндж, слышишь? Не надо только бежать, нельзя поддаваться панике. Нужно найти шлемы и вызвать группу...

— Ты что, не понял, Бен? — она судорожно дернулась и истерически хихикнула. — Они специально нас бросили. У них есть мониторы, и сейчас они смотрят на нас. И смеются.

Я замер. Действительно, О'Нейли говорил, что страховочная группа будет наблюдать за нами на мониторах. «Сотая группа выходит...». Неужели они не видят, что происходит? Не видят, что Майкл погиб... Но погиб ли он, может, Энджеле просто показалось? Да и на мониторах наверняка не видно, что мы без оружия и шлемов, возможно, не получив сигнал вызова, они считают, что мы просто развлекаемся тут...

— Помогите! Боже, кто-нибудь, помогите!

Отчаянный вопль донесся до нас откуда-то справа. Энджи схватила меня за руку:

— Это Тим, — ее огромные, расширенные от ужаса глаза оказались прямо напротив моих. — Оно схватило Тима... Бен, надо спасти его!

Кто-то снова закричал, уже что-то нечленораздельное, крик перешел в стон и стих. Охваченный смятением, я не знал, что делать. Бежать на помощь? Но что же можно сделать без оружия... да и был ли это голос Тима? Разумнее было бы не поддаваться эмоциям и остаться на месте, но Энджела в нетерпении тянула меня за рукав, глаза ее прояснились, теперь она уже не была похожа на безумную.

— Мы что-нибудь придумаем, — прошептала она в ответ на мою невысказанную мысль. — Нас будет трое, мы... как-нибудь...

И, не дожидаясь ответа, бросилась в ту сторону, откуда раздавались крики, так быстро, словно не висела на мне только что почти без сил. Чертыхаясь, я последовал за ней. Бах-бах-бах — колотилось мое сердце, отдаваясь в голове болезненными звонкими ударами. Снова накатил животный ужас, он гнал меня прочь, в другую сторону, но комбинезон Энджи настойчиво мелькал впереди.

Вдруг она остановилась как вкопанная. Я налетел на нее и чуть не сбил с ног, но она не пошевелилась, оставшись стоять так же прямо, словно окаменев. Проследив направление ее взгляда, я невольно вскрикнул.

В нескольких метрах впереди нас начинался глубокий овраг. Внизу, у самого дна, мерцало и переливалось странное дымчатое марево. То ли густой туман, то ли целая лужа радужной слизи... что-то вроде студня — дрожащего, волокнистого, прорезанного длинными нитями. В самом центре оврага, безвольно раскинув руки, лежал или, скорее, висел Тим. Голова его упала набок, глаза были закрыты. Рядом с ним...

Я стоял и смотрел. Все происходящее со мной стало вдруг казаться нереальным, словно просто сон или мыслефильм — ничего страшного, глупые картинки. Я отстраненно подумал, что этот студень вряд ли можно назвать паутиной, да и существо рядом с телом

Тима не похоже на паука, ну разве что немного. Паук и паутина — земные ассоциации, а это видди, вот такое животное... зверь. Огромный, покрытый густой шерстью, иссиня-черный зверь. Его жвала впивались в тело Тима, по оранжевому комбинезону расплывались ярко-алые пятна.

Не знаю, сколько я так простоял. Может, минуту, а может, больше. Потом Энджи закричала. Она кричала почти так же страшно, как минутами ранее, кричал Тим, но в ее голосе звучала ярость.

— Тварь! Ах ты, тварь! Я иду, Тим, я иду!

Я не успел понять, что она собирается делать. Скорее рефлекторно, чем осознанно, попытался схватить ее за руку, но она ловко увернулась и прыгнула вниз. Оступившись, покатила по склону, прямо к центру оврага, наматывая на себя витки нитей, издавая вопли и стоны. Я готов был кинуться следом, но продолжал стоять, не в силах сделать и шаг, скованный внезапным параличом. Мои ноги отказывались повиноваться, горло перехватило, и вместо крика с губ слетало только слабое шипение. Все вокруг снова стало настоящим, не похожим на сон, и я с поразительной ясностью осознал происходящее — на моих глазах умирал мой друг. И моя любимая девушка.

Она почти докатилась до видди и снова заверещала что-то нелепое, осыпая его бессильными угрозами, но он не обращал на нее никакого внимания, казалось, полностью увлеченный телом Тима. Потом она тоненько запищала и затрепыхалась в этом киселе, и видди, кажется, заметил ее. Он оставил Тима и, не торопливо переступая ногами, пошел к ней. В этот момент темнота упала мне на глаза.

* * *

Когда я очнулся, виджерский зверь уже закончил трапезу. То, что висело в его паутине, ничем теперь не на-

поминало моих друзей. Грязно-оранжевые тряпки в бурьх пятнах... он могли быть чем угодно и совсем не напоминали тела людей. В моей голове было пусто и тихо, совершенно бездумно я смотрел на видди, на паутину и на эти тряпки, не испытывая никаких эмоций. Потом заметил, что местная фауна и флора сочли меня своей добычей, и также бездумно, механически, принялся отлеплять, оттирать, отчищать всю налипшую на меня гадость. Комбинезон пока держался, не давая меня прокусить, но что-то уже успело присосаться к моей щеке. С трудом отлепив это что-то, маленькое и липкое, я почувствовал, как по щеке потекла кровь, и зачем-то стал пытаться стереть ее, вяло размазывая по лицу. И, даже заметив, что видди движется ко мне, не оставил своего занятия. Я отчетливо понимал, что сейчас умру, но не чувствовал ничего, кроме усталости и легкого интереса — быстро ли придет смерть? А он медленно прошел мимо меня, словно не замечая. Толстые мохнатые ноги ступали почти бесшумно, казалось, гигантское животное просто плывет над землей. Я тупо побрел за ним. Ну что ж, значит, пока он сыт, трех человек ему вполне хватило. Или... неожиданно в голове четко прозвучали слова О'Нейли: «Если в группе окажется кто-то один, не подверженный страху...». Если в группе. Кто-то один. Не подверженный. Я не чувствовал ничего, и видди просто не видел меня.

Продолжая идти за ним, я словно просыпался, апатия отступала, вместо нее откуда-то из глубины души начинал подниматься гнев. Этот зверь убил моих друзей, а теперь он был полностью в моей власти. Я мог отомстить ему, если бы имел оружие. Мир вокруг меня снова обрел реальность, и я понял, что просто обязан его убить — это было единственное, что еще имело смысл.

Видди двигался неторопливо, словно специально подстраиваясь под мой шаг. Может, просто обходил

свою территорию, а может, были у этой твари какие-то другие дела, я не думал об этом и просто следовал за ним, неотрывно сверля взглядом его мохнатую спину. Сколько мы так прошагали — полчаса или час, не знаю. Неожиданно мое внимание привлек какой-то металлический блеск, я скосил глаза в сторону и среди травы увидел шлемы и шутеры, брошенные нами, казалось, целую вечность назад.

* * *

— Можно, я сейчас сделаю первый выстрел... как думаешь, Тим?

Тим раздраженно повернулся к Энджеле.

— Не говори ерунды, зачем сейчас-то стрелять?

Она помолчала и тихо выдавила:

— Чтобы остался только боевой патрон... Когда мы найдем гнездо, ваших трех капсул хватит... А у меня сразу будет боевой, должны же мы быть подготовлены.

— Ты еще спасателей заранее вызови, — съязвил Майкл.

— Ох, а я забыла кодовое слово... мотылек? Да, мотылек!

Это было так глупо и забавно, что я невольно засмеялся. Кажется, нашей охоте пришел конец, сейчас они вернутся за нами. Тим и Майкл горестно заголосили, закричали одновременно, и я собрался было включиться в перепалку, но вдруг обратил внимание на странный кисловатый запах в моем шлеме. Запах? Значит, комбинезон не герметичен? Это же грозит мне аллергией и еще бог весть чем! Я хотел сказать об этом, но вдруг Тим поднял руку вверх, призывая всех замолчать. Медленно отступая назад, он смотрел куда-то мне за спину.

— Послушайте, а ведь... он уже здесь! — пробасил он каким-то чужим силным голосом и, вскинув шутер, выстрелил. Раздалось тихое шипение. Бросив оружие,

Тим закричал и принялся сдирать с себя шлем, потом, повернувшись спиной, скачками помчался прочь. Я в полном ошеломлении посмотрел на Майкла и Энджелу, но они уже тоже падали в воздух и сбрасывали шлемы.

— Беги! — крикнула мне на ходу Энджи, и я понял, что остался один на один с кем-то за своей спиной.

В ту же минуту дикое жжение в легких заставило меня зайти в кашле. Горло сжал спазм, в глазах потемнело, и, пытаясь сорвать шлем, я все никак не мог вслепую нашарить застежки... Дикий, первобытный страх окутал меня с головой.

* * *

Я медленно наклонился и подобрал шутер. Потом приблизился к видди и приставил оружие прямо к его уродливой голове — он продолжал все так же безмятежно шагать, не подозревая о моем присутствии. Что ж, мы все успели сделать первый выстрел, и теперь остались только боевые патроны. Я нажал на курок — теплая желтая слизь плеснула мне на руки, и его голова разлетелась на куски. Вот так, просто и даже скучно. Нужно было всего лишь подойти и нажать на курок, Энджи.

Туша видди еще несколько мгновений перебирала ногами, потом завалилась набок и рухнула. Я отбросил шутер в сторону и побрел к шлему. Надел его, застегнул крепления. И устало опустился на землю.

Кодовое слово работало не так, как мы ожидали. Этот кислый запах, а потом жжение... Нас отравили, погрузили в беспамятство и панику, чтобы мы стали легкой добычей для видди. Зачем? Теперь это уже не имело для меня большого значения.

— Сотая группа охоту закончила, — я в пустоту, не особенно рассчитывая на ответ. — Ваш зверь мертв.

— Сотая группа? — раздавшийся в шлеме голос не показался особенно удивленным. — Вы живы?

Я засмеялся пересохшим горлом:

— Да, вы просчитались, господа. Я жив, а види мертв.

— Вот как, — протянул невидимый собеседник, и, помолчав, добавил: — Ждите, сейчас за вами прилетит флайер.

Я не поверил ему, но минут через десять, действительно, услышал в небе шум приближающегося флайера.

* * *

— Зачем?

О'Нейли поставил на стол две чашки и устало опустился в кресло.

— Кофе будете? Я думаю, вы и сами все понимаете, мистер Джекман. Вы видели, как просто убить видди, если не поддаваться эмоциям. Каждая новая группа будет бояться все меньше, и вскоре охоты превратятся в скучнейшее времяпрепровождение, а наша фирма окажется на грани банкротства. Но есть выход. Каждая сотая охота становится... скажем так, показательной. Все происходящее на такой охоте снимается, записывается и тиражируется потом под видом случайной утечки информации — чтобы люди знали, как на самом деле опасна наша экстрим-услуга. Опасна и, тем самым, привлекательна.

— Чем вы нас... или нет, я не об этом хотел... почему именно сотая?

Он пожал плечами.

— В течение года группа аналитиков оценивала зависимость интереса к охоте на видди от степени риска. Статистический анализ показал, что девяносто девять успешных, почти безопасных приключений и одно показательно-фатальное — это оптимальный вариант.

— Вот как, статистический анализ... — я через силу отхлебнул густой горький кофе и с ненавистью посмо-

трел в его спокойные глаза. — А ведь вы убийцы, мистер О'Нейли.

— Вовсе нет, — усмехнувшись, он покачал головой. — Мы предоставили вам шанс выжить, вполне реальный шанс. Заметьте, наркотик вдохнули все четверо. А это значит, что если бы вы продолжили держаться группой, как вам и рекомендовалось, то видди не мог бы вас почуять. Но, и я наблюдал это уже бесчисленное число раз, охваченные паникой люди всегда думают только о себе. Пытаются спасти свою шкуру, забывая об остальных, разделяясь и погибая. Мы каждый раз проводим этот своего рода эксперимент, и результат всегда один и тот же.

— Но на сей раз вы ошиблись. Я жив.

— Да, — О'Нейли с готовностью кивнул. — Думаю, вам помогло то, что в группе был кто-то особенно близкий вам, человек, за жизнь которого вы боялись больше, чем за свою. В таких случаях животный страх, который чувствует видди, отступает. Не берусь утверждать точно, но основываясь на множестве подобных случаев...

Мне хотелось вцепиться ему в горло. Но я заставил себя сдержаться.

— Почему вы вытащили меня оттуда?

— А почему бы и нет? — он не отводил глаз и казался совершенно безмятежным. — Что вы можете сделать — заявите в ГСБ? Мол, я такой-то, являясь участником незаконной браконьерской охоты, пострадал и хочу возмещения ущерба? Хм. Разобраться с нашей фирмой без ГСБ вы тоже не сможете — за вами никто не стоит, это проверяется. Так что вы бессильны. Единственное, что вам остается, — это вернуться домой и забыть все произошедшее.

Я снова сделал обжигающий глоток и аккуратно поставил чашку на стол.

— У меня есть предложение. Я хочу стать инструктором.

Он оценивающе окинул меня взглядом и кивнул.

— Я ждал этого. Почти все, кто выживает в сотой охоте, а вы не один такой, становятся инструкторами. Потому что, по правде говоря, нет никакой возможности вернуться и забыть... такое не забывается, и Виджерси никогда не отпускает свои жертвы... Что ж, думаю, руководство с радостью возьмет вас — вы прошли хорошую школу и готовы к опасностям нашей работы. А работа у нас весьма опасная, ведь в обычных охотах тоже иногда случаются несчастные случаи.

— Однажды, — я наклонился вперед и стиснул зубы, — несчастный случай случится с вами. Я дождусь подходящей возможности и убью вас. Обещаю. А потом уничтожу ваших хозяев. Да, полагаю, найти их не так-то просто, пауки надежно спрятались. Но медленно и осторожно я буду внедряться в вашу компанию все глубже, расти по карьерной лестнице, менять должности... и выйду на них. Видите, я тоже открываю перед вами все карты. Я бросаю вам вызов, мистер О'Нейли.

Инструктор вздохнул.

— Что ж, увы, но и в этом вы не оригинальны. Когда-то я сам стал инструктором по этой же причине. Хотел отомстить и строил примерно такие же планы. Но один год сменял другой, горе забывалось, а Виджерси затягивало меня все глубже... Я работаю здесь уже десять лет, и первоначальная цель давно забылась. Все это — паутина, мистер Джекман. Наши работодатели сплели отличное гнездо, не хуже, чем у видди, а вы — просто мотылек, попавший в эту паутину... как когда-то я.

Я допил кофе и встал.

— Может, и мотылек, кто знает. Но я собираюсь стать в этой паутине пауком.

И, едва заметно вздрогнув, он все-таки отвел глаза. **▣**

Ее глаза

(фэнтези)

Алексей Яшкин

Родился и вырос в городе Пермь, где и проживает до сих пор. Начиная с 2011 года, когда был проведен конкурс «Проект 100» журнала «Мир фантастики», начал активно участвовать в интернет-конкурсах, даже побеждая в некоторых из них. По образованию и так уж сложилось, что и по профессии, тоже маркетолог. Особых литературных преимуществ это не дает, как, впрочем, и недостатков. В людях ценит свободу и дерзость мышления, умение связно и внятно выражать свои мысли и чувство юмора.

Вжаться в землю.

Осень заканчивалась, дожди случались все чаще. Лукас Шрайбер чувствовал, что уже промокла шинель, гимнастерка под ней, штаны. Но подниматься было слишком опасно. Он прижимался к стенке воронки, оставленной разрывом артиллерийского снаряда, и пытался унять мелкую дрожь. Шрайбер впервые оказался на ничейной земле, так близко к врагу.

Справа от него в такой же позе лежал Вилли, друг детства, мобилизованный одновременно с Лукасом. Тяжелая стальная каска, Stahlhelm, совсем недавно поступившая в армию, сбилась набок и смотрелась на нем нелепо. Хотя их старшие товарищи, пробывшие на фронте месяцы, а то и годы, высоко оценивали новинку. Говорили, что если поймать таким шлемом винтовочную пулю, то не убьет, просто дураком оставит.

Встретившись взглядом, Вилли подмигнул. Шрайбер дернул головой, кивая, и снова уставился перед собой. Нужно было ждать команды фельдфебеля Муса. Собраться, быть готовым вскочить и помчаться вперед.

Лукас чувствовал, как влага добралась до исподнего. Солнце давно скрылось за горизонтом и с каждой минутой становилось все холоднее. Но солдаты искренне радовались темноте — так в них было сложнее попасть. А им предстояло выбежать на ничейную землю, которую простреливали чертовы фергюсы.

— Треска!

За четыре года войны противники достаточно хорошо узнали языки друг друга. И никто не собирался во весь голос предупреждать о нападении.

Лукас вскочил, поскользнулся на глиняной стенке, упал, чуть не упустив из рук винтовку Kt-99 с примкнутым штыком. Выбравшись почти на четвереньках, Шрайбер замер, пытаясь разобраться в происходящем.

— Бей! — уже не скрываясь, прокричал фельдфебель Маус.

Похоже, фергюсов было вдвое меньше, чем их. Прозвучало несколько выстрелов, однополчане быстро добрались до противников, завязался ближний бой. Лукас даже не мог понять, что происходило вокруг, только мельтешение фигур и короткие вскрики.

— Давай! Подходи, каждый получит!

В самом центре схватки бесновался фельдфебель. Высокий широкоплечий ветеран Гюнтер Маус орудовал окопной дубинкой, усеянной гвоздями. Лукас бросился вперед, внутренне сомневаясь, что сможет отличить серую форму своих от оливковой фергюсов.

Неожиданно прямо перед Шрайбером возник мужчина в плоской каске с широкими полями. В руках он держал широкий разделочный нож. Лукас запоздало понял, что перед ним враг. Заученным движением Шрайбер сделал выпад винтовкой, снизу вверх, метя противнику в солнечное сплетение. Но тот успел сбить удар в сторону. А мгновение спустя завалился вперед. Лукас увидел ошалевшего Вилли, выдергивающего штык из спины фергюса.

Все-таки врагов было слишком мало и они не ожидали нападения. Вся стычка заняла меньше трех минут.

— Не мешкаем! — в полный голос командовал фельдфебель. — Шульд, дай топор и шомпол. Быстрее! Остальные — хватаем наших, тех, что еще целые, и тащим назад. Скорее!

Четыре часа назад закончилась неудачная атака. Георги, как называли однополчан Лукаса противники, предприняли очередную попытку прорвать оборону фергюсов. Как выяснилось, у тех еще оставались пулеметные патроны. Совсем немного, сотни две — две с половиной. Меньше, чем на полминуты стрельбы. Но и этого хватило, чтобы опрокинуть наступление.

Они сбежали к своим позициям, бросив убитых на ничейной земле. А теперь вернулись, чтобы помешать врагам осуществить задуманное. И, судя по словам фельдфебеля, проделать с ними ровно то же.

В темноте было плохо видно, что делал Маус. Но Лукас знал, что происходило. Фельдфебель переворачивал мертвых фергюсов на спину, отводил их правые руки в сторону и бил топором, отсекая кисти. Потом наклонялся и двумя уколами шомпола ослеплял убитых.

— Шрайбер, чего встал?! — закончив, выкрикнул Маус. — Бери нашего и назад!

После окрика командира Лукас бросился выполнять приказ, ухватил лежавшего лицом вверх солдата в старом, начала войны, кителе. Убедившись, что враги не успели тронуть убитого, волоком потащил его назад. Тело уже одеревенело, взвалить его на спину не представлялось возможным.

Низко наклонившись, Шрайбер рывками пробирався назад, к ставшей родным домом траншее. Одной рукой он сжимал винтовку, другой — ворот однополчанина. Сзади слышались редкие ружейные выстрелы. Обе стороны имели проблемы с подвозом боеприпасов и провианта. Никто не собирался стрелять больше, чем было нужно, чтобы напугать противника.

Лукас перевалил через бруствер, где его ношу подхватили однополчане. Шрайбер с трудом разжал онемевшие пальцы, утер лицо, только размазывая грязь и пот. Как оказалось, он дополз одним из последних. Сверху в окоп съехал фельдфебель, огромный, как бурый медведь.

Тяжело дыша, Гюнтер Маус отчитался перед гауптманном Цинглером, последним живым офицером на их участке фронта, принявшим командование остатками полка.

— Господин гауптманн, задание выполнено. Потерь нет. Убито пять солдат противника. Вторыми они тоже не станут. Мы вернули девятых наших. Больше не получилось — фергюсы успели поработать, остальные для строя не годны.

— Хорошо, — сипло ответил гауптманн. Последние две недели он много кашлял, даже в холод был мокрым от пота и все больше проводил времени лежа. Поговаривали, что всему виной была пневмония. — Убитых передайте цвайнлибе-артц. Они должны вернуться к утру.

Лукас вернулся в свой угол, к расстеленной плащ-палатке и объемистому ранцу с крышкой из потертой телячьей кожи. Минуту спустя рядом с ним опустился Вильгельм. Он с пятой или шестой попытки расстегнул подбородочный ремень каски, аккуратно положил ее рядом с собой и только потом заговорил.

— Ты знаешь, Лукас, а я человека убил, — странным голосом произнес друг.

— Я видел, Вилли, — протянув руку и стиснув плечо товарища, ответил Шрайбер. — Видел. Ты все сделал правильно, не сомневайся.

Им обоим было по восемнадцать лет. Они вступили в пехоту, едва достигнув призывного возраста. До последнего времени тянувшаяся четвертый год война имела для них совсем другое значение — голод, выматывающие рабочие смены на фабриках, полупустые улицы и постоянный, вьевший в кровь страх. Но не смерть.

Из них двоих Вильгельм первым отнял человеческую жизнь.

— Вилли, не бойся, он не сможет тебе отомстить. Все хорошо.

Мимо них прошло двое солдат, осторожно несших мертвеца к стоянке Вторых. Команда цвайнлибе-артц уже готовилась к процедуре. Лукас отвернулся. Он

не хотел видеть, как это происходит. Вилли начал суетливо рыться в рюкзаке.

— Вот она, — тихо сказал он, достав измятую книжонку.

«Новые Герои». Агитационная брошюра, которую получал каждый новобранец, призванный за последние полтора года. Единожды прочитав, Лукас уже не мог брать в руки эту книжку. Вилли же находил успокоение в отточенных, крайне убедительных формулировках государственных пропагандистов.

«Когда Родина в опасности, каждый солдат должен стать героем». Безобидная фраза, за которой скрывалась правда, страшная и беспощадная. Страна была под угрозой, и кайзер, сам кайзер, отдал приказ о нарушении древнего запрета.

Это знание пришло из раннего Средневековья. Тогда, более восьмисот лет назад, вера в Отца Всего допускала поступки, которые потомки не называли иначе, как чудовищными. В те времена герои защищали свою страну даже после смерти. Души величайших бойцов, бесстрашных рыцарей, спускались из небесных чертогов после молитвы истинно верующих священников. И тела снова шли в бой.

Происходящее сейчас могло показаться кощунством по отношению к вере. В других обстоятельствах. Но полтора года назад, когда фергюсы перешли в наступление, углубились на территорию Фатерлянда, выбора не оставалось. На фронт отправились команды цвайнлибе-артц, священников церкви Отца Всего. Они доказали, что на этой войне каждый солдат был героем.

...Мимо их заутка торопливо прошли последние оставшиеся в живых полковые капелланы, четыре человека, молитвы которых возвращали к жизни убитых солдат. Они направлялись в ту часть траншейной сети, которую заняли Вторые.

Вторые не разговаривали, не ели, не пили и, казалось, даже не дышали. Они подолгу замирали, стоя или сидя в различных, порой противоестественных позах. Постоянно держали при себе оружие, чаще всего — винтовки с примкнутыми штыками. Патроны на фронте были дефицитом, однако оружия было с избытком.

Некоторое время Вторые были оружием победы, вызывающим панику среди солдат противника. Ситуация на фронте изменилась, противник был отброшен. Ненадолго, ровно до того дня, когда навстречу мертвым георгам не пошли мертвые фергюсы.

Единожды убитые, Вторые уже не могли стать людьми. Но при этом оставались солдатами. Они никак не реагировали на человеческую речь, но прекрасно выполняли команды. Особенно — приказы о нападении. Сейчас Вторых было много. На пятерых живых приходилось трое мертвых.

И если последнее пополнение, включавшее Лукаса и Вильгельма, прибыло больше трех недель назад, то ряды Вторых пополнялись постоянно.

— Они начинают, — шепотом сказал Вилли.

Резкими, дергаными шагами Вторые плотно обступали команду цвайнлибе-артц, закрывая их от окружающих. Они всегда старались держаться рядом в моменты воскрешения. Лукас боялся даже представить, что чувствовали капелланы, со всех сторон окруженные безмолвными существами, уже переставшими быть людьми.

Откровенно говоря, Лукас боялся рассматривать Вторых. Раны, когда-то убившие их, оставались все там же. И добавлялись новые — Вторые всегда составляли первую волну атакующих. Каждый раз, оказавшись вблизи, Лукас поневоле представлял себя на их месте.

— Лукас, не смотри. Плохо это. Ложись лучше спать.

Шрайбер охотно подчинился. Оглядевшись, он понял, что из всех участников вылазки только они с Вилли еще не спали. Быстро разувшись и скинув шинель, Лукас завернулся в плащ-палатку и постарался заснуть.

Той ночью Лукас впервые увидел ее.

Шрайбер слышал, что опытные солдаты могли спать когда угодно и где угодно. Однако понимание того, что совсем недалеко были враги, сильно мешало сну. Лукас просыпался по несколько раз за ночь, замирал, вслушиваясь в окружающие звуки, каждый миг ожидая нападения. К счастью, за прошедшее время ничего подобного не случалось.

Открыв глаза после очередного кошмара, Лукас понял, что рядом был кто-то третий, помимо них с Вильгельмом. Поднявшись на локте, он увидел девушку, опустившуюся на колени возле головы Вилли.

Лукас прочистил горло, не зная, что сказать. Он молча рассматривал незнакомку. Невысокая, едва ли доставала макушкой до его плеча. Сильно вьющиеся ярко-рыжие волосы опускались ниже плеч. Узкий подбородок, небольшой вздернутый нос, щеки, густо покрытые веснушками. Она была одета в простое серое платье в пол. На тонком пояском ремне висело две небольших сумки.

Озорно улыбнувшись, рыжая приложила палец к кубам, призывая к тишине. Второй рукой девушка убрала что-то в одну из сумок. Она наклонилась над спящим Вильгельмом и нежно провела ладонью по его лицу. Потом наклонилась и легонько поцеловала его в лоб.

Лукас с силой потер лицо ладонями, пытаясь окончательно проснуться. Когда он отнял руки, незнакомка исчезла. Только что сидела совсем рядом — и вот ее нет. После минутного раздумья Шрайбер признал,

что это был сон. Он понял это по одному простому признаку.

На ней не было грязи. Ни один человек в такое время не мог оставаться совершенно чистым.

Следующий ночной караул выпал Шрайберу. Лукас считал это несправедливым — прошлой ночью он участвовал в вылазке — стоял в дозоре. Хотя никто и не ожидал справедливости от войны.

Если разобраться, ситуация складывалась страшная. Связь с командованием была давно потеряна. Почти все офицеры погибли. Никто не знал, какая была обстановка на других участках, побеждали они или проигрывали.

Лукас стоял, опершись локтями о бруствер траншеи, и нервно сжимал в руках винтовку. Ему выдали три обоймы по пять патронов. Боеприпасов почти не оставалось, приходилось экономить во всем.

Он не выдержал и посмотрел направо. Недалеко от него, метрах в десяти, неподвижно стоял оберст Аккер. Бывший командир полка застыл в своем дозоре, сжимая в правой руке офицерскую саблю. Левая же рука отсутствовала почти до локтя.

Еще при жизни Георг Аккер был легендарной фигурой. Говорили, что именно он был первым командиром из двух армий, который отдал приказ уродовать тела убитых противников, чтобы не давать поднимать Вторых. Говорили, что он погиб, лично ведя свой полк в атаку. Став Вторым, он не утратил былой злобы и по-прежнему бросался в каждую атаку первым.

И Лукас был склонен поверить во все.

— Эй, глазастый!

Вздвогнув, Шрайбер обернулся, одновременно скидывая винтовку. За его спиной стояла вчерашняя девушка. Оставалось только догадываться, как

она смогла подобраться так близко. Лукас с нажимом приказал:

— Подними руки! И стой на месте!

— А иначе что? — коротко рассмеялась незнакомка, даже не пошевелившись. — Ты забавный. Меня давно не пытались напугать оружием.

Голос у нее оказался неприятным. Хрипловатый, скрипучий, сильно контрастирующий с довольно-таки милостивой внешностью.

— Ты откуда здесь взялась, рыжая? — прежде Лукас не очень-то и общался с девушками, тем более такими необычными. Он попытался спрятать растерянность за грубостью.

— Пришла вместе с вами. Или вместе с ними, — она махнула рукой в сторону позиций фергюсов. — Это смотря как посмотреть.

— Проститутка что ли?

Она рассмеялась, уже в полный голос. Ее наверняка должны были услышать другие караульные.

— Конечно же. Я здесь, чтобы сделать из тебя мужчину. Хотя и несколько по-другому. У тебя красивые глаза, редкий оттенок голубого. Мне очень нравится. Поэтому я тебе чуть-чуть помогу.

— Как? — Лукасу не нравилось происходящее. Девушка вела себя слишком уверенно, словно это у нее в руках было оружие.

— Подсказкой. Малюсенькой, ничего не значащей подсказкой. Этой ночью к вам наведуются враги. Они решили испытать на прочность вашу оборону. Сначала пойдут две группы лазутчиков. Если им удастся снять часовых, то в атаку пойдут все остальные. И вас сомнут.

— Откуда ты знаешь?

— Поверь, знаю, — все так же лукаво улыбнулась рыжая.

— И я должен тебе доверять?

— Как знаешь. Скоро ведь сам все увидишь. Они выступят в пять часов тридцать минут. Осталось не так уж много времени.

Лукас кусал губы, думая, что делать дальше. А девушка томно потянулась, выгибая руки, а потом легко вскарабкалась на бруствер.

— Мне пора. Приятно было поболтать. Честно, уже давно я не говорила с людьми.

Она пошла в сторону окопов фергюсов.

— Эй! Ты это куда?

Рыжая не ответила, даже не обернулась. Достаточно быстро она скрылась из виду. Лукас покосился по сторонам. В траншее справа, метрах в десяти, стоял еще один караульный. С такого расстояния он наверняка должен был если не увидеть незнакомку, то услышать их разговор.

Немного помявшись, Лукас подошел к нему.

— Эй, ничего необычного не видел?

— Чего? Все как всегда — ночь, тишина и куча фергюсов через поле.

— Чужих не видел? — осторожно уточнил Лукас.

— Шрайбер, отстань. Никого здесь нет.

Кивнув, Лукас вернулся на свое место. Начало появляться подозрение, что девушка специально выбирала моменты, когда ее мог увидеть только он. Или же рыжая действительно была плодом его воображения.

Но у него оставался один верный способ проверить.

Лукас чувствовал, как немели ноги. Он слишком долго стоял не шевелясь. Карманные часы показывали без десяти шесть. Небо на востоке начало светлеть, но медленно — осень, ночи были все длиннее.

Kr-99 удобно легла на бруствер. Шрайбер старался не двигаться, зная, что так его сложнее заметить. Его караул уже давно закончился, но он помнил слова девушки и не собирался спать. Присутствие Лукаса за-

метно тревожило смену. Солдаты вглядывались в темноту, а начальник караула, вице-фельдфебель Цейц, не выпускал из губ сигнальный свисток.

Лукас первым заметил осторожно ползущих фергюсов. Они двигались медленно, почти незаметно. Если бы Шрайбер не ожидал их заранее, то вряд ли увидел. Лукас повернулся, занимая удобное положение, упер приклад в плечо, начал ловить в прицел первого лазутчика.

Нужно было стрелять наверняка. Он долго медлил, не решаясь потянуть за спусковой крючок. Потом вспомнил Вилли, заколовшего врага прошлой ночью. После этого Лукас выстрелил.

Начальнику караула было достаточно пары секунд, чтобы набрать полную грудь воздуха. А затем — один длинный, сколько хватило сил, свисток. Лукас ухватился за затвор, дернул, выбрасывая гильзу. Kr-99 была надежной винтовкой. А старшие товарищи умели из нее стрелять.

Лукас потерял противника из виду, но продолжал стрелять. Рыжая говорила, что вслед за лазутчиками пойдет пехота. Нужно было показать, что они готовы обороняться. Шрайбер отстрелял пять патронов, вставил новую обойму в магазин и сделал еще два выстрела.

Фергюсы не отвечали. Первый шквал, когда в сторону противника стрелял каждый солдат из остатков полка, прошел, теперь раздавались только редкие выстрелы. Которые, впрочем, вскоре также сошли на нет.

Когда все затихло, Лукас устало закрыл глаза. Рыжая действительно существовала.

— Ты никак не можешь уснуть.

Она вновь появилась словно из ниоткуда. Лукас, вынужденный бодрствовать всю ночь, в очередной раз провалился в дрему. Ненадолго, от силы на полминуты. А когда открыл глаза, перед ним стояла она.

Лукас украдкой огляделся. Он сидел, прислонившись к земляной стенке траншеи. Вокруг было полно солдат — некоторые отдыхали, другие чистили оружие, третьи спали. И никто не обращал внимания на гражданскую.

— Не волнуйся, они меня не видят.

— Только я? — После долгой паузы Шрайбер со вздохом спросил: — Значит, тебя не существует?

— О, нет! Я реальнее вас всех.

— Не понимаю, — устало покачал головой Лукас.

Она сделала шаг вперед, присела на корточки, встретилась с ним глазами.

— У тебя красивые глаза. Очень. Давно уже не видела ничего похожего. Даже жаль, что не смогу предложить равноценную замену. — Шрайбер замер, пытаясь понять, о чем шла речь. Девушка продолжала: — Ты спрашиваешь, почему меня не видят остальные? Я этого не хочу. Их глаза принадлежат мне, и только я решаю, что они могут увидеть. Скоро ты присоединишься к ним. Смотри, что я приготовила для тебя.

Девушка осторожно открыла одну из висевших на поясе сумок и достала оттуда два белых шарика. Присмотревшись, Лукас понял, что это было. Человеческие глаза. Незнакомка повернула их в ладони, показывая зрачки, обрамленные светло-голубой радужкой.

— Что... что это такое?

— Ты видишь меня уже третий раз, но до сих пор не узнал, — с наигранным осуждением покачала головой девушка. — А ведь ты поклялся мне в верности, когда приносил присягу. И не стыдно?

В какой-то момент у Лукаса мелькнула мысль, что перед ним — сама императрица Вильгельмина, супруга кайзера.

— Волосы мои — огонь. Глаза мои — сталь. Я пахну порохом и гарью. Следы мои обгаряет кровь. Тыся-

чи тысяч отдали свои жизни мне. Я диктую свою волю императорам и королям. Я — дочь самой смерти. Я — мать боли. И ты знаешь мое имя.

Лукас сидел и молча мотал головой. Он понимал, что бредил. Было невозможно поверить в реальность происходящего. Незнакомка сказала всего одно слово.

— Krieg.

Война.

Лукас начал шевелить губами, чуть слышно произнося молитву Отцу Всего.

— Не бойся. Ничего страшного не произойдет. Посмотри вокруг. Все они мои. И каждый давно получил подарок — прекрасные новые глаза.

— Но... почему?

— Неужели ты думал, что можешь убить человека и остаться прежним? Убийство меняет. Ты уже никогда не сможешь видеть все, как раньше. Я помогу тебе принять изменение. Новые глаза для нового взгляда на мир.

Лукас молчал. Он даже не представлял, что нужно было отвечать. Втиснувшись спиной в стенку окопа, он держал в руках винтовку, надеясь, что Kt-99 сможет защитить его от... Ему не удалось подобрать нужных слов, чтобы назвать знакомку.

— Я могу отказаться? — тихо, почти жалобно спросил Шрайбер.

— Конечно же, нет. Что за детские вопросы?

Но не бойся, я не буду проделывать все сейчас. Дождусь, пока ты уснешь. Если будешь бодрствовать, то это будет невыносим больно. А во сне... Спроси своего друга Вилли, почувствовал ли он хоть что-нибудь.

Лукас до сих пор надеялся, что кто-нибудь придет на помощь.

— Не пытайся сопротивляться. Вот увидишь, после этого будет лучше. И еще один совет — постарайся

выспаться. Ваш гауптманн решил, что хочет умереть от пули, а не от пневмонии. Так что тебя ждет веселый день.

Договорив, Война выбралась из траншеи. Так же легко, как и в прошлый раз. Лукас не стал смотреть, куда она пошла. Он сидел и пытался унять дрожь в руках.

Часы показывали четверть пятого вечера. Лукас не спал уже больше суток и иногда словно бы выпадал из происходящего. Все выжившие солдаты полка мрачно слушали речь гауптманна Цинглера. Тот выбрался из окопа и смотрел на них сверху вниз.

— Солдаты! — выкрикнув первое слово, он закашлялся, и прошло немало времени, прежде чем офицер смог продолжить: — Я не собираюсь скрывать от вас правду. Мы остались одни. Из штаба уже давно не было приказов, никто из нас не знает обстановку на фронте. Но одно я знаю точно — совсем рядом с нами враги! И мы еще можем убить их!

На последних словах его голос сорвался.

Лукас не знал, чего ожидал от них командир. Но солдаты молчали, мрачно смотря на последнего офицера полка. Они слишком устали, чтобы воодушевиться его речью.

Цинглер взял в губы висевший на цепочке свисток. Один короткий и два длинных. Самый страшный сигнал — «В атаку!». Вторые, все это время державшиеся чуть в стороне, казалось, только и ждали команды.

Первым из окопа неловко выбрался оберст Георг Аккер. Он повернулся лицом к остальным Вторым, вскинул саблю и замер гротескной пародией на еще живого гауптманна. Махнув саблей, Аккер пошел в атаку дерганой походкой заводной игрушки.

Следом за ним безмолвным серым потоком в бой двинулись Вторые. До траншеи фергюсов было двести, может быть триста метров. Местами они были пе-

регорожены колочей проволокой, где-то поле разрывали следы артиллерийских снарядов. Даже в спокойной обстановке пройти было непросто.

А сейчас их ждал огонь противника.

Их атака напоминала бои начала войны — без пулеметов, патроны к которым давно закончились, без гранат и боевых газов. Простые Кг-99 и примкнутые штыки. Отсутствие снабжения сыграло роль машины времени.

Лукас пробежал шагов десять, прижимаясь к земле, потом прыгнул вперед, растянувшись на земле. Выстрелил в сторону противника. Он не надеялся в кого-нибудь попасть, просто нужно было заставить фергюсов прижать головы.

Вторые выступали надежным щитом — чтобы убить их, было недостаточно одной пули. Но при этом они сильно замедляли наступление, живым приходилось прятаться, перебегать от укрытия к укрытию, чтобы держать темп Вторых.

Лукас передернул затвор, выстрелил еще раз. В магазине осталось три патрона. Запасных уже не было. Краем глаза он увидел Вилли, выпускавшего в фергюсов пулю за пулей.

Вторые почти дошли до позиций противника. Лукас заметил, как из окопов противника поднялась цепочка фигур. Знакомой механической походкой они пошли навстречу им. Вернувшиеся солдаты обеих сторон вновь сошлись в схватке.

— Мертвые идут!

Следом из траншеи бросились живые фергюсы. Похоже, у них просто кончились патроны.

Лукас вскинул винтовку к плечу и почти в упор выстрелил в грудь медленно подходившему Второму. Тот пошатнулся, но продолжил идти вперед. Дернув затвор, Шрайбер повторил выстрел, на этот раз целя в голову. Тот остался стоять. Второй уже отвел вин-

товку в замахе, Лукас замер, оцепенев от страха, глядя на блестящий штык.

Совсем рядом раздался выстрел, нога Второго подогнулась, он завалился назад. Лукаса отпихнул в сторону человек в серой шинели, который пригвоздил Второго ударом штыка. Он одним движением освободил клинок, ударил снова, на этот раз в голову, под каску.

— По коленям им стреляй! По коленям!..

Договорить солдат не успел. Живой фергюс выстрелил ему в бок.

Начался штыковой бой. Лукас колот, бил прикладом, отбивал удары. Он понимал только одно: видишь серую форму — этой своей, видишь оливковую — это враг. К своему можно повернуться спиной, врага нужно убить.

Он видел, как под ударом крупного фергюса согнулся пополам и упал Вилли. В ответ Лукас выпустил в него последнюю пулю.

Где-то рядом орудовал окопной дубинкой фельдфебель Маус. Его окружили Вторые фергюсов. Тяжелые быстрые удары роняли их, но умершие солдаты раз за разом поднимались. Было видно, что каждый следующий замах давался фельдфебелю все тяжелее. Казалось, впервые в жизни его лицо выражало страх.

Оберст Аккер повис на штыках троих противников, но все еще пытался достать до них саблей. Лукас успел увидеть, как оберст сделал шаг вперед, глубже насаживаясь на штыки. Аккер ударил по диагонали, вгоняя клинок в плечо противника.

В центре этого безумства была она. Война. Рыжая кружилась на месте, широко раскинув руки. И смеялась, смеялась, смеялась. Ее хохот был слышен даже сквозь звуки боя. Все происходящее доставляло ей неподдельное удовольствие.

Лукас начал двигаться к ней. К тому моменту стало понятно, что георгов осталось значительно боль-

ше, чем фергюсов. Бой еще продолжался, но его исход становился все очевиднее. Шрайбер бросился к сплоченной группе фергюсов, людей и Вторых, которые и привлекли внимание Войны.

В тот момент Лукас хотел добраться совсем не до врага. Спотыкаясь, сталкиваясь со своими, он упорно шел вперед, ориентируясь на копну рыжих волос, самый яркий элемент сражения.

До Войны оставалось не более десяти метров. Она заметила Лукаса, призывно махнула рукой. Он бросился к ней и, когда приблизился вплотную, выбросил вперед винтовку. Самый простой и самый надежный штыковой удар.

Он должен был попасть. Казалось, она не сдвинулась ни на сантиметр, однако штык прошел мимо.

— Зря! Зря, мой дорогой! За меня есть кому постоять!

Секунду спустя на голову Лукаса обрушился ружейный приклад. Сзади бил кто-то из своих. Каска защитила от удара, но на ногах Лукас не удержался. Он растянулся на животе, ему наступили на спину, между лопаток. Война присела перед ним на корточки, покачала головой.

— Вместо того чтобы бить противника, ты почему-то выбрал меня. Глупо. Знаешь, это как в шахматах. Ты решил срубить не фигуру противника, а саму игральную доску. Такого не бывает.

Георги все плотнее окружали противников. Те немногие, что остались на ногах, бросали оружие и поднимали руки. Вторые фергюсов, которые попросту не знали, что такое сдаться, продолжали бой. Но их было слишком мало.

Раздался очередной сигнал: три коротких свистка и один длинный.

Победа!

— Победа! Какое сладкое слово! — радостно прокричала Война. — Пусть ваша победа — это их поражение, не страшно. У них были свои успехи. А когда все закончится, ложись спать. Ты хорошо показал себя, у меня есть для тебя подарок.

Давление на спину Лукаса прекратилось. Перевернувшись, он увидел Второго в серой шинели и старом кожаном шлеме с остроконечным навершием. Лукаса держал свой же. Каким-то образом она могла управлять Вторыми.

Сорок семь человек. Три сержанта и сорок четыре рядовых. Столько фергюсов решили сохранить себе жизнь и сложить оружие. Их наскоро обыскали, связали, пересчитали. Гауптманн Цинглер, переживший схватку, решил, что они вернуться на свои позиции.

Шрайбер в очередной раз запнулся. Он сгибался под ношей, но продолжал упорно идти вперед. На спине он тащил Вилли. Друг не смог пережить атаку. Лукасу сказали, что его заколол Второй. Вильгельм не смог увести удар в сторону.

Нужно было вернуть друга своим. Лукас не хотел, чтобы друг стал Вторым. Но никого не интересовало мнение рядового, только-только прибывшего на фронт. Как говорилось в брошюре «Новые Герои», каждый должен был послужить Родине и в жизни, и в смерти.

Рядом шла она. Первое время Война молчала, потом обогнала его, встала на пути, заглядывая в глаза.

— Такое бывает. У каждого отдельного человека я отнимаю больше, чем даю. Но все вы: ваша армия, твой народ, твоя страна — получаете шанс забрать все, на что хватает дерзости и сил. Друзья умирают. А страна побеждает. Или проигрывает. Но это зависит исключительно от ваших усилий.

— Скажи... — тяжело дыша, спросил Лукас. — Сейчас мы побеждаем?

— Всему свое время. Тебе этого знать не нужно, — Шрайбер понял, что его вопрос не понравился Войне.

— Что будет дальше? — спросил Лукас некоторое время спустя.

— Война продолжается, — отвернувшись, ответила рыжая. — Я продолжаюсь.

Она шла неподалеку, иногда отдаляясь, иногда приближаясь. Казалось, ее интересовало все на поле боя — натянута колючая проволока с повисшими на ней клочками формы. Стреляные гильзы. Брошенная винтовка. Изрешеченный Второй, умерший уже навсегда.

— Зачем тебе я?

— Я уже неоднократно говорила, что мне нравятся твои глаза. А когда от человека есть что-то помимо глаз, это вдвойне красивей. К тому же есть еще одна смешная причина.

— Какая? — устало выдохнул Лукас.

— Вы развязали поистине грандиозную свару, весь мир разделился на две части, и одна остервенело вгрызается в другую. Вы воюете уже четвертый год кряду. Все это время я была одна. Металась между странами и даже континентами, чтобы везде успеть. Со временем от одиночества устаешь. Ты увидел меня в первый раз, и я решила, что так тому и быть. Но скоро ты получишь новые глаза, и все закончится.

— Почему... — Шрайбер запнулся, с трудом восстановил равновесие. — Почему нельзя оставить, как есть?

— Есть поступки, которые ты хочешь совершить, а есть такие, совершить которые ты должен. Ты зря боишься. замени я твои глаза прошлой ночью, бой прошел бы легче. А все из-за твоего поистине ослиного упрямства. Изменения неизбежны,

тем более в такое время. Прими их. Пока ты похож на ребенка, который не хочет, чтобы выпадали его молочные зубы.

Лукас не отвечал. Все-таки у нее был неприятный, мерзкий голос. Шрайбер почти дошел до траншеи. Уже скоро он передаст Вилли священникам из цвайнлибе-артц. Когда появятся другие люди, она уйдет.

— Я дам тебе новые глаза и снова останусь одна. Знаешь, я ведь последняя из моих сестер, кто остался в живых. Когда-то нас было целых тринадцать. Вы называли нас Девами Битвы, посланницами Отца Всего. Мы летали над схватками и отмечали лучших воинов, давая им возможность вернуться.

В ее голосе слышалась тоска. Шрайбер продолжал молча идти вперед. Осталось совсем немного.

— А потом бесконечные войны начали утомлять Отца Всего. Ибо сердце Его полно тепла и доброты. Люди, убивающие друг друга, повергали Его в печаль. И Он решил все изменить. Установить мир. Ты же учился в школе и должен знать новейшую историю. Сорок лет мира. Безумно долгие сорок лет, на протяжении которых не было ни одной войны, длившейся более трех месяцев.

Будь руки свободны, Лукас зажал бы уши.

— Мои сестры начали умирать. Одна за другой, брошенные, забытые, ненужные. Умирили от тоски, от осознания собственной бесполезности. Я осталась последней. Самой стойкой. И знаешь что, мой хороший? Я не сдалась. И преуспела. — Она раскинула руки, словно пытаясь обнять весь мир. — Все это — плод моих усилий. Теперь я — сама Война!

Рыжая остановилась и закричала во всю силу легких:

— Я — жива! Я никогда не исчезну!

Свои. Лукас упал на колени. Тело Вилли приняли руки команды цвайнлибе-артц. Война снова исчезла.

Сцепив ладони в замок, Лукас горячо молился.

Он впервые увидел, как возвращаются Вторые. Четыре полковых капеллана, солдаты, принявшие веру после долгих лет службы, вставали над убитым и тихо бормотали молитвы, поднимая руки к небу. Потом мертвец начинал дергаться, поначалу неловко, потом движения становились все точнее. В конце концов убитый вставал, принимал из рук капеллана оружие и шел к другим Вторым.

Так это происходило для остальных. Но Лукас видел кое-что еще.

Когда капелланы подходили к мертвецу, между ними вставала Война. Она опускалась на колени. Когда священники начинали молитву, она наклонялась и целовала убитого в лоб. Только после этого он начинал оживать.

Лукас сглотнул и продолжил молиться.

Пропаганда оказалась ложью. Скорее всего, непреднамеренной. Но это только делало ее страшнее. Вторые вставали не по воле Отца Всего. А только потому, что в них вдыхала жизнь Война. Которая сама признала, что действовала вопреки желанию творца. Значит, не было службы Родине после смерти, не было благородной миссии.

Они просто выполняли прихоти полоумной суки.

Заметив Шрайбера, она послала воздушный поцелуй. Вздрогнув, Лукас отвернулся. Он не хотел смотреть, как она оживляет Вилли.

— Шрайбер! Ложись уже спать! Радуйся, сейчас можно уснуть, зная, что проснешься. Победа же!

Лукас был последним, кто сидел у костра. Бодрствовать остались только часовые, охранявшие

пленных фергюсов, по привычке смотревшие в сторону уже опустевших позиций врага.

Шрайбера била мелкая дрожь. Он не спал больше суток. Кто-то из сослуживцев расщедрился в связи с победой и сварил на всех желающих самый настоящий зерновой кофе. Лукас с удовольствием выпил бы три-четыре кружки, но успел налить себе только одну. Солдаты слишком истосковались по вещам, прежде бывшим совершенно обыденными.

Временами Лукас проваливался в дрему. Встрепенувшись, он всякий раз напряженно оглядывался, выискивая взглядом Войну. Но она не появлялась.

Один из караульных присел у костра, подкинул несколько поленьев, сверху — пропагандистские листовки, чтобы огонь лучше взял. Желая хоть как-то отвлечься, Лукас перехватил одну агитку, впервые рассмотрел внимательней. Прежде он воспринимал их исключительно как доступную, но не всегда годную бумагу. А теперь впервые прочитал написанный текст.

Он замер. Это было отвратительно, мерзко, чудовищно.

Глаза солдат принадлежали Войне, и они видели исключительно то, что хотела она.

— Я должна была забрать твои глаза раньше, до того, как ты это увидишь. Но у каждого поступка есть свои причины, не так ли?

Как и прежде, Война появилась внезапно. Она присела рядом с Лукасом, прижавшись к нему теплым плечом. Остальные солдаты никак не отреагировали на ее появление, не увидели и не услышали. Война осторожно взяла из рук Шрайбера листовку и бросила ее в огонь.

— Зачем? — только и смог спросить Лукас.

— Я тоже хочу жить. А для этого вы должны убивать друг друга.

— Почему именно мы?

— Ваш участок далеко от штабов. Достаточно легко было убедить как георгов, так и фергюсов, что связь потеряна. А так... Считайте, что вам просто повезло. Именно вы закончите эту войну.

— Мы победили. Фергюсы сдались в плен.

— О, да! Но я же еще здесь. Как ты думаешь, почему?

— Они еще живы, — выдохнул Лукас. — Ты не уйдешь, пока они живы.

Война улыбнулась и ничего не ответила.

— И чем все закончится? — после долгого молчания осторожно спросил Шрайбер.

— Ты знаешь, твои враги видят все по-другому. Они знают, насколько вы устали, и уверены, что у часовых не хватит сил, чтобы исправно нести службу. Также фергюсы понимают, что патронов у вас не осталось. Поэтому они попытаются освободиться из плена.

— Когда?

— Этой же ночью, пока вы ошалели от победы. Но не бойся. Вторые их увидят. И убьют. Это будет достойное завершение. Прощальный подарок. Поверь, это надолго насытит меня.

«Насытит». Лукас удивился, насколько мерзко прозвучало это слово. Но все равно в ее словах чувствовалось какое-то противоречие. Было что-то неправильное, какое-то несоответствие, подвох. И Лукас чувствовал, что это крайне важно. Но так и не мог понять, в чем же дело.

Шрайбер стоял, сильно ссутулившись и спрятав ладони под мышки. Безумно хотелось спать. Стоило сесть, как глаза закрывались. Оставалось совсем чуть-чуть, последняя ночь, прежде чем все закон-

чится. Хотя завершение, описанное Войной, его не устраивало.

Война должна была закончиться по-другому. Не убийством пленных.

Решение было совсем рядом.

Даже будучи предупрежденным, Лукас не заметил, как фергюсы скрутили часовых. Впрочем, в этом не было ничего удивительного — пленные были опытными солдатами, много чему научившимися за годы войны.

Шрайбер понял, что все началось, когда Вторые молчаливым неумолимым потоком двинулись к фергюсам. Только тогда, в момент, когда в смертельной опасности оказались люди, еще вчера бывшие их врагами, к Лукасу пришло понимание.

«Есть поступки, которые ты хочешь совершить, а есть такие, совершить которые ты должен». Так сказала ему Война. Выходит, она была права.

Лукас побежал вперед, сквозь строй Вторых. Он не взял Kt-99, оставил у костра шлем, сейчас все это было совершенно не нужно. Шрайбер мчался, отталкивая восставших из мертвых солдат. Главное было успеть.

«Победа!» — заголовок сожженной листовки был набран огромными красными буквами.

«16 октября была выиграна битва под Рюгенсдорфом. После сокрушительного поражения правительству противника не оставалось ничего другого, как подписать акт о полной и безоговорочной капитуляции! Доблестные Вооруженные силы нашей великой Родины восторжествовали!»

Протолкнувшись сквозь Вторых, Лукас развернулся к ним, раскинул руки, в нелепой попытке остановить. Но не это было главное. Шрайбер знал, что где-то неподалеку была она.

«На всех фронтах солдаты противника складывают оружие! Наши воины ценой собственной

жизни исправили историческую несправедливость и вернули короне исконные территории! Слава нашим солдатам! Слава нашим офицерам! Слава кайзеру!».

— Война! Я готов! Приди и возьми!

Вторые не остановились. Они медленно обходили Лукаса и продолжали идти к фергюсам.

— Не надо так кричать, я прекрасно тебя слышу, — она вновь появилась словно из ниоткуда.

— Ты можешь делать со мной все, что хочешь.

— Я могла и раньше.

— Забирай мои глаза. Я готов принять это изменение.

— Это просто замечательно. Этой же ночью, как только ты уснешь.

— Прямо сейчас!

— Ты сам этого захотел, — мрачно предупредила рыжая.

Без всякой команды их обступили Вторые. Они ухватили Лукаса за руки, рывком опустили на колени. Крепко обхватили голову, не позволяя отвернуться. Война медленно приближалась, на ходу открывая висевшую на поясе сумку. Она достала белый шарик с черно-голубым пятном посередине. Следом еще один.

— Смотри, мой кошель опустел. Это последняя пара глаз, которая у меня есть. Больше не осталось. Ты все понял правильно. Но не смог распорядиться знанием. Пытаешься остаться прежним, нежным, мягким мальчиком. Со своими глупыми принципами, с убеждением, что убийство — это зло.

— Все равно я победил.

— О, да, ты большой молодец, — рассмеялась Война. — Смог спасти целых сорок семь человек. Которые еще вчера желали тебе смерти. Что это изменит?

— Когда мы завершим, ты уйдешь.

«Победа! После долгих четырех лет непрекращающихся сражений война закончилась!».

— Мирное соглашение было подписано тридцать четыре дня назад. А ты закрыла нас от остального мира, заставила убивать друг друга. Но вчера мы победили. Врагов больше нет! Есть только фергюсы, жители соседней страны. Мы больше не в твоей власти. Почти. Последнее, что тебя держит здесь, — это я. Мои глаза.

— И я их заберу.

Она подошла совсем близко. Лукас почувствовал прикосновение нечеловечески горячих рук. Война осторожно обвела кончиками пальцев его веки, потом силой раскрыла зажмуренные в последний момент глаза.

— Кричи! Я знаю, что это безумно больно. Но это был твой выбор. Совершенно глупый. Ты слишком мало был здесь.

Лукас перестал видеть правым глазом. Левым он успел увидеть что-то круглое и осклизлое, зажатое в ладони Войны.

— Я не хотела прекращаться. Война будет идти всегда. Ты думаешь, все закончилось? Как можно быть таким наивным? Вы все — мои воспитанники. И смотрите на мир новыми глазами. Вы уже не сможете жить в мире. Я вернусь. Не завтра, не через месяц, не через год и даже не через десятилетие. Но знаешь что? Я уже знаю, что нужно делать. Вы навсегда запомните мое возвращение.

Боль была непереносимой. Лукас перестал видеть вторым глазом. Он выл от боли, кричал, вырывался, но Вторые держали крепко.

Зрение вернулось. Сначала начал видеть правый глаз, потом левый. Вторые отпустили Лукаса, тот медленно поднялся с колен. Мертвые оста-

новились. Они дошли до пленных фергюсов. Многие замерли с уже поднятыми для штыкового удара винтовками.

Когда Шрайбер смог понять, что происходит, Вторые один за другим начали падать на землю. Их ноги подгибались, они упустили оружие, застывали в неестественных позах. Война, та ее часть, что досталась именно им, закончилась, и долг Вторых был выплачен. Отныне мертвые могли быть похоронены со всеми почестями, которые они заслужили.

Рядовой Лукас Шрайбер был первым, кто во все горло заорал:

— Победа! Мы победили! Война окончена!

Она вела его за собой. Лукас чувствовал, как руку сжимают горячие и сильные, словно раскаленные тиски, пальцы Войны. Запинаясь, Шрайбер поднимался следом за девушкой на холм. Солслуживцы даже не заметили, что он покинул колонну возвращавшихся домой солдат. Они видели ровно то, что показывала им Война.

— Отпусти меня, — в очередной раз попытался вырваться Лукас. Но безрезультатно, она продолжала молча тащить его за собой.

Лишь поднявшись на холм, Война заговорила.

— Смотри!

Даже осенью пейзажи родины заставляли замереть в восхищении. До этих мест не добрались боевые действия. Лукас замер, глубоко вдыхая и медленно выдыхая. Ему хотелось забыть обо всем, что произошло за последние месяцы.

— Смотри внимательней. Что ты видишь?

— Фатерлянд.

Он был уверен, что больше никогда не увидит Войну. Она говорила, что после смены глаз исчезнет из его жизни. Как оказалось, верить ей не стоило.

Рыжая махнула рукой, и пейзаж изменился. Видневшийся вдалеке лес вспыхнул ярким пламенем, склон холма испещрили воронки разрывов, небо почернело от дыма, словно от одного простого движения посреди дороги разверзся проход в ад.

Секунда — и все стало, как прежде.

— Маленький глупый Лукас Шрайбер. Ты так и не понял, за что сражался. Вот — твоя Родина. Причина, по которой вы идете ко мне. Люди никогда не смогут отказаться от войн. Я даю вам смысл, даю верных друзей и ненавистных врагов, учу отличать хорошее от плохого. Помогаю узнать, кто ты есть на самом деле. Отец Всего решил превратить вас в заплывших жиром свиней, не знающих ничего, кроме отупляющего мира. Я же оставляю для вас возможность оставаться людьми. Героями, предателями — плевать. Главное — настоящими.

— Убийцами? С чужими глазами? — тихо спросил Лукас.

— Такими вы были созданы. Это не мой и не ваш выбор.

— Ты говорила, что я больше никогда тебя не увижу.

— Суть Войны — обман, смерть и жестокость. Не удивляйся.

— Чего ты хочешь от меня?

— Чтобы ты повзрослел. И понял, когда нужно братья за оружие, когда нужно идти на фронт добровольцем. Чтобы уяснил, что порой лучшее решение — насилие. И сделал кое-что очень для меня важное.

— Боюсь, ничем не могу помочь вам, фрау, — усмехнувшись, ответил Лукас. — Не в этой жизни.

— Никто не просит проделать все сейчас, мой дорогой.

Победа, столь желанная и сладкая, не принесла должного успокоения. Страна была истощена долгой войной, а условия заключения мира были не столь хороши, как могли ожидать простые солдаты. Вернувшись с фронта, они поняли, что победа над противником была не самым важным.

Не было победителей и побежденных, только стороны, заключившие мир. Столкновение интересов, ставшее причиной первой войны, со временем лишь усилилось. Недовольство простых людей властью росло.

Революция! Самое страшное слово, которое слышал Шрайбер. Новая власть! Новая жизнь! И старые претензии. Торговая блокада, неурожайный год и одно-единственное решение — взять оружие в свои руки и штыками доказать свое право на счастье.

Ветераны, за прошедшие восемь лет мира изрядно разочаровавшиеся в своей победе, охотно ответили на призыв мобилизации. Был среди них и Лукас Шрайбер. Безработный, оголодавший, налегающий на хмельное.

...До рассвета оставалось больше часа. Солдаты второй роты выходили на позиции. Лукас сжимал в руках новую, еще пахнущую ружейной смазкой винтовку. Они переходили границу, совсем как тогда, во время прошлой войны с фергюсами.

Впереди показалась застава неприятеля. Лукас вскинул винтовку к плечу, прицелился.

Голос, который он пытался забыть все эти годы, горячо прошептал ему на ухо:

— Ради справедливости. Ради борьбы. Ради обретения смысла. Ради Фатерлянда!

Лукас Шрайбер дернул спусковой крючок. В полной тишине прозвучал первый выстрел новой войны. **У**

Вячеслав Бабышев

В 2009 году побывал на фестивале фантастики «Аэлига». В сентябре 2009 года опубликовал в журнале «Уральский следопыт» рассказ «Освобождение». В июле 2010 года — в журнале «Если» рассказ «Мир иллюзий».

Классификация фантастики

Как заметила Ольга Чигиринская на форуме Фантлаба про классификацию фантастики: «Дела в ней обстоят примерно как в химии до Менделеева — уже накоплен очень богатый фактографический материал, отслежены многие закономерности, сделано много хороших, в принципе верных догадок — но нет еще и не было человека, который пришел бы и, как Дмитрий Иванович, изобрел на базе всего этого общую закономерность, которой бы подчинялись все тексты». Общепринятая классификация фантастики пока не создана, а ныне существующие попытки систематизации не сводятся к единому базису. Поэтому в данной статье мы ограничимся обзором всех попыток систематизации фантастики на сегодняшний день.

Помимо попыток разложить всю фантастику по полочкам встречаются и просто списки без всякой систематизации: например, рубрика «жанры» журнала «Мир фантастики» включает порядка 50 жанров (от общепризнанных твердого и мягкого НФ до совершенного нового, не упомянутого ни в каких классификациях направления мэшап). Ироническое перечисление 27 жанров есть в сборнике «Аэлига» №005 за 2009 год в статье «Жанры как они есть».

Некоторые направления фантастики вообще не упоминаются ни в каких классификациях и списках — например, турбореализм.

Единственным общим моментом у всех критиков является деление фантастики на два крупных жанра: НФ и фэнтези. В основе данного деления лежит тип фантастического допущения: рационально-научный или магическо-мифологический. На стыке НФ и фэнтези появилось два гибридных жанра (впрочем, некоторые источники пытаются отнести их то к НФ, то к фэнтези): научное фэнтези и технофэнтези. И если в журнале «Мир фантастики» эти термины выступают скорее в роли синонимов (точнее, термин технофэнтези является более узким значением научной фэнтези), то на Фантлабе технофэнтези — это смесь магических и обычных технологий, а в Science Fantasy магия является научной дисциплиной. По некоторым источникам, современная космическая опера появилась на стыке научной фэнтези и твердой НФ.

То есть мы видим, что деление фантастики на различные поджанры чрезвычайно размыто и носит весьма субъективный характер, хотя и не лишенный местами объективных отражений конкретных элементов. Тем не менее, некоторые исследователи жанра пытаются структурировать и конкретизировать сами принципы определения жанров, вводя достаточно четкие классификации этого типа литературы. Так, например, в энциклопедии фантастики под редакцией Владимира Гакова жанр science fiction делится на «твердую», «естественнонаучную», «научно-техническую» или «мягкую», «гуманитарную»; а также на «фантастику идеи», «утопию», «антиутопию», «роман-предупреждение» и другие. Чешский критик Онджей Нефф для классификации научной фантастики построил 3 оси: научность (степень достовер-

ности фантастического допущения), социальность (степень отображения в произведении социально-философских вопросов) и фантастичность (художественные достоинства произведения).

Татьяна Чернышева для классификации фантастики использует две оси: два типа повествовательной структуры (детерминированный или адетерминированный) и три системы фантастических образов (мифологические системы эпохи язычества, народные сказания и мифология монотеистических религий Средневековья и основанная на научных достижениях мифология современной эпохи).

Елена Ковтун по сюжетообразующей идее делит рациональную фантастику на твердую научную фантастику и социальную фантастику. По определению Ковтун, в твердой НФ главную сюжетную роль играют научно-фантастические идеи и упор сделан на достоверное изображение фантастического допущения, а в социальной фантастике — на общественное устройство человечества в необычных условиях зачастую при намного меньшем значении достоверности фантастического мира.

Виктор Чумаков тоже систематизирует НФ на научно-социальную и научно-техническую фантастику, добавляя к последней научно-биологическую фантастику (изучение реакции человека на изменение его биологической сущности — например, «Человек-амфибия» Александра Беляева). Классификатор жанров на Фантлабе выделяет основанную на материалистических постулатах фантастику и делит ее на поджанры: «твердая» НФ, гуманитарная («мягкая») НФ, космоопера, киберпанк, планетарная фантастика, таймпанк, хроноопера, постапокалиптика, роман-катастрофа, утопия и антиутопия. В свою очередь Фантлаб делит таймпанк на пять поджанров: стоунпанк, сан-

далпанк, клопанк, стимпанк/паропанк и дизельпанк.

Англо-американское фантастиковедение выделяет в фэнтези dream fiction («литература сновидений»), fairy tales («волшебные сказки»), ghost tales («истории о духах»), horror tales («черная» фантастика, смыкающаяся с «готическим» романом). В энциклопедии фантастики под редакцией Владимира Гакова жанр Fantasy делится на «сказочную», «мифологическую», «героическую», «фантастику меча и волшебства», «ужасную», «черную» (в противоположность «высокой»), «игровую» и другие. Елена Ковтун делит фэнтези на четыре поджанра: мистико-философская фэнтези (f-посылка определяет суть и смысл повествования), метафорическая фэнтези (в основе сюжета лежит внутренний мир героя), «черное» фэнтези и героическое фэнтези. Стоит отметить, что данная классификация фэнтези довольно несовершенна и оставляет за бортом слишком много разновидностей и поджанров. Рамин Шидфар делит фэнтези на героическую, фольклорно-сказочную, «меч и магия» и мифообразующую. Сергей Алексеев и Владимир Батшев выделяют классическое фэнтези, историческое фэнтези и science fantasy. Классификатор жанров на Фантлабе делит фэнтези на эпическое фэнтези, героическое фэнтези, городское фэнтези, Dark Fantasy, технофэнтези, Science Fantasy, «дотолкиновское» фэнтези, «классическое» фэнтези, Артуриана, анималистическое и мифологическое.

Самую полную (но не исчерпывающую) на сегодняшний день классификацию фэнтези составила, пожалуй, Елена Афанасьева. Ее классификация выглядит следующим образом.

1. По сюжетно-тематическому принципу: эпическое фэнтези, черное фэнтези, мифологическое фэнтези, мистическое фэнтези и романтическое фэнтези.

2. По мифологическому колориту: славянское фэнтези, скандинавское фэнтези и другие.

3. По времени и месту действия: далекое будущее, историческое фэнтези и городское фэнтези.

4. По аксеологической (ценностной) плоскости: героическое фэнтези, юмористическое фэнтези.

5. По мировоззренческому началу: христианское или сакральное фэнтези, техномагия (science fantasy), «философский боевик» (произведения Генри Лайона Олди).

6. По адресату произведения: детское фэнтези.

В рубрике жанры журнала «Мир фантастики» описывается не вошедшее ни в одну из вышеприведенных классификаций интеллектуальное фэнтези.

Отдельно стоит остановиться на классификации фэнтези по мифологической основе. Автор может как заимствовать уже готовую мифологическую систему, так и создать совершенно новую. В последнем случае речь идет об «авторском фэнтези». По используемой мифологической системе некоторые русскоязычные источники выделяют два крупных поджанра: западное фэнтези и противостоящее ему славянское фэнтези. Впрочем, термин западное фэнтези довольно условен и делится, например, Евгением Жариновым по германо-скандинавской, кельтской и другим мифологическим основам. Наряду с западным фэнтези существует и восточное фэнтези на мифологическом материале Азии: например, Уся (китайское фэнтези) и японское фэнтези. Деление по мифологической системе может быть как угодно дробным (так, на Фантлабе упоминается 14 типов мифологий) и ограничивается только количеством известных в мире мифологических систем (например, вполне возможно появление в будущем отдельных жанров африканского, индийского или океанического фэнтези).

Константин Мзареулов выделяет в отдельный жанр фантастики хоррор (который в других классификациях относится к черной фэнтези, темной фэнтези, Dark Fantasy или horror tales). По его мнению, главным отличием хоррора от фэнтези является беззащитность людей перед сверхъестественными силами и атмосфера полной безысходности, когда от героев произведения не зависит развитие сюжета. Классификатор жанров на Фантлабе выделяет в рамках хоррора готику (внутри нее классическую и современную), историю о привидениях, классический мистический хоррор, лавкрафтианский хоррор, сплаттерпанк, зомби-хоррор и современный психологический хоррор. Галина Заломкина по характеру сверхъестественного делит хоррор на horror gothic (ужас имеет материальное воплощение) и terror gothic (ужас воплощается только в напряженной атмосфере). Борис Невский классифицирует готику по времени создания на классическую и современную, а по жанрам — на триллер и детектив. Сьюзен Хэйворд выделяет сверхъестественный хоррор (произведения с участием фантастических существ), психологический хоррор и слэшеры (произведения с обилием кровавых сцен, простотой замысла и динамическим сюжетом).

Однако существуют и более дробные деления фантастики, выходящие за рамки НФ и фэнтези. Например, Дональд Уоллхейм делит всю фантастику на science fiction (литературу возможного), wierd fantasy (литературу чудесного и таинственного) и pure fantasy (литературу заведомо невозможного — гротеск, нонсенс, игру воображения). Константин Мзареулов наряду с НФ и фэнтези описывает некую условную фантастику, которая в своем фантастическом допущении не имеет ни научно-рационального,

ни магического-волшебного основания (и таким образом не относится ни к НФ, ни к фэнтези).

Также Константин Мзареулов делит всю фантастику на 8 жанров: научную фантастику, космическую оперу, фэнтези, роман ужасов (хоррор), боевик и триллер, эротическую фантастику, условную фантастику и произведения на стыке жанров. Для более полной классификации он строит систему координат с 3 осями: 3 типа фантастичности (НФ, фэнтези и условная фантастика), 3 типа сюжета (приключенческий, производственный и любовно-бытовой) и порядка 20 тем.

Другие классификации делят фантастику на содержательную (фантастическое допущение играет ключевую роль в идее и сюжете произведения) и формальную (фантастическое допущение выполняет вспомогательную техническую функцию по художественному отображению нефантастических идей и сюжетов). Из этой классификации выросла концепция «фантастика — прием» в противовес общепринятой «фантастика — жанр». Сторонники первой концепции утверждают, что фантастика всего лишь прием в художественной литературе, а не отдельный жанр. Данной концепции придерживаются Генри Лайон Олди и Борис Стругацкий. По определению Дмитрия Громова и Олега Ладыженского (Олди), «фантастика — это литература плюс фантастическое допущение». По мнению Бориса Стругацкого, введение в произведение элемента необычайного делает фантастику фантастикой. Логическим развитием концепции «фантастика — прием» стала идея фантастики — мегажанра. По определению Александра Шалганова, фантастика — это «своего рода «параллельная литература», в которой существуют все жанры и все направления, но только с дополнительным элементом инновариантности». В поль-

зу данной идеи говорит то, что фантастика повторяет в своей внутренней структуре жанры литературы (фантастический детектив, юмористическая фантастика), роды литературы (фантастическая проза, фантастическая поэзия, фантастическая драматургия) и даже роды искусства (кинофантастика, фантастическая живопись, фантастическая музыка). При этом, например, фантастический детектив отличается от обычного только фантастическим допущением при сохранении всех признаков и законов жанра. Некоторые жанры фантастики в свою очередь тоже дублируют внутреннюю структуру литературы (например, фантастический детектив сам уже делится на детектив в НФ, детектив в фэнтези и детектив в хорроре — аналогичную вещь можно сказать и про юмористическую фантастику). Однако суть фантастики не сводится к приему в художественной литературе, так как в ней помимо общих для всей литературы жанров и направлений существуют и свои специфические (например, технофэнтези или космическая опера).

В классификации Георгия Гуревича появляется разделение на «фантастика-прием» (фантастическое допущение в роли технического инструмента писателя) и «фантастика-тема» (фантастическое допущение в роли главной цели произведения). К фантастике-приему он относит познавательную, приключенческую, психологическую, сатирическую и политическую сатиру. К фантастике-теме он относит фантастику чистой мечты, фантастику научных идей, лабораторную, производственную, фантастику предостережения и утопию (социальная мечта).

Георгий Гуревич разработал карту страны Фантазий. По центру проходят горы Обоснований. В одной части страны находится область мечты (поделенная на чистую и научную), отдельные разделы по при-

ключенческой и психологической фантастике и область сатиры (состоящей из антимечты, антиутопии и политической фантастики). С другой стороны гор расположены: область утопии, труда (лабораторной и производственной фантастики), новые идеи и познавательная фантастика.

Георгий Гуревич выделяет 10 направлений фантастики: 1. познавательная фантастика (привлекает интерес к науке, образы героев несложные); 2. приключенческая фантастика (дает пример для подражания, в центре сюжета образ героя и его увлекательные приключения); 3. мечта о цели (показывает заманчивую и труднодостижимую цель); 4. новые идеи; 5. мечта о средствах производства или лаборатория; 6. техника будущего; 7. психологическая фантастика; 8. сатирическая фантастика; 9. антиутопия; 10. утопия.

Впоследствии была создана новая карта страны Фантазий. Как пишет Георгий Гуревич: «Слева страну Фантазий омывает океан Научный, справа — Литературный. На границе двух океанов лежит область Познавательной фантастики, рядом с ней, но ближе к литературе — Приключенческая фантастика, за ней обширный край Мечты. Ближе к приключенцам — Мечта о готовых открытиях, а ближе к ученым — Мечта о созидании, Лабораторная и Производственная. Мечта же о человеке и обществе будущего, то есть Утопия, глубоким морем Споров отделена от берега Осуждающей фантастики с областями Сатиры на отсталое общество, Сатиры на отсталых современников и Сатиры на неверные тенденции и мечты. Последняя имеет свое название: Антиутопия, или Фантастика Предостережения. На перешейке между Мечтой и Сатирой расположил я Психологическую фантастику — изображение современного человека средствами фантастики. За фантастикой Лабораторной виднеется далеко вдающийся

в океан Науки полуостров Новых Идей, а близ него область очерков о Технике Будущего. И против каждой области, уже за морем, я изобразил аналогичные разделы нефантастической литературы, или ненаучной фантастики».

На основе идеи «фантастика-прием» разработал свою классификацию Михаил Назаренко, который систематизировал фантастику по видам чудесного. Он делит всю фантастическую литературу на 8 жанров: 1. пограничная зона (литература, где затруднительно установить наличие фантастического элемента); 2. чистая фантастика (фантастическое допущение не имеет ни научного, ни волшебного обоснования); 3. религиозная фантастика (фантастическое допущение основано на божественном вмешательстве); 4. мистика (фантастическое допущение основано на сверхъестественном без использования религии); 5. альтернативная история; 6. научная фантастика; 7. фэнтези; 8. научное фэнтези.

Елена Ковтун систематизировала фантастику по следующим параметрам:

* по характеру фантастического допущения (science fiction — fantasy);

* по функции фантастического допущения и рассматриваемой проблематике («научная» — «социальная»; «твердая» — «мягкая»; «техническая» — «гуманитарная» и прочее);

* по месту фантастического элемента (структурообразующий принцип — элемент поэтики) и его роли («содержательная» и «формальная» фантастика). Формальную фантастику к собственно жанру фантастики источники как правило не относят.

* по тематике, пафосу, типу сюжета (философская, психологическая, приключенческая, сатирическая фантастика и т. п.).

Классификатор жанров на Фантлабе систематизирует фантастику по следующим параметрам: по жанрам и поджанрам (15 жанров); по общим характеристикам (приключенческое, психологическое, юмористическое и другие); месту действия (Земля, загробный мир, виртуальная реальность и другие); времени действия; сюжетным ходам (умирающая Земля, наши в другом мире, бессмертие и прочее); линейности сюжета (линейный, параллельный, хаотичный и прочее) и возрасту читателя.

Существуют и любительские классификации фантастики: например, одна из таких классификаций на «Фэнта Зиландия» делит фантастику по направлениям (НФ, фэнтези, фантастика ужасов), по художественной задаче (приключенческая, юмористическая, философская и другие), по литературному приему (детективная, романтическая, историческая и прочие) и по тематике (космическая опера, киберпанк, сказочная и прочее).

Обзор классификаций закончим Ольгой Чигиринской, которая разработала свою оригинальную классификацию фантастики. Она систематизирует фантастику по сочетанию трех Хронотопов: Утопии (невозможное место), Ухронии (невозможное время) и Ускевии (невозможная вещь в подчеркнуто реальном хронотопе). Например, по ее концепции фэнтези и космическая опера различаются только топосом времени (в первом случае — легендарное прошлое, во втором — условное будущее), а криптоистория отличается от фэнтези только выбором условно-реального исторического времени вместо условно-мифологического прошлого. Систематизация фантастики по времени и месту действия помимо Чигиринской встречается и на Фантлабе.

Таким образом, мы видим, что в современной литературе существует немало классификаций фантасти-

ческих жанров — классификаций порой интересных и основывающихся на вполне реальных типах создаваемых произведений. Однако до универсальной и всеобъемлющей «системы фантастических элементов» пока еще очень далеко, и лаборатория современной фантастики еще ждет своего Менделеева. **У**

Литература

- * http://slavcenteur.ru/Proba/Kovtun/kovtun_vumysel.pdf Ковтун Е. Н. Художественный вымысел в литературе 20 века. — Высшая школа, 2008. — 1500 экз. — ISBN 978-5-06-005661-7.
- * ftp://cord.ws/media/books/ru/_/_разное/_фантастика/чернышева_20_природа_фантастики.pdf Татьяна Чернышева. Природа фантастики.
- * <http://philosophy.ssau.ru/public/docs/b08cec8df35ebaa0ab2a361266d8651b.pdf#page=128> Галина Заломкина. Специфика фантастического в литературной готике.
- * http://books.google.ru/books?id=kUxjVGAYJYwC&pg=PT269&dq=Классификация+хоррора&hl=ru&sa=X&ei=vYe5UreQDvGN4gSy4IGADg&vedC8Q6AEwAA#v=onepage&q=Классификация_хоррора&flse Культурогенез и культурное наследие.
- * <http://mirf.ru/Articles/art369.htm> Борис Невский. Жанр готика.
- * http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/mzar/03.php Мзареулов К. Глава 3. Многообразии жанра// Фантастика: общий курс.
- * <http://www.philosophy.ssau.ru/public/docs/b08cec8df35ebaa0ab2a361266d8651b.pdf#page=86> Фантастические жанры, темы и направления. Е. Афанасьева. Жанры фэнтези: проблемы классификации. стр. 88.
- * http://www.samopiska.ru/main_dsp.php?top_id=1153 Жаринов Евгений Викторович. Жанр

«фэнтези» в современной англо-американской беллетристике.

- * <http://fantlab.ru/bygenre> Раздел жанры на Фантлабе.
- * <http://www.mirf.ru/articles.php?id=20> Раздел жанры в журнале «Мир фантастики».
- * http://www.fandom.ru/about_fan/chumakov_1.htm Виктор Чумаков, Фантастика и ее виды// Вестн. Московского университета. — Сер. 10: Филология. — М., 1974. — В. 2. С. 68-74.
- * <http://nevmenandr.net/nazarenko/sf.php> Михаил Назаренко — Опыт классификации фантастических жанров.
- * <http://www.rusf.ru/star/doklad/2008/chigr.htm> Доклад Чигиринской Ольги: «Фантастика: выбор жанра, выбор хронотопа».
- * http://www.fandom.ru/about_fan/gurevich_8_04.htm Г. Гуревич Беседа четвертая о многообразии фантастики.
- * http://www.fandom.ru/about_fan/gurevich_4.htm Г. Гуревич Карта страны фантазий
- * <http://www.mirf.ru/Articles/art2521.htm> Мастер-класс: Мастер-класс. Генри Лайон Олди. Фантастическое допущение.
- * <http://www.rusf.ru/abs/books/publ31.htm> Борис Стругацкий Что такое фантастика?
- * <http://conf.stavsu.ru/conf.asp?ReportId=518> Мета-жанры, мегажанры и другие жанровые образования в русской литературе. (4.10.2006) кандидат филологических наук ЕГУ Поддубнова Ю. С.
- * <http://philol-khb.narod.ru/index/0-9> К проблеме функционирования мегажанров в современной массовой литературе.
- * <http://dreamworlds.ru/prikoli/48659-mezhdumechom-i-kirpichom.html> Жанры как они есть.
- * <http://www.fantasy.ru/fz/class.htm> Классификация фантастики на сайте «Фэнта Зиландия».

Критерии фантастики по Гуревичу

№	Раздел	Примеры	Специфическая задача	Специфический критерий	Допуски	Герои	Сюжет
1	Познавательная фантастика	В. Обручев. «Плутония»	Привлечь интерес к науке занимательным рассказом	Правильное изложение науки. Занимательность	Фантастическое обрамление. Несложные образы. Отсутствие конфликтов между героями	Экскурсанты. Часто — дети	Приключенческий. Хуже — экскурсия
2	Приключенческая фантастика	Н. Томан. «Мэйд ин...»	Увлечь читателя героическими делами. Дать образец, достойный подражания	Цельный сильный герой. Героичность. Занимательность	Герои без противоречий и колебаний. Редкая удачливость их	Борцы, искатели, путешественники	Приключенческий
3	Мечта о цели	Ж. Верн. «20000 лье под водой»	Увлечь большой и заманчивой целью. Показать полезность ее для человечества	Цель, нужная людям	Не показаны пути к мечте	Потребители. Испытатели	Чаще — приключенческий
4	Новые идеи	Г. Альтов. «Машина открытий»	Подсказать пути к цели, иногда — назвать новые цели	Новизна. Обоснованность	Отсутствие конфликтов между героями, даже отсутствие сюжета	Слушатель и объясняющий	Демонстрация и объяснения. Рассуждение
5	Мечта о средствах а) производство б) лаборатория	Б. Келлерман. «Тоннель» Н. Амосов. «Записки из будущего»	Показать, как на самом деле воплощаются мечты, делаются открытия, показать труд строителей и ученых. Увлечь романтикой повседневного труда	Правдивое изображение трудовых процессов и людей труда. Привлекательность науки. Грамотность техники	Неторопливый сюжет. Смещение во времени: далекая цель выполняется сегодня	Строители. Ученые	Производственный. Служба. Лаборатория
6	Техника будущего	М. Васильев и С. Гуцев. «Репортаж из XXI века»	Познакомить с планами и идеями ученых	Грамотное изображение техники, точное изложение идей ученых	Очерковый сюжет	Корреспондент. Рассказчик	Очерк
7	Психологическая фантастика	О. Ларионова. «Леопард с вершины Килиманджаро»	Показать внутренний мир человека, поставив его в необычные обстоятельства	Глубокое изображение характеров. Наблюдения над людьми	Фантастическая обстановка. Наука условна	Любые. Сложные	Диктуется конфликтом
8	Сатирическая фантастика	Фильм «Человек из первого века» К. Чапек «Война с саламандрами»	Разоблачить и высмеять отсталого человека, отсталое общество	Верное направление сатиры	Гиперболичность. Отсутствие научности	Любые	Динамичный. Иногда общепланетный
9	Антиутопия	Г. Уэллс. «Машина времени» Г. Гор. «Докулиный собеседник»	Показать губительность вредных тенденций общества, науки, фантастики	Верное направление критики	Гиперболичность. Броские схематичные образы. Можно без науки	Обобщенные. Часто — целые народы	Любые. Часто — пародия
10	Утопия	Т. Мор. «Утопия» И. Ефремов. «Туманность Андромеды»	Показать прекрасное общество и человека будущего	Будущее, желательное людям и осуществимое	Фантастический способ прибытия в будущее. Экскурсионный сюжет	Экскурсант и люди будущего	Любой. Часто — экскурсия

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413				
на журнал										(индекс издания)				
Уральский следопыт. uralstalker.com														
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														
Доставочная карточка														
ПВ	место	литер	на журнал										73413	
(Индекс издания)														
Уральский следопыт. uralstalker.com														
Стои- мость		подписки		__руб.__коп.				Кол-во компл.						
переед- ресовки		__руб.__коп.				Кол-во компл.								
на 20__ г. по месяцам														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.